

В.Е. Флинт: роль личности в истории Союза

«В начале было слово» – частенько повторяем мы библейский постулат. Но, доискиваясь до первоистоков любого общественно значимого явления, полезно бывает уяснить, чье именно. Поскольку возникновение Союза охраны птиц России стало для орнитологической общественности страны событием неординарным, важно напомнить – чье именно слово, чья идея сподвигли нас на его создание, кто именно обратил слово в дело.

Ответ известен: 10 лет назад «отцом» Союза охраны птиц России стал Владимир Евгеньевич Флинт. Мне остается только обратить внимание на некоторые подробности тогдашней ситуации в мировой и отечественной орнитологии, подчеркнуть на примере нашего Союза значимость личностной составляющей этого события.

Идея создания организации по охране птиц в России носилась в воздухе, но претворить ее в жизнь должен был лидер нового типа. Им мог стать, прежде всего, авторитетный зоолог, ученый с мировым именем, широко известный своей деятельностью, особенно в области охраны птиц. Здесь уместно напомнить, что в 80-е годы XX века выдвинулись два лидера отечественной орнитологии, чьи имена все чаще стояли рядом – например, на титульных листах крупных изданий: В.Д. Ильинцев и В.Е. Флинт. Очевидное условие для главы нового объединения – опыт работы на поприще охраны живой природы как в России, так и в международных организациях. К тому же он просто обязан быть волевым, твердо отстаивающим свои убеждения борцом, ибо в начале 90-х годов устойчивость общественной организации могла быть гарантирована только твердой рукой ее лидера. Еще он должен быть широко мыслящим pragmatиком, чтобы разбираться в хитросплетениях возникших тогда совершенственных новых, непривычных большинству из нас отношений: властных, экономических, финансовых. И, что исключительно важно, ясно видящим главную цель новой организации – сохранение птиц России, ведущие к ней реальные пути и свою личную роль в ее достижении. Чем не харизматический образ В.Е. Флинта? Многое можно добавить к этому портрету, но ни единого штриха нельзя от него убавить. Все по науке: нужный человек оказался в нужное время на нужном месте. Помню наши дискуссии тех времен. Мы обсуждали множество аспектов создания новой организации российских орнитологов: название, задачи, Устав, структуру, местопребывание, контакты с российскими орнитологами и BirdLife International, роль любителей птиц в нашем движении и пр., и пр., и пр. Кроме одного абсолютно ясного для всех нас вопроса – кто будет ее Президентом.

9 февраля 1993 г. Союз охраны птиц России был учрежден и его Президентом единогласно был избран Владимир Евгеньевич Флинт. Сразу же сказалась реалистичность его взглядов на условия и возможности действенной работы Союза в сложнейшей ситуации тогдашней России, весьма к месту оказались и его личные связи с видными деятелями в международных природоохранных кругах. Он прекрасно понимал действенность триады: кадры, программы, средства. Делился с коллегами мыслями о ее конкретном наполнении применительно к Союзу. Из двух классических российских вопросов В.Е. Флинт, не теряя

времени, начал сразу со второго – «что делать?» – и весьма преуспел в его решении. Поскольку работа только на добровольных началах, без опоры на организационную структуру свелась бы к дублированию деятельности Мензбирского орнитологического общества, сразу же (в 1994 г. на Генеральной Ассамблее МСОП в Буэнос-Айресе) им были установлены деловые контакты с BirdLife International и ее Генеральным Директором Кристофом Имбоденом, в т.ч. с целью получения поддержки в формировании штата и офиса Союза. Эти самые первые продуктивные шаги первого Президента, его pragmatические подходы к решению реальных тогдашних проблем во многом предопределили характер всей дальнейшей деятельности Союза. А допусти В.Е. Флинт нудное выяснение вопроса: «кто виноват» в, казалось бы, непреодолимых трудностях – добрался бы наш Союз до 10-летия?

Формула «кадры решают все» была для В.Е. Флинта не отголоском советских времен, а постоянным руководством к действию. Поэтому еще на подготовительном этапе он самым тщательным образом формировал команду единомышленников, дотошно подбирал кандидатуры в руководство Союза. Столь же скрупулезным и успешным был отбор штатных сотрудников Координационного центра. О таланте В.Е. Флинта разбираться в людях свидетельствует тот простой факт, что основное ядро организаторов работы Союза сохранилось на протяжении всего последующего десятилетия. Замечу, к слову, что и мы за эти годы не раз убеждались в оптимальности нашего выбора Президента. Вспомните, к примеру, с какой истовостью все до единого делегата Конференции 1999 г. добивались от В.Е. Флинта согласия баллотироваться на третий президентский срок.

Программа работы Союза – повседневная забота Президента. И это не расхожий штамп, а реальная действительность, ибо каждый (!) из двух десятков выпусков нашего журнала предваряло традиционное «Слово Президента», где В.Е. Флинт в сжатой форме излагал принципиальные пути нашего развития, делился мыслями о будущем. Одни идеи удалось осуществить, другие ждут своей реализации. Широкое вовлечение любителей в изучение и охрану птиц, в том числе через массовую экскурсионную деятельность, оценка численности и мониторинг массовых видов, полномасштабное практическое выполнение разработанной В.Е. Флинтом «Стратегии сохранения редких видов в России» – эти рекомендации мы считаем весомой составляющей дальнейшей деятельности Союза.

В сумбурные времена начала 90-х годов XX века создание новой организации в сфере охраны птиц было по плечу только очень крупной личности. Такая личность проявилась, и благодаря В.Е. Флинту Союз охраны птиц России был создан, заработал, набрал за десяток лет весомый авторитет в стране и в мире. Сегодня Владимир Евгеньевич – Почетный Президент Союза – наш главный советчик и добрый наставник, а потому верится, что у Союза есть не только основательное прошлое, но и перспективное будущее.

В.М. Галушин,
Президент Союза охраны птиц России

Союз охраны птиц России: история - настоящее - будущее

История Союза охраны птиц России началась в Большой зоологической аудитории Зоомузея МГУ 9 февраля 1993 г., когда 73 учредителя создали его, приняли Устав и избрали руководство во главе с Президентом В.Е. Флинтом.

Но у Союза была своя предистория – и в нашей стране, и в международных кругах.

К 90-м годам XX века еще не угасли традиции охраны птиц, заложенные на ранних этапах деятельности Всероссийского общества охраны природы (ВООП) его активистами: Г.П. Дементьевым, Н.А. Гладковым, В.Ф. Ларионовым, вице-президентом ВООП А.Г. Банниковым и другими крупными зоологами. Возникшие в 1960 г. студенческие дружины по охране природы взрастили под руководством В.Н. Тихомирова, К.Н. Благосклонова и других энтузиастов плеяду молодых энергичных борцов за сохранение птиц и прочей живности. Организационно оформилось Мензбирровское орнитологическое общество, которое налаживало координацию деятельности орнитологов, развивало традиции Всесоюзного орнитологического общества.

Прямой предшественник Союза охраны птиц России – Национальная секция СССР в составе Международного совета охраны птиц. Первые контакты с Международным советом были установлены еще в 1956 г. Г.П. Дементьевым, а в апреле 1973 г. Национальная секция была воссоздана по инициативе В.Д. Ильичева. Первой же ее акцией стал «Мемориал Г.П. Дементьева». Секция готовила проекты международных конвенций (например, по охране редких и мигрирующих птиц), развивала международные контакты, принимала самое деятельное участие в подготовке и проведении XVIII Международного орнитологического конгресса в Москве (1982 г.), оказывала содействие созданию специализированных рабочих групп. Бессменным председателем Секции был В.Д. Ильичев, заместителями председателя – Ю.А. Исаков, В.Е. Флинт и В.М. Галушин, секретарями в разное время – Н.Н. Дроздов, И.Н. Добрынина, С.А. Полозов. В состав Национальной секции в разное время входили (согласно Положению СИПО – не более 12 организаций одновременно): ИЭМЭЖАН СССР (А.А. Кицинский, М.И. Лебедева, В.Э. Якоби, В.А. Зубакин, Л.С. Степанян), ЗИН АН СССР (К.А. Юдин, И.А. Нейфельдт), Институт зоологии Украины (М.А. Воинственский), Институт зоологии и ботаники Эстонии (Э.В. Кумари), Институт зоологии Казахстана (Э.И. Гаврилов), Институт зоологии Таджикистана (И.А. Абдусалямов), ВНИИ охраны природы и заповедного дела (В.Е. Флинт, А.А. Винокуров, Я.В. Сапетин), ЦНИЛ Главохоты РСФСР (В.Ф. Гаврин), МГУ (Р.Л. Беме, А.М. Чельцов-Бебутов, Н.Н. Дроздов), Зоомузей МГУ (В.Е. Флинт), МГПИ (А.В. Михеев), ВООП (Н.А. Гладков, В.А. Попов, К.Н. Благосклонов, Л.Л. Семаго), Туркменское общество охраны природы (А.К. Рустамов), Окский заповедник (С.Г. Приклонский)*.

На международной арене еще 80 лет назад, 20 июня 1922 г., возникла самая первая из ныне сохранившихся природоохраных структур – Международный совет (до 1959 г. – комитет) по охране птиц, известный в нашей стране по франкоязычной аббревиатуре СИПО. Долгие годы его Пре-

зидентом был Дилон Рипли (США), Вице-президентами – Жан Дорст (Франция) и Йосимара Ямасина (Япония), бессменным секретарем – Филис Барклай Смит (Великобритания). В конце 80-х годов XX века появилась идея трансформации СИПО в новую, управляемески и финансово более мощную, широко разветвленную систему партнерства национальных организаций в области охраны птиц. В 1990 г. на конференции СИПО в Крайсчёрче (Новая Зеландия) принято решение о создании новой организации, которая и была провозглашена в 1993 г. под именем BirdLife International – Международная ассоциация общественных организаций в защиту птиц и природы. Ее основополагающие документы были приняты летом 1994 г. в Розенхайме (Германия). Каждая страна может делегировать в BirdLife International только одну общественную организацию в качестве Партнера (Partner), Кандидата в партнеры (Partner Designate), Ассоциированного члена (Associated member) или Представителя (Representative). Все организации на равных правах участвуют в деятельности по охране птиц, но Партнер обязан участвовать в выборах руководящих органов и платить в Секретариат ежегодный членский взнос (примерно 1 доллар с каждого своего члена), а Кандидат в партнеры таких обязанностей не имеет, но на период становления может получать организационную и финансовую поддержку от своего Партнера-куратора. Одним из активных организаторов новой структуры стал Генеральный Директор СИПО и, затем, BirdLife International Кристоф Имбоден, которого в 1996 г. сменил на этом посту Майкл Рэндс. Ныне сеть BirdLife International включает около 100 партнерских организаций. Союз охраны птиц России вошел в нее с 1995 г. как Кандидат в партнеры, в кем качестве и пребывает поныне.

Итак, в начале 90-х годов XX века сложились предпосылки и возникла необходимость создания российской организации по охране птиц. Страна обладала значительными ресурсами разнообразных птиц (включая 38 редких видов, относимых ныне к глобально угрожаемым) и относительно сохранившихся природных местообитаний. Сохранились кадры исследователей птиц и энтузиасты их охраны. Вместе с тем, вследствие резкого изменения экономических отношений, возникли новые угрозы для птиц и, особенно, для их местообитаний. Практически полностью прекратилась государственная поддержка изучения и охраны птиц, но появились новые, ранее нам неведомые источники финансирования этой деятельности – гранты международных и зарубежных организаций, в т.ч. через партнерскую сеть BirdLife International. В этих условиях выявились и организаторы, способные работать по-новому, органично сочетая классику фундаментальной отечественной орнитологии и заложенные ранее государственные

* О Национальной секции СИПО смотри: В.Д. Ильичев, Ю.А. Исаков, В.М. Галушин. Национальная секция СССР Международного совета охраны птиц. Ориентация и миграции птиц.– 1975, М., «Наука», с. 190-192); Activity of the USSR National Section of ICBP. XVIII Congressus Internationalis Ornithologicus. Abstracts of Symposia and Poster Presentation.– 1979-1981, М., «Наука», 1981. Р. 326-328.

и общественные формы охраны птиц с pragmatikой вновь возникших рыночных отношений и открытых международных связей. Идея создания организации по охране птиц в России витала в воздухе. В.Е. Флинт обсуждал ее со своими коллегами: В.А. Зубакиным, В.Г. Кривенко, О.С. Габузовым, автором этих строк и другими орнитологами. В результате выявилась группа единомышленников, готовых строить новую для страны организацию. Они учредили Союз охраны птиц России, который влился в международную партнерскую сеть BirdLife International, обеспечив тем самым себе значительную финансовую поддержку, организовали Координационный центр с небольшим штатом (поначалу всего из двух сотрудников: Елены Лебедевой и Татьяны Свиридовской), развернули формирование сети отделений Союза в субъектах Российской Федерации, обеспечили выполнение его программ и проектов.

С 1995 г. Партнером-куратором Союза охраны птиц России стало Общество охраны птиц Нидерландов (Vogelbescherming Nederland), прежде всего, в лице его директора по международным связям, члена Международного и Европейского Советов BirdLife International Йоханны Винкельман. Благодаря ее активности, Союз уже почти 10 лет получает существенное финансирование от Правительства Нидерландов через проекты МАТРА (поддержка развития Союза, массовых акций в защиту птиц, полевых проектов по редким видам, функционирования Координационного центра) и ПИН-МАТРА (ключевые орнитологические территории). Дополнительные гранты были получены от Посольства Нидерландов в России, Фонда принца Бернара, Британского Королевского общества защиты птиц (RSPB), Датского Правительства и некоторых других организаций. В последнее время Союз получает все более ощутимую поддержку своей деятельности из внутрироссийских источников, например, от Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы. Поначалу наш офис приютил биолого-химический факультет Московского педагогического гуманитарного университета, а в июне 1998 г. на средства Правительства Нидерландов в пожизненное пользование Союза было приобретено нынешнее помещение Координационного центра в Москве на шоссе Энтузиастов.

Добровольное участие профессиональных орнитологов и любителей птиц, сложившаяся сеть более 60 региональных отделений, работа штатных сотрудников и выборных органов Союза, финансовая поддержка из международных, зарубежных и местных источников обеспечивают деятельность Союза по ряду основных направлений.

Первая основная задача Союза – вовлечение граждан в активную деятельность по сохранению птиц и их местообитаний, а также содействие экологическому просвещению. Ее достижение осуществляется через развитие Союза, рост числа его членов, совершенствование форм и методов работы с населением. В настоящее время членами Союза состоят примерно 2500 россиян и 20 иностранцев. Уже само это «примерно» красноречиво говорит о необходимости совершенствовать учет и соответствующую базу данных, упрощать процедуру сбора членских взносов (скромный индивидуальный взнос в размере 50 рублей в год сохранится до конференции 2004 г.). Наше объединение существенно уступает числу членов Партнер-

ров BirdLife International в Великобритании (свыше 1 млн. человек), Нидерландах (150 тыс.), Италии (100 тыс.). Даже в обществе охраны птиц крошечной Мальты состоит побольше членов, чем в нашем Союзе. Такое положение – предмет для размышлений и дискуссий о путях развития Союза. Некоторые региональные отделения – Нижегородское, Московское, Ставропольское, Пензенское и ряд других – ведут работу, направленную на рост своих организаций. На конференции, посвященной 10-летию Нижегородского отделения, насчитывающего более 200 членов и имеющего структурные подразделения в районах области, мы воочию убедились в широком размахе деятельности по вовлечению населения, особенно учителей и школьников, в эффективную работу по изучению и охране птиц, просвещению в этой области, порождающему искренний энтузиазм любителей птиц, стремление их знать и защищать. Такой подход, реализуемый через множество разнообразных форм деятельности, заслуживает поддержки и широкого распространения. Вместе с тем, руководители ряда отделений полагают, что эффективную работу по изучению и охране птиц можно вести компактными группами профессионалов и любителей, без вовлечения большого числа людей в формальные члены Союза. Лично мне больше импонирует первый подход, но столь серьезный вопрос, как основные пути развития Союза, конечно же, заслуживает специального обсуждения, в том числе и на страницах нашего журнала.

В области экологического просвещения главный успех Союза – включение наших организаций в осенние учеты во время Всемирных дней наблюдений птиц и возрождение давней отечественной традиции проведения Весенних Дней птиц. Напомню, что всего 5 лет назад член нашего Союза, известный журналист В.М. Песков опубликовал об этом статью в «Комсомольской правде». А сегодня Дни птиц проводятся по всей стране, прилет пернатых, их достойная встреча широко освещаются в самых разнообразных СМИ. К этой кампании подключились не только региональные отделения Союза, школы, общественные организации, но также государственные и выборные органы, вплоть до первых лиц некоторых регионов. Одно из действенных средств распространения знаний о птицах и их охране – информация о них в печатной и электронной формах. Публикуемые в центре и на местах материалы такого рода достаточно разнообразны, но распространять их мы должны шире и, главное, оперативнее. На фоне оживленного информационного обмена на интернет-сайтах некоторых рабочих групп и регионов, центральный сайт Союза пока находится в затянувшейся стадии формирования. Хотя среди наших публикаций заметное место занимает издание «Полевого определителя птиц Европейской России» (2001), широкая сеть любителей наблюдать птиц в природе так и не сложилась, орнитологический туризм не получил должного развития, а к организации экологического туризма иностранцев в России Союз не имеет ни малейшего отношения. Формирование массового движения любителей птиц остается одной из базовых задач деятельности Союза.

Памятя об основополагающем постулате – «изучение для охраны» – удалось добиться получения серии грантов для выполнения важной уставной задачи Союза по оценке

Тема номера

состояния и мониторингу популяций редких видов птиц. Первостепенное значение имеет здесь многолетний, успешно выполняемый проект по ключевым орнитологическим территориям, благодаря которому сотни отечественных специалистов получили возможность включиться в орнитологическое обследование, прежде всего, Европейской России и Западной Сибири. Опубликованные результаты проекта КОТР и особенно каталога ключевых орнитологических территорий Европейской России, имеющих международное значение (2000), позволили на новой качественной основе охарактеризовать современное распределение и численность редких видов птиц этих обширных регионов. В ряде случаев они послужили исходной базой для организации охраняемых территорий разного статуса в местах уникальных скоплений редких видов. Весомые результаты были получены при выполнении проектов по коростелю и орлу-могильнику, пополняется копилка наших знаний о птицах отдельных территорий благодаря региональным проектам. Значительный вклад члены нашего Союза – орнитологи Сибири и Дальнего Востока – внесли в составление уникального издания: двухтомной «Красной книги Азии» (2000). Вместе с тем, не удалось нам прояснить статус на глазах исчезающего вида – тонкоклювого кроншнепа, сохранившегося, похоже, только на эмблеме нашего Союза. Не смогли мы получить гранты на изучение состояния популяций и разработку мер охраны многих других видов птиц, включенных в список глобально угрожаемых (в России обитает 38 таких видов) – например, степной пустельги. «Зависли» международные проекты сохранения биоразнообразия Кавказского региона, мониторинга обычных птиц. В целом можно сказать, что многое в этой области Союзом наработано, но еще больше предстоит сделать.

Сфера деятельности Союза получила достаточно четкие очертания, отрабатываются формы связей регионов и Координационного центра, намечены ближайшие и отдаленные задачи. Очевидны и основные трудности в их реализации (чего нельзя сказать о конкретных путях их преодоления). Все это позволяет порассуждать о будущем нашего Союза, перспективах его развития и основных направлениях предстоящей деятельности.

На отечественном «орнитологическом поле», в областях изучения и охраны птиц действуют ныне две организации – Мензбировское орнитологическое общество и Союз охраны птиц России. Их персональный состав и сферы деятельности в значительной мере перекрываются, но первая в большей мере фундаментальная, вторая – прикладная. Объект у нас один – отечественные птицы, и потому, несмотря на организационные различия, нам необходимо согласовывать нашу деятельность, обмениваться планами, основными результатами. Залог нашего общего успеха – сохранение и развитие сегодняшнего стиля взаимопонимания и взаимоподдержки, в первую очередь, на руководящем уровне.

Помимо конкретных программ по дальнейшему выполнению уставных задач, организационная специфика Союза охраны птиц диктует необходимость осваивать новый для нас, незнакомый орнитологам советских времен характер управления организацией, ее профессиональный менеджмент, учиться весьма непростому, как оказалось, обраще-

нию с финансами. Правда, для этого, прежде всего, необходимо как наличие самих финансов, так и управляющими ими. В настоящее время деятельность Союза на 80-90% финансируется через Общество охраны птиц Нидерландов и из некоторых других зарубежных источников. Эта поддержка обеспечила становление Союза, основную его деятельность. Но очевидно, что она не будет продолжаться бесконечно, а потому еще в 1996 г., на начальном этапе нашего партнерства в BirdLife International Президент Союза В.Е. Флинт предупреждал о необходимости искать надежные российские источники финансирования, предлагал систему конкретных мер. Но решить эту жизненно значимую для Союза проблему до сих пор не удалось, хотя ряд проектов сейчас выполняется по заказу региональных государственных органов – например, Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы. Повышение размера членских взносов до уровня западных Партнеров BirdLife International (т.е. до 20-30 Евро) для России в обозримом будущем нереально. Мощной индустрии, обслуживающей орнитологический туризм (в США, например, ее годовой оборот составляет порядка 5 млрд долларов), у нас нет. Остаются надежды на партнеров в деловых кругах, на состоятельных внутрироссийских спонсоров, с которыми мы так и не научились работать.

Самая существенная наша проблема, над решением которой надлежит весьма серьезно работать, – Союз охраны птиц России недостаточно активен именно в области охраны птиц. Мы слабо участвуем в разработке соответствующих рекомендаций для государственных органов, не научились мобилизовывать общественное мнение для оперативного решения острых проблем защиты птиц и их местообитаний, почти не участвуем в подготовке нужных в этой сфере законодательных актов. Эта деятельность – одна из самых приоритетных для Союза.

Есть ли у нас перспективы для дальнейшей деятельности Союза? Есть. Они кроются, прежде всего, в том непреложном факте, что Россия обладает мощными ресурсами птиц и их относительно сохранившихся местообитаний. Нашему Союзу есть и долго будет что охранять. Интерес к птицам, толерантное и даже доброжелательное к ним отношение большинства населения не угасает, а напротив, растет. Смею льстить себя убеждением, что это происходит не без влияния Союза охраны птиц России, который обрел свое лицо, стал узнаваемой «персоной грата» для государственных органов, средств массовой информации, общественности. Все это позволяет надеяться и верить, что у Союза охраны птиц России есть будущее.

В.М. Галушин
Президент Союза охраны птиц России

Деятельность Союза за прошедшие 10 лет подробно отражена в Информационном бюллетене Союза, выходящем три раза в год с 1995 г. В разное время бюллетень носил названия «Мир птиц» и «Новости в мире птиц». Смотри также заметку В.А. Зубакина «Создан Союз охраны птиц России» («Орнитология», вып. 27, М., Изд-во МГУ, 1996. С. 313-315) и статью Е.А. Лебедевой и В.О. Авданина «Союз охраны птиц России – 1993-1999» («Охрана дикой природы», № 1-2 (16-17), 2000. С.63-69).

СОСТАВ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ СОЮЗА

1993-1995 гг.

Президент – В.Е. Флинт; вице-президент – В.М. Галушин, председатель – В.А. Зубакин, казначей – О.С. Габузов, члены Исполкома (избранные Учредительным собранием): В.О. Авданин, В.Ю. Ильяшенко, Е.А. Лебедева, А.Л. Мищенко, В.О. Мокиевский, Г.А. Носков, А.Д. Нумеров, А.Г. Сорокин, П.С. Томкович, Н.П. Харитонов; позднее кооптированы в Исполком: А.В. Андреев, В.М. Ануфриев, С.В. Бакка, В.П. Белик, Е.А. Коблик, В.С. Сарышев, Ю.М. Щадилов. Ревизионная комиссия: А.Н. Головкин (председатель), В.Г. Бабенко, С.П. Харитонов.

1996-1998 гг.

Президент В.Е. Флинт; вице-президенты – В.М. Галушин, А.В. Андреев, председатель – В.А. Зубакин, казначай – В.О. Авданин, члены Исполкома: А.С. Аюпов, С.В. Бакка, В.П. Белик, О.В. Бородин, О.С. Габузов,

В.П. Иванчев, В.Ю. Ильяшенко, А.Л. Мищенко, Г.А. Носков, В.В. Попов, Е.С. Равкин, Е.В. Смирнова, П.С. Томкович, Н.П. Харитонов.

Ревизионная комиссия: А.Н. Головкин (председатель), В.Г. Бабенко, С.П. Харитонов.

1999-2001 гг.

Президент – В.Е. Флинт; вице-президенты – В.М. Галушин, В.А. Зубакин, казначай – В.Г. Кривенко, председатель бюро – В.О. Авданин (с 2000 г.), члены бюро: Ю.Ю. Блохин, Д.В. Богомолов, М.Л. Крейндлин, А.Л. Мищенко, В.М. Песков, Е.Е. Сыроечковский-мл., П.С. Томкович, Н.П. Харитонов.

Ревизионная комиссия: С.П. Харитонов (председатель), Е.А. Коблик, А.О. Шубин

2002 г. – настоящее время

Почетный Президент – В.Е. Флинт, Президент – В.М. Галушин, вице-президенты – В.А. Зубакин, А.Д. Нумеров, П.С. Томкович,

казначай – В.Г. Кривенко, председатель Бюро – А.Л. Мищенко, члены Бюро: В.О. Авданин, А.Н. Антончиков, С.В. Бакка, С.А. Букреев (с 2003 г.), Н.А. Егорова (секретарь Бюро), В.Б. Степаницкий, Е.Е. Сыроечковский-мл., Н.П. Харитонов.

Ревизионная комиссия: С.П. Харитонов (председатель), Е.А. Коблик, А.О. Шубин.

Штатный состав Координационного центра Союза

Исполнительный директор – В.Г. Федотов (с 2002 г.); сотрудник по развитию – Е.А. Лебедева (1995-2002), А.А. Недосекин (с 2002 г.); исполнители проекта КОТР – Т.В. Свиридова (1995-2001), С.А. Букреев (1998-2002); организатор массовых кампаний – А.А. Мосалов (1996-2002), сотрудник по интернет-сайту – М.С. Романов (с 2002 г.), бухгалтер – Ю.А. Черников (1993-1999), В.П. Кособреева (с 1999 г.).

Мензбировское орнитологическое общество: вчера и сегодня

20 лет – срок, конечно, не исторический. Для обществ и объединений даже младенческий. Но за эти минувшие 20 лет столько воды утекло и так все переменилось в мире, что нам есть что вспомнить и о чем говорить. Ведь удивительно, что, несмотря на все пережитые сложности и поражения, мы сегодня отмечаем наш юбилей и этим гордимся!

Давайте вспомним, как мы родились и немножко углубимся в историю. Разрешение директивной инстанции, как тогда называли Отдел науки ЦК КПСС, на организацию в СССР Всесоюзного орнитологического общества было получено в конце 1982 г. Это произошло вскоре после XVIII Международного орнитологического конгресса, проведенного с большим успехом в августе 1982 г. в Москве. В нем участвовало около 1200 человек из 50 стран – это был самый большой конгресс за всю предшествующую историю. Следовало бы заметить, что разрешение на официальное приглашение в Москву Международного орнитологического конгресса также было дано не сразу, а только с третьего захода. 10 или 12 лет мы пробивали этот вопрос. Только в 1978 г. делегация наших орнитологов представила подобное приглашение на Конгрессе в Берлине. Стоит отметить, что на позитивное решение вопросов, как о проведении Международного орнитологического конгресса в Москве, так и, впоследствии, об организации орнитологического общества оказали прямое влияние личные связи и уважительное отношение к нам ряда ключевых фигур в Секции химико-технологических и биологических наук Президиума АН СССР, Отделении общей биологии и в УВС АН СССР – академика М.С. Гилярова, А.В. Колесникова, Н.И. Беляева, П.В. Михайлова и Е.А. Немцова и др.* Так что субъ-

ективный фактор здесь имел далеко не последнее значение. Но я бы хотел подчеркнуть еще один важный момент. В те годы направленность и размах наших орнитологических дел во многом обуславливались безудержными энергии и активностью Валерия Дмитриевича Ильичева.

Задолго до радостного для нас момента рождения Общества, в 50-60-х годах XX века признанный лидер советской орнитологии профессор Г.П. Дементьев, вместе с другими маститыми орнитологами, неоднократно выдвигал предложение по организации в СССР орнитологического общества. Но оно ни разу не было поддержано официальными инстанциями. В резолюциях Всесоюзных орнитологических конференций постоянно отмечалась необходимость создания Общества орнитологов и соответствующего журнала, но они оставались лишь в мечтах.

И вот 19 февраля 1983 г. в холодном конференц-зале еще не совсем введенного в эксплуатацию Палеонтологического института РАН в Теплом Стане собрался Учредительный съезд орнитологического общества. На него пришли орнитологи не только из Москвы. Мы известили о предстоящем событии коллег из многих уголков Советского Союза. Всего собралось более 200 человек из 13 союзных республик. По юридическим нормам этого было более чем достаточно, чтобы съезд считался, как теперь говорят, легитимным для организации Общества в масштабах всей страны.

Учредительный съезд принял проект Устава и выбрал руководящие органы. Ни о какой дискуссии по названию Общества и по его принадлежности не могло быть и речи. Всем было очевидно, что Общество должно быть всесоюзным и состоять при Академии наук СССР. Тайным голосованием Президентом Общества был избран профессор В.Д. Ильин, вице-президентами – профессор А.К. Рустамов, доктор биологических наук В.Р. Дольник, профессор В.Е. Флинт, кандидат биологических наук

* Справедливости ради необходимо добавить, что большую роль в благополучном прохождении документов, связанных с организацией Общества через многочисленные инстанции сыграл и автор этой статьи Е.Н. Курочкин, тогда работавший в аппарате Президиума АН СССР (Прим. ред.).

Тема номера

Учредительное собрание Всесоюзного орнитологического общества. Выступает В.Е. Флинт

Е.Н. Курочкин, ученым секретарем – кандидат биологических наук В.А. Зубакин. В Центральный совет вошли 53 авторитетных орнитолога, представлявших все регионы страны. Список членов Центрального совета Общества первого созыва опубликован в сборнике «Орнитология», выпуск 19 (М., Изд-во МГУ, 1984. С. 220-221).

Вскоре мы подали учредительные документы в Президиум АН СССР и, когда они прошли там необходимую регистрацию, этого оказалось достаточно, чтобы заказать печать, открыть счет в банке, изготовить значки и членские билеты. Президиум АН СССР тогда поддерживал свои общества, и мы получили 3 штатные единицы (секретаря, референта и главного бухгалтера) с соответствующим фондом зарплаты – хотя и небольшим, но достаточным, чтобы нанять работников, выполняющих всю необходимую техническую и организационную работу. В должности заместителя ученого секретаря стала работать Е.Ф. Правдивая, референта – И.А. Харитонова, главного бухгалтера – сначала Н.А. Белых, а затем Г.П. Захарова. Наши сотрудники несколько лет успешно выполняли свои непростые обязанности.

Всесоюзное орнитологическое общество при Отделении общей биологии АН СССР начало действовать. В последующие 8 лет оно неуклонно шло к успехам и процветанию. И, возможно, теперь наше Общество стало бы одним из наиболее сильных и крупных академических научных обществ, если бы не распад страны в 1991 г.

К 1991 г. в Обществе было уже 2500 индивидуальных и 15 коллективных членов. Для корифеев орнитологии был разработан статус почетного члена. Возникло 30 отделений Общества по всему Советскому Союзу. Взносы покрывали только 10-15% расходов, остальное дотировалось Академией. С 1985 г. Общество начало издавать информационный бюллетень. В советский период были опубликованы 8 выпусков бюллетеня объемом по 20-30 страниц. Они печатались в Пущино, но последний бюллетень вышел в 1993 г. в Нижнем Новгороде с помощью Социально-экологического союза, так как у Общества уже практически не было денег. В бюллетенях освещались материалы пленумов Центрального совета, планы и

результаты деятельности рабочих групп по отдельным проблемам орнитологии, сообщалось о симпозиумах и конференциях, публиковались рецензии на новые книги, информация о новой литературе, различные объявления и т.п. Под эгидой Общества действовали рабочие группы по изучению птиц Азово-Черноморского бассейна, врановых птиц, куликов, журавлей, дроф, хищных птиц, по учетам птиц в зимнее время и т.д. С 1988 г. Общество проводило конкурсы им. А.Н. Формозова на лучшие научно-популярные орнитологические публикации. Эти конкурсы стимулировали орнитологов шире пропагандировать идеи изучения и охраны птиц через массовую периодическую печать.

Ежегодными мероприятиями стали пленумы Центрального совета. Они проводились раз в год в Пущино, куда съезжалось 60-70 человек. На пленумах решались не только организационные вопросы, они включали маленькие конференции с научными проблемными докладами. Пленумы выполняли важную функцию, давая возможность ведущим орнитологам и лидерам отделений встретиться, обменяться опытом, обсудить насущные проблемы развития Общества, работы с любителями птиц, вопросы изучения и охраны птиц на всей территории Советского Союза. Общество установило широкие связи с орнитологическими организациями других стран, наладило обмен периодической литературой. В библиотеку Общества пошел поток периодики со всего мира. Сначала под шапкой Общества вышли 2 сборника орнитологических статей, затем, в 1990 г., академик В.Е. Соколов поддержал идею выпуска ежегодного издания, которое мы назвали «Современная орнитология». Первые два выпуска вышли в «Науке» в 1990 и 1991 гг., но последующие катаклизмы позволили выпустить еще только 2 тома «Современной орнитологии» (в 1994 и 1998 гг.).

Всего через 4-5 лет Общество стало центром орнитологической жизни и деятельности в Советском Союзе. Но это была организация не только профессиональных орнитологов. Мы поставили задачу широко пропагандировать орнитологию и охрану птиц, привлекая любителей птиц, и они составили большинство членов Общества.

В конце 1991 г. – начале 1992 г. Общество стало стремительно разрушаться. Намеченные на 1992 г. Пленум Центрального совета и Второй съезд созвать уже не удавалось. В этих условиях 11 февраля 1992 г. срочно собрался чрезвычайный расширенный Пленум Центрального совета. Проходил он опять в конференц-зале Палеонтологического института. Заседание Пленума естественным образом переросло в Учредительное собрание, постановившее переименовать Всесоюзное орнитологическое общество при АН СССР в Мензбировское орнитологическое общество при Российской Академии наук, принять Устав Мензбировского общества и поручить руководству Общества подготовить и представить в Министерство РФ документы для перерегистрации. Интересно, что уже на этом собрании стали раздаваться голоса против академической принадлежности Общества. Но нам удалось убедить большинство собравшихся в необходимости сохранения нашего академического статуса. В этот же период всеобщая тяга к «самостояйности» привела к выходу из Общества многих

отделений и обретению ими минимой самостоятельности. Большинство таких самостоятельных ячеек вскоре кануло в лету. Думаю, сейчас все видят, что такая линия поведения была большой ошибкой. Она серьезно подорвала Общество.

Попытки перерегистрации Общества с новым названием в Министерстве юстиции РФ трижды предпринимались нами в 1992 и 1993 гг. Но этого сделать не удалось из-за бесконечных и подчас непонятных бюрократических препон, которые постоянно выдвигались чиновниками Минюста. Единственным нашим важным достижением стала новая печать уже Мензбировского общества при Российской Академии наук, которую удалось официально получить в 1992 г. Необходимо отметить, что в то время сложности при наших походах в Минюст возникали еще и из-за неопределенного статуса самой Академии наук, вызванного попытками изменить ее место в государстве и даже вообще ликвидировать.

В 1993 г. Российская Академия наук была признана и зарегистрирована. После этого Юридический отдел РАН провел перерегистрацию академических обществ, в том числе и Мензбировского. Но в 1995-1996 гг. Минюст начал перерегистрацию общественных организаций и объединений, а банки стали проводить перерегистрацию счетов. Одновременно был введен ИНН (Индивидуальный номер налогоплательщика) для юридических лиц. Без штатной единицы бухгалтера все это для нас оказалось непреодолимым, и Общество потеряло юридический статус, оставшись номинально в структуре Академии наук. В 1993 г. Институт проблем экологии и эволюции РАН потерял арендное здание по адресу 1-й Котельнический переулок, 10, в котором располагался в том числе и секретариат Общества. Нас приютила директор Научно-исследовательского Зоологического музея Московского университета О.Л. Россолимо, разрешив объявить адресом Общества Отдел орнитологии Зоомузея МГУ на Б. Никитской, 6. Туда же переместились наши библиотека и остатки архива. Наступил самый тяжелый период в жизни Общества. Еще продолжали функционировать отдельные рабочие группы, действовали некоторые отделения, вышло еще 2 тома «Современной орнитологии». На минимальном уровне поддерживался обмен орнитологической периодикой (теперь мы имеем уникальную в России подборку основных орнитологических журналов мира 90-х гг. XX века, когда библиотеки перестали их получать). Самое негативное – практически прекратились контакты между орнитологами новых государств СНГ и внутри России.

Необходимость возврата Общества к жизни мы стали обсуждать с коллегами в конце 90-х гг. Для этого надо было созвать пленум или съезд. Но как собрать орнитологов из регионов? При сложившейся нищете ученых, дорогоизнан почты, транспорта и гостиниц этоказалось невозможным. Едва ли люди могли бы приехать на мероприятие, созываемое исключительно с организационными задачами. Оставалось пытаться совместить съезд Общества с научной орнитологической конференцией. Актуальность такой конференции к тому времени тоже назрела. Последнюю из регулярных Всесоюзных орнитологических конференций удалось

провести в августе 1991 г. в Белоруссии, в г. Витебске. По субъективным обстоятельствам съезд Общества в дни ее работы проведен не был. Предыдущий съезд проводился в 1986 г. в Ленинграде. Это на нем было избрано все руководство Общества, которое оставалось таковым вплоть до 2001 г.

С 1998 г. мы начали готовить Конференцию орнитологов стран СНГ. В Москве или в Санкт-Петербурге собрать ее по финансовым или организационным причинам не представлялось возможным. Орнитологи Татарстана нашли силы и средства созвать такую конференцию, которая была названа Международной конференцией по изучению и охране птиц Восточной Европы и Северной Азии, 29 января – 3 февраля 2001 г. в г. Казани. Финансирование ее почти полностью обеспечили Министерство охраны окружающей среды и Экологический фонд Республики Татарстан, поддержало Конференцию и Посольство Королевства Нидерландов в России. На Конференцию в Казань съехалось более 350 орнитологов из стран СНГ, приехало даже несколько человек из стран Балтии и Западной Европы.

Казанскую Конференцию мы использовали для созыва съезда Мензбировского общества. Он был объявлен на 1 февраля. Съезд готовился как внеочередной, говорить об официальных делегатах не представлялось возможным. Большинство отделений давно не действовали. На съезд мог прийти любой член Общества, считавший себя таковым. Зарегистрировалось 126 человек, в основном российских участников Конференции, хотя в аудитории находилось около 150 человек. Участникам съезда было предложено рассмотреть варианты возможной судьбы Общества: распустить его или восстановить жизнь Общества в рамках Мензбировского и тогда переизбрать его руководство.

Выступления были эмоциональными и часто полемичными. Съезд продолжался почти 5 часов. Всего выступило 24 человека. Большинство высказалось за безусловную необходимость Общества для орнитологов России и даже всего СНГ и за возобновление его активной работы. Но некоторые выступавшие предлагали разойтись, подготовить съезд в будущем или заняться организацией нового общества профессиональных орнитологов, выйти из-под крыла РАН. Думаю, такие выпады были заранее рассчитаны на ликвидацию Мензбировского общества. Эти часы были очень острыми в работе съезда. Фактически стоял вопрос: быть или не быть? На голосование была поставлена альтернатива: разойтись или считать собрание съездом Мензбировского общества. Большинство проголосовало за съезд. Только после этого были избраны председатель и секретарь съезда (соответственно, Е.Н. Курочкин и В.А. Зубакин), состоялись выдвижение кандидатур в новое руководство и его выборы. Президентом Общества был избран Е.Н. Курочкин, вице-президентами – д.б.н. П.С. Томкович и к.б.н. Е.А. Коблик. 18 человек вошло в Центральный совет. Среди избранных в руководство Общества половину можно отнести к молодым орнитологам, некоторые из них – доктора наук.

С Казанского съезда минуло два года. Мы окончательно осознали, что живем и действуем в условиях

Тема номера

совершенно иной политической, юридической и экономической реальности, чем в 80-х годах. Российская Академия наук, которую мы всегда воспринимали как родную мать, по новому уставу не может иметь научных обществ (которые во все времена составляли заметную часть ее научной и организационной структуры). Статус научных обществ в Академии наук вошел в противоречие с Федеральным законом «Об общественных объединениях», принятым Государственной думой в 1995 г. Единственное, что смогла сейчас РАН – принять на своем последнем собрании в декабре 2002 г. решение о научно-методической поддержке обществ.

Закон «Об общественных объединениях» совсем не закрывает наше Общество. Мы вправе не регистрироваться в органах юстиции, не претендую на статус юридического лица. Возможно, пока, для выполнения организующих функций в нашем орнитологическом сообществе, такого статуса вполне достаточно.

Чтобы Общество действовало, ему необходимы обмен информацией со своими членами. Задачу создания печатного и электронного органов Общества мы решили. Опубликованы два Информационных бюллетеня. Регулярно распространяются электронные информационные выпуски. Даже сайт Общества появился в мировой паутине. Так что информация из центра идет регулярно. А вот обратной связи почти нет. Почти нет, хотя несколько групп орнитологов проявляют явную заинтересованность в деятельности Мензбировского орнитологического общества. Какие еще дела могут объединить всех нас и быть полезными для орнитологического сообщества

России и сопредельных стран? Такими проектами могли бы стать составление списка птиц России с унифицированными русскими названиями, создание всероссийской орнитофаунистической комиссии, составление и издание справочника «Орнитологи России и сопредельных стран», а также – продолжение издания сводки «Птицы России и сопредельных территорий».

Вместе с тем, очевидно, становятся актуальными координация научной орнитологической тематики в России и рекомендации по актуальным направлениям исследований. Для многих орнитологов на местах, вероятно, требуется информационная помощь в получении грантов. Но для этого нам нужна информация с мест: какие темы выполняются, какие экспедиции проводятся, какие семинары и кружки работают, какие информационные материалы выпускаются и т.п. Мы призываем всех членов Общества на местах делиться такой информацией с Центральным советом МОО.

Так или иначе, теперь уже ясно, что Казанский съезд принял правильное решение. Общество вновь действует, оно необходимо и востребовано. Но дальнейшая его судьба во многом зависит от активности на местах.

**Е.Н. Курочкин,
Президент Мензбировского
орнитологического общества**

Адрес Мензбировского орнитологического общества: Отдел орнитологии, Зоологический музей МГУ, Б. Никитская, дом 6, Москва, 103009. Электронный адрес ring@bird.msk.ru. Адрес в Интернете <http://zmmu.msu.ru/menzbir>

В.Д. Ильичев как лидер российской орнитологии последних десятилетий XX века

ОТ РЕДАКЦИИ: Отмечая двадцатилетие Всесоюзного (Мензбировского) орнитологического общества, необходимо рассказать о человеке, который был главной движущей силой создания этого общества – о его первом Президенте Валерии Дмитриевиче Ильичеве. Поэтому мы попросили В.Е. Флинта, как одного из соратников В.Д. Ильичева в период подготовки XVIII Международного орнитологического конгресса и формирования Всесоюзного орнитологического общества, поделиться воспоминаниями об этой ключевой фигуре советской орнитологии тех лет. В настоящее время Валерий Дмитриевич по-прежнему возглавляет лабораторию в Институте проблем экологии и эволюции РАН и преподает в Университете дружбы народов. В августе прошлого года он отпраздновал свое 65-летие.

Можно сколь угодно долго дискутировать по поводу роли личности в истории и придерживаться любой, даже самой крайней точки зрения. Но неизбежность явления «лидерства» абсолютно очевидна. Лидер – это объективная реальность. Лидер не должность, лидера не выбирают, им как бы самопроизвольно становится только тот, кто, благодаря особым духовным качествам и свойствам собственной личности, оказывает определяющее влияние на политику и стратегию развития той или иной (а в

принципе, любой) отрасли человеческой деятельности. В том числе и в области орнитологической науки. И именно в силу этих причин в российской орнитологии в 70-х годах XX века таким лидером стал Валерий Дмитриевич Ильичев, сменивший в этой роли скончавшегося в 1969 г. Георгия Петровича Дементьева.

В.Д. Ильичев – личность неординарная, нестандартная и по многим параметрам выдающаяся. Он удивительным образом сочетает два, казалось бы, взаимоисключающих качества: жесткий, почти командный стиль работы и отчетливый, реальный демократизм: все решения, от самых простых до наиболее сложных принимались у нас исключительно коллегиально, консенсусом! Многолетняя практика показала все преимущества такого подхода.

Прекрасный ученый, четко видящий новые и наиболее перспективные направления развития науки, В.Д. Ильичев проявил себя и как прирожденный, буквально непревзойденный организатор. Энергичный, целеустремленный, неутомимый, он всегда остро чувствовал личную ответственность за все порученное ему поле деятельности. Но путь к общепризнанному лидерству в орнитологии был для В.Д. Ильичева и долгим, и трудным. Этот путь в известной степени отражает основные вехи развития российской орнитологии за последние четверть века, а потому заслуживает специального и более полного

В.Д. Ильинчев на Учредительном съезде Всесоюзного орнитологического общества

анализа. Но сейчас я остановлюсь лишь на краткой характеристике основных его этапов.

Одним из таких этапов была деятельность В.Д. Ильинчева в качестве председателя Всесоюзного орнитологического комитета (ВОК) при Научном совете Академии наук СССР по проблеме «Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира».

Формирование ВОКа имеет свою предысторию. Изначально он был создан по решению Третьей Всесоюзной орнитологической конференции (Львов, 1962 г.) как постоянно действующий Оргкомитет под председательством Г.П. Дементьева. На Четвертой Всесоюзной орнитологической конференции (Алма-Ата, 1965 г.) оргкомитет был переименован в Постоянный орнитологический комитет. На Пятой Всесоюзной орнитологической конференции (Ашхабад, 1969) был расширен состав Комитета, и в него среди прочих был избран В.Д. Ильинчев. Это стало началом деятельности Валерия Дмитриевича в организационной работе в масштабах страны.

23 апреля 1970 г. в Москве состоялось внеочередное заседание Комитета, где были обсуждены перспективы его дальнейшей работы. Именно на этом заседании Комитет был переименован во Всесоюзный орнитологический комитет. Его председателем был избран Н.А. Гладков, а заместителем председателя – В.Д. Ильинчев.

Шестая Всесоюзная орнитологическая конференция в 1973 г. прошла в Москве. Председателем Оргкомитета конференции был В.Д. Ильинчев. Конференция была организована блестяще, это отметили все гости и участники. Именно она положила начало активной руководящей деятельности В.Д. Ильинчева. Вскоре, после кончины Н.А. Гладкова в 1975 г., на пост председателя ВОК был избран уже Валерий Дмитриевич.

Под руководством В.Д. Ильинчева Всесоюзный орнитологический комитет, который вскоре был переименован в Орнитологический комитет СССР и вошел на правах секции орнитологии в Научный совет Академии наук СССР по проблеме «Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира», значительно расширил свои функции. Он превратился по сути дела в научный центр, определяющий новые направления

работы и тематику орнитологических учреждений практически на всей территории Советского Союза. В число новых тематик, координируемых Орнитологическим комитетом СССР, вошли медицинская орнитология, авиационная орнитология, вопросы организации учета и использования промысловых видов; резко расширились работы по изучению миграций птиц, по их охране, по оптимизации взаимоотношений человека с птицами. Кроме того, В.Д. Ильинчев вдохнул новую жизнь в такие разделы орнитологии, как фаунистика и систематика, которые традиционно рассматривались государственной наукой как не имеющие практического значения, а потому «неактуальные». Результатом новых веяний стало появление ряда региональных сводок по птицам и систематическая ревизия орнитофауны СССР.

Для Валерия Дмитриевича это был не только период роста научного потенциала, но и прекрасная школа управления значительными научными коллективами. Именно на этом этапе он сформировался как будущий лидер российской орнитологии.

Своеобразной «пробой на прочность» для Валерия Дмитриевича стал XVIII Международный орнитологический конгресс в Москве в 1982 г. Современным гражданам России, в том числе и орнитологам, трудно, а подчас и просто невозможно представить себе, какого труда, какого напряжения всех сил потребовала организация этого конгресса, его успешное проведение. Нелегко было склонить Исполком Международного орнитологического комитета к решению провести очередной конгресс на территории Советского Союза, о котором в мире тогда циркулировали самые зловещие (и не всегда ложные) слухи. Это было сделано В.Д. Ильинчевым практически в одиночку. Думаю, что в Западном Берлине, где было принято окончательное решение, большую роль сыграло нездоровое любопытство иностранных орнитологов. Но и опасения у них были значительные. И только неукротимая воля Валерия Дмитриевича, его умение убеждать, преодолели все препятствия. Он и сам отлично знал, сколь большую ответственность берет на себя, и нужно иметь немалое мужество, чтобы не отступить перед трудностями. Начать с того, что с рядом стран у нас не было дипломатических отношений (Южная Африка, Израиль, Южная Корея), а приглашать мы были обязаны всех без исключения. Мы предложили гостям великолепный набор послеконгрессовых экскурсий – в Сибирь, на Байкал, в Среднюю Азию, на Кавказ, не всегда отдавая себе отчет в том, как нам удастся их провести. Ведь у нас практически никто и по-английски-то бегло не говорил! Были сложности с обменом валюты, с транспортом. С помещениями для проведения конгресса и гостиницами. Даже встречать иностранцев в аэропорту Шереметьево было непросто. Не было и денег. И все же эти трудности были преодолены, и конгресс прошел без эксцессов, без «проколов», оставил неизгладимое впечатление у зарубежных гостей, заставил их по-новому взглянуть на российскую орнитологию, да и на СССР в целом. Конечно, это заслуга не только В.Д. Ильинчева, ему помогал весь дружный коллектив московских (и не только) орнитологов. Но собрать этот коллектив, мобилизовать его, превратить в единую силу – это была

Тема номера

задача лидера. И задачу эту он выполнил с блеском, подтвердив свое и без того очевидное лидерство. В целом конгресс прошел с исключительным успехом. Прошлым летом я побывал на XXIII Международном орнитологическом конгрессе в Пекине и все еще продолжал выслушивать потоки похвал в адрес руководителей Московского конгресса. А ведь с тех пор минуло уже 20 лет! Я и сам побывал на нескольких Международных орнитологических конгрессах и должен признаться, что нигде не видел такой четкой организации, такой интересной и насыщенной программы, такого теплого и душевного приема со стороны хозяев очередного конгресса!

Третий несомненный вклад В.Д. Ильичева в развитие отечественной орнитологии – создание Всесоюзного орнитологического общества (ВОО). Сама идея эта не нова, ее вынашивал еще Г.П. Дементьев в середине XX века, но именно благодаря усилиям Валерия Дмитриевича она была реализована, и ему выпала честь стать первым президентом этого новорожденного объединения российских орнитологов. Произошло это 19 февраля 1983 г. В память о прошедшем недавно международном конгрессе эмблемой ВОО стало изображение краснозобой казарки.

Описанию структуры и деятельности ВОО, его дальнейшей эволюции посвящена исчерпывающая статья Е.Н. Курочкина с соавторами, помещенная в «Вестнике Российской Академии наук» (т.71, № 11, ноябрь 2001 г.), а также статья Е.Н. Курочкина в этом номере «Мира птиц». Поэтому возвращаться к детальному анализу деятельности ВОО не имеет смысла. Хочется однако подчеркнуть, что созданные при ВОО рабочие группы, объединившие орнитологов «по интересам» (рабочие группы по журавлям, по куликам, по хищным птицам и другие) активно действуют и сейчас, 20 лет спустя. Именно эти рабочие группы в наши дни являются основным инструментом планирования и координации научных исследований по отдельным таксонам птиц, по разработке мер их охраны.

Мой очерк был бы не полным, если не упомянуть о некоторых других, менее масштабных, но исключительно важных сторонах деятельности В.Д. Ильичева. В частности, Валерий Дмитриевич с 1974 по 1995 г. был главным редактором сборника «Орнитология» и наладил его почти бесперебойный выпуск без снижения научных качеств, чего можно было ожидать после кон-

чины основателя «Орнитологии» В.Ф. Ларионова. Работая в Центре кольцевания, он же инициировал создание многотомного атласа-монографии по миграциям птиц в СССР на основе данных кольцевания. Главным исполнителем был А.А. Кищинский, но сама идея принадлежала В.Д. Ильичеву. Работа эта осталась незавершенной, однако выход в свет в 1997 г. очередного тома, подготовленного сотрудниками Центра кольцевания, позволяет надеяться на продолжение издания в будущем.

Наконец, нельзя не вспомнить, что Валерий Дмитриевич был одним из основных инициаторов подготовки и публикации новой капитальной сводки по фауне и экологии птиц Советского Союза. Он стал душой редакционной коллегии и ответственным редактором этого эпохального издания, вложил много сил в разработку его структуры, в формирование авторского коллектива, в обеспечение иллюстративными материалами, да и в саму публикацию в академическом издательстве. В число авторов вошли наиболее квалифицированные специалисты не только из Москвы и Ленинграда, но и из других городов и республик Советского Союза. Первый том сводки «Птицы СССР», посвященный истории орнитологических исследований в нашей стране и описанию отрядов гагар, поганок и трубконосых, увидел свет в 1982 году. Затем со сравнительно короткими интервалами последовали еще четыре тома. Они почти синхронно переводились на немецкий язык, вся сводка могла бы стать международной сенсацией, но распад Советского Союза, осложнивший координацию работы и принесший финансовые трудности, остановил дальнейшую работу над коллективной монографией. Теперь ее завершение – задача грядущих поколений.

Для нас, членов Союза охраны птиц России, Валерий Дмитриевич близок и дорог еще и потому, что в 70–80-х гг. XX века он был председателем Национальной секции СССР Международного совета охраны птиц (СИПО), который позже трансформировался в Международную ассоциацию охраны птиц BirdLife International, чьим партнером и является сейчас наш Союз. Все мы, члены Союза, благодарим Валерия Дмитриевича за его неоценимый вклад в дело охраны птиц России и желаем долгих лет интересной, насыщенной жизни!

**В.Е. Флинт,
Почетный Президент
Союза охраны птиц России**

ВСПОМНИМ НАШИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ

День сегодняшний прорастает из дня вчера. И празднуя двадцатилетие Мензбирского орнитологического общества и десятилетие Союза охраны птиц России, мы не должны забывать о наших предшественниках. Тем более, что в минувшую зиму, богатую на юбилеи, исполнилось 90 лет Русскому орнитологическому комитету и 85 лет Сибирскому орнитологическому кружку имени С.А. Бутурлина (впоследствии выросшему в Сибирское орнитологическое общество). Обе этих организации, возникшие в начале XX века, оставили глу-

бокий след в развитии отечественной орнитологии. К сожалению, о деятельности и Комитета, и Общества ныне известно только узкому кругу интересующихся историей российской орнитологии. А между тем, задачи, стоявшие перед нашими предшественниками в те далекие годы, направления их поисков, их мысли, стремления – во многом перекликаются с днем сегодняшним и недавним прошлым, с нашими задачами и стремлениями. Да и проблемы-то были во многом сходными. История деятельности этих организаций –

особенно, Сибирского орнитологического общества – ясно показывает, сколь многое можно достичь, даже не имея достаточных финансовых средств и людских ресурсов. Было бы желание работать да твердое осознание необходимости своего дела, которому ты посвятил жизнь. Поэтому редакция «Мира птиц» сочла необходимым рассказать своим читателям о первых попытках объединения российских орнитологов и о тех подвижниках, которые в очень непростые для страны годы сумели сделать так много. Читайте. Сравнивайте.

К 90-летию Русского орнитологического комитета

Учреждение Русского орнитологического комитета (РОК) 6 февраля 1913 г. было по-настоящему этапным событием в истории отечественной орнитологии. Впервые была создана организация, призванная координировать орнитологические исследования и деятельность по охране птиц в масштабах всей России.

К февралю 1913 г. в России уже существовали несколько орнитологических и природоохранных объединений – например, Киевское орнитологическое общество имени К.Ф. Кесслера, Хортицкое общество охранителей природы, Кружок любителей певчей и другой вольной и декоративной птицы. Однако деятельность их была в значительной степени локальной территориально или узкой тематически. В случае же Русского орнитологического комитета мы имеем первый опыт создания именно общероссийской организации, ставившей своей целью объединение усилий орнитологов по изучению и охране птиц. РОК, таким образом, был предтечей орнитологических организаций советского и пост-советского периодов истории нашей страны.

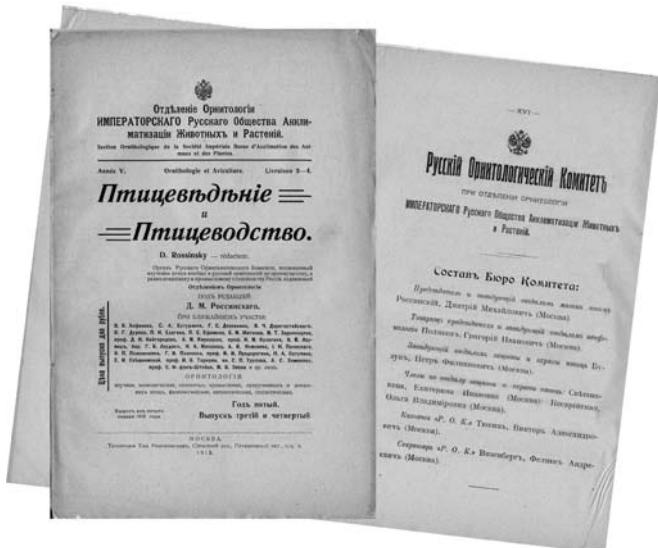
Принципиальное решение о необходимости создания органа, координирующего орнитологические исследования в России, было принято двумя месяцами ранее официальной даты рождения Российского орнитологического комитета – 9 декабря (26 ноября по старому стилю) 1912 г., на состоявшемся в Зоологическом музее Московского университета совместном заседании Отделения орнитологии Императорского русского общества акклиматизации животных и растений и Комиссии для исследования фауны Московской губернии при Зоологическом отделении Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.* Это совещание было посвящено развитию кольцевания птиц (или, как тогда говорили, «вопросам опытного изучения перелета птиц»), созданию орнитологической наблюдательной сети и проблемам защиты и охраны птиц. В совещании участвовало более 80 человек, представлявших, в том числе, Департамент земледелия, Общество охоты имени Александра II, Хортицкое общество охранителей природы и другие учреждения и организации. Помимо решения о создании специального органа, объединяющего деятельность российских орнитологов (его название тогда еще не определилось окончательно – в протоколе заседания он назывался то «комитетом», то «комиссией», то «Русской Орнитологической Централью»), в числе прочих решений совещание признало желательным созыв первого Съезда русских орнитологов не позднее 1914 г.

Совещание 9 декабря было продолжительным и завершилось в за полночи до полуночи. По позднему времени выборы комитета решено было отложить до специального заседания Отделения орнитологии Общества акклиматизации, которое было созвано 6 февраля

(24 января по ст. ст.) 1913 года. На этом заседании и был официально учрежден Русский орнитологический комитет при Отделении орнитологии Императорского русского общества акклиматизации животных и растений, прошли выборы его руководящих органов и одобрена Инструкция (фактически устав) РОК. Задачами Русского орнитологического комитета были определены объединение работ по изучению перелетов птиц с помощью кольцевания, развитие и упрочение российской сети орнитологических наблюдений, популяризация и проведение в жизнь идей охраны и защиты птиц.

Председателем Русского орнитологического комитета и заведующим отделом метки птиц был избран Д.М. Россинский, товарищем (заместителем) председателя и заведующим отделом авифенологии – Г.И. Поляков, заведующим отделом защиты и охраны птиц – П.Ф. Бузук. Многим современным орнитологам эти имена малоизвестны, если известны вообще. Разве что Г.И. Полякова знают больше – и то, в основном, за его работы по птицам Московской губернии. А между тем эти люди, которых с полным правом можно назвать подвижниками, в начале XX века сделали необычайно много для российской орнитологической науки и охраны птиц.

Профессор Дмитрий Михайлович Россинский (1865-1933). Ученник А.П. Богданова. Автор многих статей и нескольких книг по охране птиц. Начал свою научную деятельность как зоолог-беспозвоночник, занимался изучением шелководства в украинских губерниях и на Кавказе. В 36 лет он организует и возглавляет Кружок любителей певчей и другой вольной птицы, издает и редактирует «Дневник Кружка». В 45 лет создает журнал «Птицеведение и птицеводство» – один из двух орнитологических журналов дореволюционной России (первый номер журнала выходит в свет в 1910 г., одновременно с «Орнитологическим вестником» Г.И. Полякова). В 48 лет Д.М. Россинский возглавляет Русский орнитологический комитет, который, безусловно, во многом был его детищем. Уже в советское время, в 1924 г. он был активнейшим участником создания Всероссийского общества охраны природы.

* Протокол этого заседания и другие материалы Русского орнитологического комитета опубликованы в журнале «Птицеведение и птицеводство», т. 4, вып. 1, 1913, с.21-44.

Тема номера

Г.И. Поляков

Григорий Иванович Поляков (1876-1939). В 24 года он начал свои исследования по орнитофауне Московской области, которые продолжались четверть века и принесли ему заслуженную известность в орнитологических кругах. В 34 года он приступает к главному делу своей жизни – создает (в один год с «Птицеведением и птицеводством» Д.М. Россинского) журнал «Орнитологический вестник» (1910-1917), а затем восемь лет тянет весь «воз» издательской деятельности на себе, финансируя и редактируя журнал с первого до последнего номера. В 1923 г., за четыре года до ареста и Соловков, Г.И. Поляков передает в дар Зоологическому музею МГУ свои орнитологические коллекции (более 7 тыс. экземпляров), завещает Зоомузейю после смерти свою библиотеку.

Петр Филиппович Бузук (1879-1923). В 31 год он создал и возглавил Хортицкое общество охранителей природы – одно из первых общественных природоохранных организаций Российской империи (возможно, самое первое подобное общественное объединение нашей страны); общество занималось многими вопросами охраны природы, в том числе охраной птиц.

Что же касается членов Русского орнитологического комитета, то здесь был представлен весь цвет тогдашней российской орнитологической науки. Вот лишь некоторые имена: В.К. Арсеньев (Хабаровск), В.Л. Бианки (Санкт-Петербург), А.А. Браунер (Одесса), С.А. Бутурлин (Везенберг, Эстляндия), Б.М. Житков (Москва), Н.А. Зарудный (Таш-

кент), Д.Н. Кайгородов (Санкт-Петербург), Г.А. Кожевников (Москва), Г.В. Лоудон (Лифляндия), К.А. Сатунин (Тифлис), П.П. Сушкин (Харьков), А.Я. Тугаринов (Красноярск), Ф.Э. Фальц-Фейн (Аскания-Нова)...

Деятельность Русского орнитологического комитета за годы своего существования была активной и многогранной. И хотя выдающаяся роль Комитета в развитии кольцевания птиц в России уже прояснена работами В.К. Рахилина* (по сути дела, в предреволюционные годы Комитет выполнял функции российского Центра кольцевания), а природоохранная деятельность Русского орнитологического комитета – работами В.Е. Борейко**, многие стороны деятельности Русского орнитологического комитета еще ждут своего исследователя.

Русский орнитологический комитет как организационная структура просуществовал, по-видимому, до революции, хотя отголоски его деятельности В.К. Рахилин проследил вплоть до 1926 г. Интересная деталь: 8 февраля 1925 г. письмо в РОК (на домашний адрес Д.М. Россинского) с просьбой о присылке колец для мечения птиц послал студент ЛГУ И.А. Ефремов. Это тот самый Ефремов, Иван Антонович, ставший вследствии выдающимся советским палеонтологом и знаменитым писателем-фантастом, а тогда, в середине 20-х годов, начинавший свою научную деятельность как орнитолог, студентом у П.П. Сушкина. Все-таки тесен мир...

Позднее 1926 г. каких-либо следов активности Русского орнитологического комитета не обнаружено. Но идея объединения орнитологов страны и координации их научной и природоохранной деятельности осталась. Протянулась ниточка от РОК через Постоянный орнитологический комитет Всесоюзных орнитологических конференций Г.П. Дементьева, Всесоюзный орнитологический комитет под руководством Н.А. Гладкова, Орнитологический комитет СССР В.Д. Ильичева к нашим дням, к Всесоюзному (Мензбировскому) орнитологическому обществу и Союзу охраны птиц России. И если, перефразируя одного нобелевского лауреата, мы сумели подняться выше и продвинуться дальше, то только потому, что стояли на плечах гигантов.

В.А. Зубакин

* В.К. Рахилин. Организация кольцевания птиц в России // Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах. 1988-1999 гг. Москва, 2002. С. 27-43. В.К. Рахилин. Вклад барона Г.В. Лоудона в организацию кольцевания и изучение птиц России // Там же. С. 45-60.

** В.Е. Борейко. История охраны птиц в России (1872-1917) // Современная орнитология 1992. Москва, Наука, 1994. С. 234-246.

История возникновения и деятельности Томского орнитологического общества имени С.А. Бутурлина

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы перепечатываем с некоторыми сокращениями статью одного из создателей и первого председателя Сибирского орнитологического кружка П.М. Залесского, опубликованную в «Вестнике Томского орнитологического общества» (Томск, 1921. С. 1-6).

Три года тому назад среди нескольких томичей – любителей орнитологии был поднят вопрос о желательности объединения орнитологических исследований Томского края путем создания специального кружка. За своевременность такого объединения был выдвинут ряд веских соображений. В годы, предшествующие войне, русская орнитология сделала большие успехи,

подготовленные работами таких крупных наших ученых, как Богданов, Северцов и Мензбир. Оживленной разработке орнитологических вопросов немало способствовал прекрасный, к сожалению угасший в 1917 г., журнал «Орнитологический вестник», за которым навсегда останется заслуга в области установления более тесной связи между специалистами и любителями орнитологии.

При всем том, кадров опытных исследователей-орнитологов было слишком недостаточно в сравнении с предстоящими задачами изучения орнитофауны России, и обширные территории ее оставались вовсе или почти неисследованными в орнитологическом отношении.

Если Европейская Россия с ее многочисленными культурными центрами находилась в сравнительно благоприятных условиях, то наша обширная Сибирь с интересной, богатой и разнообразной орнитофауной еще ждала своих исследователей. Благодаря бедности нашей культурными силами, исследование Сибири до последнего времени шло преимущественно силами наезжих специалистов. Своими, местными, орнитологами Сибирь была и остается весьма небогата.

Сибирь, сравнительно недавно приобщившаяся к культурной жизни, не могла, конечно, выделить из рядов своей немногочисленной интеллигенции достаточного кадра исследователей. Безусловно, и у нас были свои любители природы, не безучастные к миру пернатых, но поставленные в условиях полного отсутствия надлежащих указаний, не зная, как приступить к научным занятиям, лишенные, зачастую, моральной поддержки, они или забрасывали начатую работу, или уносили с собой в могилу накопленные знания.

Наука приобрела бы немало ценных данных, если бы существовала живая связь между учеными и любителями, которая разгружает от излишней работы первых и дает возможность приобщиться к методам научных исследований вторым.

В результате общей разрухи, выросшей на почве войны, пошла на убыль интенсивность исследовательской работы. Сибирь, удаленная от центров, а с 1918 г. вовсе отрезанная фронтом от России, должна была особенно остро ощутить последствия недостатка специалистов. Фактически участие российских ученых в исследовании нашей окраины сделалось невозможным. Сибирь в период ее невольной изоляции предоставлялась собственным силам, и эти силы измерялись единицами. При таких условиях роль любителей в научной работе приобретала особенное значение. Основная задача заключалась в том, чтобы дать любителям руководство, объединить разрозненные усилия отдельных лиц и, увеличивая контингент исследователей, переложить на них хоть часть работы специалистов. Эта задача, при всей своей трудности, не являлась неразрешимой. Но она предполагала, как неизбежное условие, создание объединяющего центра, на первых порах хотя бы в виде кружка.

Именно эти мотивы были выдвинуты на собрании 16 января 1918 г. (н. ст.), созванном по инициативе нескольких любителей-орнитологов для разрешения вопроса об образовании орнитологического кружка. Соображения в пользу желательности объединения работ любителей были очевидны и не вызвали возражений. Собрание наметило

основные пункты устава и постановило присвоить кружку наименование Сибирского орнитологического кружка имени С.А. Бутурлина – дань уважения талантливому русскому орнитологу, с именем которого неразрывно связан период интенсивной разработки в России орнитологических вопросов. 1 февраля 1918 г. по новому стилю состоялось первое заседание кружка, на котором был утвержден устав и избрано правление в составе председателя П.М. Залесского, товарища председателя В.Г. Иоганзена, секретаря И.М. Залесского и членов правления Г.Хр. Иогансена и К.А. Паршина. Задачи нового объединения намечались в направлениях: первом – согласовании работ любителей орнитологии для планомерного исследования орнитофауны Сибири и втором – приобщении любителей к научным методам изучения мира пернатых.

Можно было бояться, что узко специальные цели, преследуемые кружком, при малочисленности любителей природы вообще, не заинтересуют достаточной аудитории. Первые же заседания показали, что идея кружка свое времена и популярна. В короткий срок кружок объединил около 15 человек преимущественно из среды учащихся высших учебных заведений и охотников. К весне 1918 г. число это увеличилось до 30. С большой долей вероятности можно объяснить этот успех живой постановкой дела и духом свободы, неизменно пронизывавшим все начинания кружка. Вход в кружок был доступен для всех, кто имел желание работать по изучению фауны птиц Сибири и приобрести необходимые для этого знания.

Первоочередной задачей кружка являлась подготовка кадров надежных исследователей, и этим определилась в значительной своей части вся дальнейшая работа кружка. Правлением периодически устраивались доклады по систематике и биологии томских птиц. Одновременно члены кружка ознакомлялись с препарированием птиц, коллектированием и методами наблюдений над жизнью пернатых.

Немаловажную роль в подготовке исследователей имели экскурсии, еженедельно совершающиеся с января по май 1918 г. в окрестности Томска. Помимо практического значения, как средства приложить на деле свои знания, эти экскурсии дали немало интересных наблюдений, зачитывавшихся на собраниях кружка и занесившихся затем в коллективный дневник.

Кружок не остался чужд и вопросам охраны пернатых. Весной 1918 г. правление взяло на себя почин в составлении проекта обязательного постановления об охране птиц в Томской губернии. В проекте особенное внимание было уделено точному разграничению птиц вредных, безразличных и полезных и защите двух последних категорий от истребления. Томский губисполком принял проект и расpubликовал обязательное постановление об охране птиц в губернии. К сожалению, полезное постановление, представившее несомненный шаг вперед в системе аналогичных правительственные мероприятий, действовало недолго и в мае 1918 г., в связи с переворотом и аннулированием распоряжений Советской власти, утратило юридическое значение.

Совершенно непредвиденные политические события весны 1918 г. и вспыхнувшая гражданская война создали для кружка катастрофическое положение вещей.

Тема номера

Часть членов кружка оказалась по ту сторону фронта. Часть была призвана на военную службу. В правлении остался один человек. Деятельность кружка замерла. Только усилиями немногих оставшихся в Томске любителей-орнитологов удалось отвратить угрожавшую кружку опасность разрушения. Одновременно были приняты меры к собиранию распыленных войной сил. Второе полугодие 1918 г. и первое 1919 г. прошли в обстановке налаживания работы, что позволило с осени 1919 г. широко развернуть деятельность кружка. Пополненный новыми силами, сгруппировавший вокруг себя большую часть старых членов, кружок приступает к интенсивной работе, которая, не прерываясь, ведется до настоящего времени. В ноябре 1919 г. кружок, согласно постановлению общего собрания, переименовывается в Томское орнитологическое общество имени С.А. Бутурлина.

Первый период жизни кружка, объединение любителей и подготовка кадров исследователей – мог почтиться законченным. Общество должно было продолжить начатую кружком работу, использовав силы сибиряков-орнитологов для изучения нашей окраины. В этом направлении протекает ныне работа общества. Я позволю себе вкратце подвести итоги деятельности общества, которая, нам кажется, не останется бесследной для орнитологии.

В распоряжении членов общества имеется свыше трех тысяч шкурок и чучел птиц, заключающих сборы из Томской, Алтайской, Тобольской и Енисейской губерний и Амурской области. Часть этих сборов уже обработана, часть обрабатывается. В связи с ревизией материала выяснено немало интересных фактов, позволяющих точнее определить границы распространения некоторых наших птиц. Весьма плодотворны результаты исследования орнитофауны окрестностей Томска. Накоплен материал к биологии ряда форм и ведется коллективный дневник общества, отражающий цикл годовых и суточных периодических явлений в жизни пернатых. Сборами на Алтае, в степях Томского края и Енисейской губернии существенно дополняются литературные сведения о птицах этих областей.

К числу чрезвычайно важных мероприятий относится предпринимаемая обществом организация опытного изучения перелетов. Правление заказывает на одном из томских заводов 10 000 алюминиевых колец. Если изготовление их по чисто техническим соображениям не будет задержано, общество сможет широко применить метод кольцевания птиц, дающий блестящие результаты и пользующийся общим признанием в науке.

П.М. Залесский

Сибирское орнитологическое общество и его влияние на развитие орнитологии в Сибири

Бурное капиталистическое развитие России, период войн и революций вызвали в начале XX века резкое обострение самосознание российских людей, насыщенное чувство необходимости быть полезными России и малой Родине, волну «любви к отеческим гробам». Просвещенная Сибирь бурлила. С 1917 г. начала реализовываться идея создания Института исследования Сибири, и в январе 1919 г. был созван съезд по его организации. Среди прочих, на съезде выступил с докладом 23-летний Петр Залесский – один из лидеров объединения томской «орнитологической» молодежи. Идея организации института была не столько попыткой создания учреждения, сколько идеей построения хозяйственной и культурной жизни Сибири на рельсах науки и сохранения ее богатств. В полной мере этому отвечали организация в 1918 г. Сибирского орнитологического кружка (впоследствии Томского орнитологического общества) им. С.А. Бутурлина, а вслед за этим – экспедиции в Обско-Тазовский район на Обь-Енисейский канал, в Семипалатинскую область, постоянные экскурсии в районе Томска, развитие коллектирования, регулярные и частые заседания и обсуждения. Первый итог деятельности – выпуск в 1921 г. «Вестника Томского орнитологического общества» в 300 страниц. Помимо Петра Залесского, организаторами кружка были его брат Иван Залесский, Вольфганг Иоганцен, а из любителей и охотников – С.А. Теплоухов, К.А. Паршин, А.С. Шостак и П.А. Шастовский, впоследствии известный сибирский таксидермист. Несложно сегодня предсказать, насколько плодотворной была бы деятельность этих людей и

всех последовавших за ними, не будь тех невероятных сложностей времени. Но судьба есть судьба, и ей не распорядишься.

Вот пример. Вольфганг Иоганцен – сын известного сибирского орнитолога Германа Иоганзена. Уже в 15 лет он печатает сначала в Германии, а затем в «Орнитологическом вестнике» у Г.И. Полякова две статьи о гнездовании мухоловки-пеструшки. Ко времени поступления в Петроградский лесной институт (1915 г.) он, как коллекtor, уже проехал с отцом весь Чулым (Томская обл.). Но перспектива столичного образования была похоронена Первой Мировой войной. В 1916 г. В.Г. Иоганцен уже не в институте, а в школе прaporщиков в Петергофе. В 1917 г. – служба в Томске, затем Румынский фронт и опять Томск, но Вольфганг уже вольнослушатель университета и куратор оологической и нидологической коллекции музея. Январь 1918 г. – его избирают товарищем председателя Орнитологического кружка. Вся вторая половина 1918 г. – фронт. 1919 год застал его под Пермью, и уже 27 января он погиб от шальной пули... Бурно, коротко, а главное – сибирская орнитология потеряла, наверно, самого одаренного и подготовленного к науке орнитолога и, безусловно, весьма образованного будущего регионального лидера.

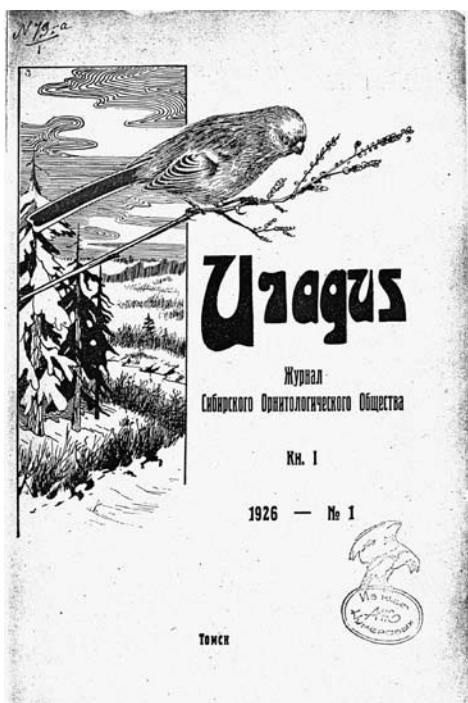
Несмотря на общественные катаклизмы, Томское орнитологическое общество продолжало существовать, но к 1925 г. столкнулось с проблемой бедненежья и кадрового распыления. Поэтому на заседании 23 января 1926 г. было решено встать на путь объединения орнитологов прежде всего Сибири и переименоваться в

Сибирское орнитологическое общество. Одним из главных объединительных механизмов стало издание орнитологического журнала «Uragus». Забегая вперед, необходимо заметить, что позже идею объединения орнитологов с помощью специального журнала частично реализовал, уже будучи профессором МГУ, бывший член Сибирского орнитологического общества В.Ф. Ларионов – основав и успешно выпускав ежегодник «Орнитология».

Новому этапу в развитии общества способствовали приехавшие учиться в Томск Ганс Ёхансен (Иогансен), В.Ф. Ларионов, Г.А. Велижанин, И.А. Долгушин, В.А. Селевин, В.М. Скалон. Вчитайтесь в эти имена! С ними связана целая эпоха в деятельности орнитологов и зоологов на громадном пространстве восточной России. В этот период к деятельности группы молодежи активно подключились и ученые старшего поколения – профессора Г.Э. Иоганzen, В.А. Хахлов, С.Д. Лавров и др.

Журнал «Uragus» – небольшая книжечка форматом 16x26 см и объемом около двух печатных листов с выходом 4 раза в год и тиражом в 400 экземпляров. Журнал имел разделы: «научная орнитология», «ловля и содержание птиц в неволе», «библиография и история», «разное». Печатал и отдельные оттиски орнитологических работ, опубликованных в других, тогда малораспространенных изданиях – трудах учебных заведений, научных обществ и т.п. Поиск денег на издание журнала продолжался всегда, и хотя некоторая сумма отпускалась Сибирским отделом народного образования, общество зарабатывало и само на продаже в Америку, Англию, Германию пожертвованных коллекций, пожертвованных орнитологических публикаций, а также изданий из 20 стран Европы, обмененных на местные публикации. Зарабатывали также чтением лекций в разных местах Сибири, ведением практических занятий; временами деньги давал Губисполком.

Обложка журнала «Uragus»

В декларируемые задачи общества входило объединение всех, интересующихся пернатым миром на территории Сибири, разработка проблем сибирской орнитологии, ознакомление читателя с русской и иностранной литературой, методиками авиауничтнических работ и методами обработки материала. Сначала журнал редактировала редколлегия, затем В.А. Хахлов и Г.Хр. Ёхансен, а когда они уехали из Томска, в редакцию иправление общества в 1929 г. вошли Г.Э. Иоганzen и Б.Ф. Бельшев. Не столько с их появлением, сколько с начавшимися изменениями в политике государства можно связать формулирование одной из новых официальных задач общества («разработка вопросов прикладного характера, направленных по линии народного хозяйства») и исчезновение задачи ознакомления с иностранной и русской литературой. Окно в Европу стало прикрываться; отказ от НЭПа закрыл в 1929 г. и «Uragus», и Сибирское орнитологическое общество. Распоряжением Сибирского краевого административного отдела общество было ликвидировано, хотя деньги на издание в 1930 г. журнала были уже найдены.

Общество утвердило в сибирской орнитологии коллективное творчество. В планах было издание подготовленных рукописей В.А. Хахлова «Определитель палеарктических птиц» и Г.Э. Иоганзена «Определитель птиц Западной Сибири» (рукописи впоследствии бесследно исчезли). И пусть у них, как у лучшей до сих пор монографии по птицам Западной Сибири Г.Хр. Ёхансена, в графе авторства стоит одно имя, эти работы писались фактически многими, о чем говорит исторический очерк, предшествующий изданию монографии. Многие сведения по фенологии в этой монографии вообще принадлежат Г.Э. Иоганзену. Если мне не изменяет память, Г.Хр. Ёхансен намеревался написать книгу по птицам Западной Сибири вместе с И.М. Залесским. Но соавторство не состоялось: наступили жестокие 1930-е годы, и выехавший в Эстонию, а затем на родину в Данию Г.Хр. Ёхансен не получил от И.М. Залесского материалов по биологии птиц (в 30-х гг. братья Залесские были арестованы и исчезли в лагерях). Лишь несколько рисунков птиц, сделанных И.М. Залесским, украсили первую книгу монографии, опубликованную в журнале «Fur Ornithologia». Остальные 135 рисунков демонстрировались спустя более полувека, в 2002 г. на празднике «Дня птиц» в Томске. Свой вклад в итоговую работу по птицам Западной Сибири внесли и те члены общества, которые опубликовали в «Uragus» аннотированные региональные фаунистические списки и статьи: по району Тобольска – М.П. Тарунин, Семипалатинска и Северного Казахстана – В.А. Хахлов и В.А. Селевин, по Барнаульскому округу – Г.А. и А.П. Велижанины, Кузнецкому – В.М. Скалон, Барабе и югу Западной Сибири – П.М. и И.М. Залесские. Материалы по Васюганью представил В.А. Башутин, Барабе – С.Д. Лавров, а позднее по птицам Кузнецкой степи издал работу В.А. Хахлов, по Томской области – Б.Ф. Бельшев. По многим другим местам Западной Сибири членами Общества были собраны дополнительно фактологические материалы и коллекции, которые тщательно переопределялись в Томске и Москве. К сожалению, впоследствии многие

Тема номера

так называемые «новые» находки птиц в Западной Сибири не были сверены с данными монографии Г. Ёхансена (пользоваться приходилось сводкой «Птицы Советского Союза») и трактовались как новые ошибочно.

Ликвидация общества была связана, видимо, не только с окончанием эпохи НЭПа. Его ликвидации помогли и другие обстоятельства. Активность общества и энтузиазм его членов породили некоторую зависть и, по рассказу последнего председателя общества Б.Ф. Белышева, декан естественного факультета, известный сибирский ботаник Ревердатто, предлагал ему влиться в возглавляемое им, но умирающее Общество естествоиспытателей и врачей. Отказ Б.Ф. Белышева, тогда студента, имел, как он считает, для Сибирского орнитологического общества негативные последствия. Началось выдавливание Белышева – весьма способного студента – с факультета. За пропуск одного учебного дня (или даже за пропуск одной лекции) он был исключен из университета и восстановлен только тогда, когда принес справку о причинах отсутствия, и то благодаря заступничеству ректора. Приходилось ему давать объяснения и в «органах». Мне запомнился случай, связанный с В.Я. Башутином, о котором его как-то особенно распрашивали и из-за которого он и пропустил лекции. «Ты бы им сказал: да, в обществе состоит штабс-капитан Башутин», – сказал ему сам В.Я. Башутин, узнав об этом случае.

В конце концов даже ректор не смог помочь Б.Ф. Белышеву, и ему пришлось уйти из университета и уехать из Томска. Последний председатель Орнитологического общества почти всю жизнь после этого был под надзором

«органов», но общежития с научной общественностью зарубежья не оставил, ибо наука о природе не должна иметь государственных границ. Если Б.Ф. Белышев стал известным одонтологом (специалистом по стрекозам) и остался влюбленным «в крылья» на всю жизнь, то из других членов общества В.С. Бажанов стал известным казахским палеонтологом, М.Д. Зверев – известным писателем-аниалистом, В.Н. Скалон – основателем сибирской школы охотоведов, а его постоянный молодой коллега по орнитологическим экспедициям А.А. Слуцкий – основателем казахской школы териологов. Исследователь птиц Тузы и Енисея А.И. Янушевич основал киргизскую школу орнитологов и был одним из основателей Биологического института СО АН, А.В. Федюшин и Ф.И. Страутман стояли у истоков развития орнитологии в Белоруссии и на Западной Украине, И.В. Измайлова – в Бурятии, К.А. Юрлов – в Новосибирске. Все эти имена остались в истории, благодаря орнитологической литературе и ученикам. Но немало было и тех, кто вложили свой труд в дело изучения птиц Сибири, но остались безвестными – прежде всего, в силу обстоятельств, связанных с Великой Отечественной войной. Очень перспективными на кафедре у Г. Ёхансена были студенты – исследователи птиц Нарымского края: Н.Ф. Красовский, Коровин, Покровский... К сожалению, деятельность общества, начавшись с потерь, и закончилась ими, и мы, потомки, должны быть благодарны людям, так много сделавшим для Отечества в столь непростые годы. Мир их праху и слава добрым делам!

С.С. Москвитин

ИЗ ОТЧЕТА СИБИРСКОГО ОРНИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ЗА 1928 ГОД («URAGUS» № 1 ЗА 1929 Г.)

К началу отчетного периода членами Общества состояло 52 человека, из них 44 действительных члена и 8 почетных. В течение 1928 г. вновь избрано 13 человек: два почетных, 10 действительных и 1 член-сотрудник.

Правление Общества состояло из следующих лиц: председателя профессора В.А. Хахлова, двух заместителей – Г.Хр. Иогансена (выбывшего в отчетном периоде на Командорских острова) и И.М. Залесского (снявшего с себя полномочия представителя Общества в Новосибирске в ноябре 1928 г.), казначея и библиотекаря Г.А. Велижанина и секретаря В.А. Селевина. Ревизионная комиссия: В.Я. Башутин, Н.Н. Павлов и В.Н. Скалон. <...>

Члены общества в своей работе распределены по комиссиям, каковых в отчетном периоде работало четыре: по кольцеванию птиц и объединению этого дела при Обществе, по популяризации орнитологических знаний среди школьной молодежи, по исследованию содержимого желудков птиц, по ведению весенних и осенних наблюдений над пролетом птиц и по выработке учета фауны позвоночных (последние две комиссии избраны в отчетном году).

<...> Из важных в принципиальном отношении вопросов Правлением были поставлены на очередь к разрешению следующие. Первое – о необходимости установить тесную

связь в работе с Главнаукой Н.К.П., добившись утверждения Сибирского орнитологического общества в качестве нормального ученого Общества сибирского масштаба, подведомственного непосредственно Главнауке Наркомпроса. Второе – предлагается орган Общества «Uragus» расширить, включив в число соиздателей охотничьи объединения РСФСР и в связи с этим усилить в нем отдел охотниче-промышленных птиц. <...>

Исследовательская деятельность членов Общества протекала в следующих районах Сибири. Проф. В.А. Хахлов и Г.А. Велижанин совершили поездку в Салаирский кряж, кроме того, первый – еще в сев.-зап. Алтай, а второй – в Барнаульский округ. Профессор С.Д. Лавров работал в Барабинской степи, Г.Хр. Иогансен и А. Карепин – на Командорских островах, А.П. Велижанин и И.А. Долгушин в Барнаульском округе, М.Д. Зверев – в Барабинской степи, Б. и Г. Белышевы в Чулымской тайге, П.А. Шастовский – в Семиречье, И.М. Залесский – в Горной Шории, П.М. Залесский – в северо-западном Алтае, В.А. Селевин – в районе северной части Туркестано-Сибирской железной дороги и в Калбинском Алтае, В.Н. Скалон – в области верховьев Абакана. Кроме того, следующие члены Общества продолжали свои работы, начатые раньше: профессор М.Д. Рузский в

окрестностях курорта Караги и Барабинской степи, профессор Г.Э. Иоганцен и ряд других членов в окрестностях г. Томска, М.П. Тарунин – в Тобольском районе, А.С. Марковский – в окрестностях Омска, Е.М. Калашников – в Кузнецкой степи, В.Я. Башутин – на Васюганье. <...>

Библиотека Общества пополнилась в этом году 414 экз. книг, в их числе русских изданий 150, остальные иностранные. Всего библиотека к концу отчетного периода имеет 669 книг. <...>

Издательская деятельность выразилась в выпуске 4 номеров журнала «Uragus» с тиражом в 400 экз. В общей сложности эти номера заключают свыше 100 печатных страниц текста с несколькими фотографиями. <...>

В текущем году на торжественном общем собрании 22 января Общество отметило дату своего десятилетнего существования. Возникнув в 1918 г. под именем Сибирского орнитологического кружка имени С.А. Бутурлина, несколько раз изменяя свои организационные формы, оно к 1926 году выросло до сибирского масштаба, объединяя в настоящее время значительную часть орнитологов Сибири.

Красной нитью во всей деятельности Общества проходит недостаток средств, отпускаемых СибОНО только на издание журнала в ограниченном количестве.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ СОЮЗА

Январь

– Вышел в свет первый номер Информационного листка «Чиж» Калужского отделения Союза.

– 19 января в Москве прошел очередной, восемнадцатый по счету учет зимующих водоплавающих птиц. Учтено 9540 крякв, 92 гоголя. Из малочисленных видов отмечены чомги, малые поганки, шилохвости, свистунки, хохлатые чернети, лысухи, камышницы и даже 2 зимующие морянки.

– В январе учеты зимующих водоплавающих проведены также в Подмосковье, Воронеже, Иваново, Нижнем Новгороде, Ульяновске и некоторых других городах.

– 24 января состоялось учредительное собрание Московского областного отделения Союза охраны птиц России. Председателем отделения избран В.А. Зубакин, заместителем председателя – К.А. Любимова, секретарем – П.В. Леденев.

Февраль

– 1-3 февраля в г. Пензе состоялась IV Конференция по хищным птицам Северной Евразии, одним из организаторов которой выступил Союз охраны птиц России. Конференция, в которой приняли участие 120 человек из 7 стран Северной Евразии, обсудила состояние популяций хищных птиц, их роли в экосистемах, новые методы их изучения; намечены меры по сохранению редких видов. Выразив серьезную озабоченность критическим состоянием популяций балобана и кречета, Конференция выступила с предложением о включении балобана в категорию глобально угрожаемых видов и переводе этого вида в первое приложение СИТЕС.

– 18 февраля в Большой зоологической аудитории Зоомuseя МГУ прошло торжественное заседание, посвященное 20-летию Мензбиринского (бывшего Всесоюзного) орнитологического общества и 10-летию Союза охраны птиц России. С приветственным словом выступили директор Зоомuseя МГУ О.Л. Россолимо и первый Президент Союза охраны птиц России В.Е. Флинт; переданы приветствия первого Президента Всесоюзного орнитологического общества В.Д. Ильиничева, не смогшего принять участие в торжествах по болезни, а также приветствия А.К. Рустамова, А.А. Назаренко и других орнитологов.

– 22 февраля в Нижнем Новгороде, в Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского состоялась Конференция, посвященная 10-летию Нижегородского отделения Союза охраны птиц России. С приветственным словом выступили Научный руководитель нижегородского отделения Союза А.В. Молодовский, Президент Союза охраны птиц России В.М. Галушин, представители государственных природоохранных служб. Состоялось награждение грамотами наиболее активных членов отделения, учреждена молодежная секция Нижегородского отделения Союза.

– 28 февраля – 2 марта в Саратове проходил третий по счету Семинар региональных отделений Союза охраны птиц России, в котором приняли участие представители Астраханского, Волгоградского, Марийского, Московского областного, Пензенского, Саратовского, Симбирского и Чувашского отделений. Состоялся обмен опытом, обсуждались перспективы расширения сотрудничества региональных

Создано Московское областное отделение Союза

24 января 2003 г., в 115 годовщину со дня рождения замечательного исследователя орнитофауны Подмосковья Евгения Семеновича Птушенко, состоялось Учредительное собрание Московского областного отделения Союза охраны птиц России. Отделение создано для объединения усилий членов Союза, живущих или работающих в Подмосковье, в деле охраны и изучения птиц, экологического просвещения населения.

Для координации работ сформирован Совет отделения из 7 человек; Председателем Московского областного отделения избран Виктор Анатольевич Зубакин, заместителем председателя – Ксения Александровна Любимова, секретарем – Павел Владимирович Леденев.

В наших планах – проведение весенних Дней птиц и осенних Дней наблюдений за птицами, сбор сведений о распространении и численности редких видов птиц Подмосковья, контроль за состоянием ключевых орнитологических территорий и фаунистических заказников области, учеты зимующих птиц, сбор фенологических данных о птицах, практическая деятельность по охране птиц.

Члены Московского областного отделения получают информационный бюллетень отделения, оперативную информацию о проводимых акциях и кампаниях, смогут участвовать во всех мероприятиях Союза по изучению и охране птиц и мест их обитания на территории Подмосковья, могут предлагать и реализовывать свои идеи по работе отделения, участвовать в собраниях отделения, избирать и быть избранными в его руководящие органы.

Желающих войти в состав Московского областного отделения мы просим связаться с Советом отделения по адресу, приведенному ниже. Нахождение в составе отделения не требует какого-либо дополнительного членского взноса помимо ежегодного членского взноса Союза охраны птиц России.

Адрес Московского областного отделения: 111123, Москва, шоссе Энтузиастов, д. 60, корп. 1, Союз охраны птиц России, Московское областное отделение.

Совет Московского областного отделения Союза охраны птиц России

Ситуация с вальдшнепом: хороший пример международного сотрудничества

Бюро Центрального Совета Союза охраны птиц России совместно с клубом «Вальдшнеп», на основании результатов полевых исследований, проведенных весной и летом 2002 г., подготовило аргументированное письмо, рекомендующее странам, служащим основными местами зимовок вальдшнепа, принять неотложные меры по сохранению этого вида на зимовках в сезоне 2002-2003 гг. (ввести ограничения охоты по срокам и квотам добычи и т.д.) в связи с неудачным сезоном размножения на большей части Европейской России.

В начале декабря 2002 г. письмо было отослано координатору группы европейских специалистов по вальдшнепу и бекасам Иву Феррану для дальнейших действий в этом направлении и передачи сведений в Национальный офис охоты и дикой фауны (O.N.C.F.S.) Франции. О результатах наших действий можно прочитать в опубликованном ниже ответном письме Ива Феррана. На мой взгляд, это серьезная победа в нашем общем деле: ведь речь идет не о локальном регионе, а фактически о всей зимующей популяции вальдшнепов из Европейской части России!

А.Л. Мищенко,
Председатель Бюро Центрального Совета Союза

Ответ Ива Феррана на письмо о проблеме вальдшнепа

Уважаемый д-р Владимир Галушин,

Я получил письмо, в котором вы сообщили о неблагополучной ситуации, сложившейся с европейскими вальдшнепами. Большое спасибо за очень точную информацию, которая дополняет сведения, полученные от Сергея Фокина, нашего русского корреспондента (и друга).

После нашей традиционной поездки в Россию прошлой осенью мы уже были немного обеспокоены сложившейся ситуацией. Низкая численность вальдшнепа, выявленная российской группой по кольцеванию в сентябре-октябре, еще более встревожила нас. Каждую осень мы собираем наших французских коллег, работающих по вальдшнепу, и на сей раз мы воспользовались случаем, чтобы проинформировать их о неблагополучной ситуации с этим видом. В начале декабря многие охотники на вальдшнепа сообщили нам, что лишь небольшое количество этих птиц присутствовало в местах обычного проведения охот. Кроме того, процент молодых птиц оказался очень низким, подтверждая данные о малом успехе размножения. Мы опросили также иностранных коллег (датчан, испанцев, итальянцев) о ситуации с вальдшнепом в их странах. Почти все они сообщили, что численность вальдшнепа была очень низкой.

В этой ситуации мы активизировали французское Министерство Экологии и национальную Федерацию Охотников, сначала в середине декабря и второй раз – в середине января. В течение этих периодов во Франции имели место кратковременные похолодания, когда несколько дней подряд температура опускалась ниже -5°C . Подобные неблагоприятные погодные условия препятствуют кормежке вальдшнепов. Мы потратили месяц – писали статьи и письма, звонили и т.д., пытаясь убедить разных людей в весомости наших аргументов. Я должен сказать, что охотники, специализирующиеся на вальдшнепе, очень помогли нам в этой работе, поскольку они были знакомы со сложившейся ситуацией не из вторых рук.

По нашим рекомендациям охота была запрещена во многих регионах Франции; в других регионах, особенно по берегам Ла-Манша и Атлантики, значительно уменьшены нормы отстрела. Мы считаем, что достигли успеха в информировании ассоциации охотников о неблагополучно сложившейся ситуации с вальдшнепом в 2002-2003 гг. В скромном времени мы надеемся обсудить проблему вальдшнепа с охотниками, учеными, администрацией, политическими деятелями, чтобы на основе приведенного в соответствие законодательства улучшить управление популяцией этого вида во Франции. Поскольку итальянские охотники – также весомые «специалисты» по вальдшнепу, итальянский Институт дикой фауны сообщил нам в письме, что собирается направить усилия на формирование более ответственного подхода к добыче вальдшнепа. В заключение я могу сказать, что Ваш голос был услышан, и исключительный феномен сезона 2002-2003 гг. помог нам установить щадящую практику охоты на вальдшнепа.

Вальдшнеп. Рис. А.А. Мосалов

**Ив Ферран,
Координатор
Группы специалистов
по вальдшнепу и бекасу,
Национальный офис
охоты и дикой фауны,
Франция
(перепечатано
из электронного
бюллетеня Союза
«Волга» № 14)**

ХРОНИКА СОБЫТИЙ СОЮЗА

отделений и реализации совместных проектов, вопросы развития сети отделений. Решино разработать обновленный вариант Стратегии регионального развития и План действий по развитию в регионе программы экотуризма, создать Ассоциацию Поволжских отделений Союза. Семинар высоко оценил инициативу средств массовой информации Иркутской области и Иркутского отделения Союза по проведению пресс-акции «Покормите птиц!» памяти писателя Евгения Носова и призвал отделения Союза подключиться к ее проведению. В рамках Семинара прошел Круглый стол «Проблемы весенней охоты на водоплавающих птиц». Принято решение продолжить кампанию по запрету весенней охоты, направленную на изменение отношения населения к весенней охоте; поиск решения проблемы признано целесообразным проводить в контакте с управлениями охотничьего хозяйства и охотобществами.

Март

– 6 марта распоряжением Минэкоресурсов Украины была закрыта весенняя охота на всей территории Украины. Это решение стало следствием активной кампании против весенней охоты, развернутой деятелями охраны природы и орнитологами Украины; в ней принял заметное участие и наш Союз охраны птиц России.

– В течение марта – начала апреля отделения Союза охраны птиц в разных регионах России проводили кампанию против открытия весенней охоты на водоплавающих. Особенно активны были Иркутское, Новосибирское, Пермское и Саратовское отделения, а также клуб «Улукиткан» в Амурской области. В результате была вновь закрыта весенняя охота в Пермской области; в других регионах введен целый ряд существенных ограничений относительно районов, видов и сроков охоты. Самое главное – борьба против весенней охоты стала приобретать черты скординированной общероссийской акции, какой она и должна стать, чтобы быть успешной.

– Координационный центр Союза выпустил в свет четвертый выпуск сборника «Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России».

– 22 марта началось празднование Весенних Дней птиц в Москве. Первый праздник прошел в Кузьминском парке. В последующие выходные Дни птиц с участием Союза проходили в национальном парке «Лосиный остров», Дарвиновском музее, в некоторых столичных парках.

– В конце марта – начале апреля отделения Союза проводили празднования Весенних Дней птиц во многих регионах России.

Апрель

– 5 апреля в природном парке «Битцевский лес» в рамках Весенних Дней птиц в Москве прошел экологический праздник, в котором принял участие мэр Москвы Ю.М. Лужков. Организаторами выступили Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы, Союз охраны птиц России, администрация природного парка «Битцевский лес» и Управа «Ясенево».

– 15 апреля вышел третий номер информационного бюллетеня Союза «Мир птиц» за 2002 г.

– В конце апреля опубликован первый номер Информационного бюллетеня Московского областного отделения Союза охраны птиц.

Задачи охраны птиц в Иркутской области

ОТ РЕДАКЦИИ: В предыдущих номерах «Мира птиц» мы знакомили читателей с деятельностью отделений нашего Союза из Европейской России. Пора дать слово Сибири.

Охрана птиц – основная задача региональных отделений нашего Союза. Существует много разнообразных способов воплощения этой идеи в жизнь. Несомненно, самый распространенный – экологическое просвещение: статьи и выступления в СМИ, работа со школьниками, организация и проведение акций «День птиц», участие в других акциях – «Марш парков», «День земли» и другие. Преимущество такой формы работы в том, что на ее выполнение не требуется значительных финансовых средств (в ряде случаев они вообще не требуются), а результаты довольно ощущимые. В Иркутской области в зимнем сезоне 2002-2003 гг. по инициативе журналистов нескольких Иркутских газет и совместно с ними прошла акция «Покормите птиц» – с широким освещением проблемы в печати. Эта акция получила массовую поддержку среди населения области, и иркутяне выступили с почином сделать эту акцию Всероссийской.

Другая форма охраны птиц – создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В Иркутской области по инициативе и при непосредственном участии членов Союза созданы два заказника в Ангарском районе и составлены проекты еще нескольких заказников в Ангарском, Зиминском и Куйтунском районах. В настоящее время ведутся переговоры по проведению подобных работ на территориях Усольского и Иркутского районов. Проектирование ООПТ нуждается в финансировании и наличии определенного опыта как полевых исследований, так и опыта работы с чиновниками. Основная трудность при выполнении этих работ – отсутствие источников финансирования. В прошлом работы по проектированию заказников и обследованию территории в Ангарском районе проводились за счет средств экологического фонда, но в настоящее время экологические фонды в Иркутской области ликвидированы, местные же администрации озабочены не охраной природы, а выплатой зарплаты бюджетникам. Часть работ выполнялась на средства грантов проекта ГЭФ «Сохранение биоразнообразия», но этот проект в текущем году закончился. Сейчас мы делаем попытки проектирования заказников за счет средств спонсоров. В качестве положительного момента следует отметить понимание проблемы со стороны местных властей и отсутствие видимого противодействия созданию местных ООПТ. Для охраны птиц в Иркутской области местные ООПТ – большой резерв, так

как по площади, занимаемой ими (около 1%), область находится на одном из последних мест в России. Особое внимание, конечно, стоит уделить созданию местных ООПТ на ключевых орнитологических территориях.

Но самое важное, как представляется: региональные отделения Союза должны вести работу на местном уровне по созданию и запуску механизмов, при помощи которых в будущем можно осуществлять охрану дикой природы. В общих чертах, это разработка и принятие правовых актов, обеспечивающих охрану дикой природы, в том числе и птиц. Важное значение имеет создание региональных Красных книг, принятие юридических документов по их ведению. У нас в регионе в постановления по ведению Красных книг Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа внесены пункты об организации ООПТ в местах обитания редких видов животных и растений. Таким образом, создана основа для их охраны. В Красную книгу Иркутской области планируется включить 74, а в Красную книгу Усть-Ордынского Бурятского автономного округа – 36 видов птиц. В настоящее время обе Красные книги находятся в процессе подготовки. Не менее важное значение для охраны птиц имеет и принятие региональных законов об ООПТ. В Иркутской области подобный закон пока отсутствует, но по вопросу необходимости его создания ведется определенная работа с администрацией области. Важно принять непосредственное участие в подготовке закона, чтобы он максимально учитывал интересы сохранения дикой природы.

Главная болевая точка Иркутской области в настоящее время – ситуация со степными видами, особенно с соколом-балобаном. Численность вида катастрофически сокращается, и существует реальная угроза его исчезновения. Близка к критической также ситуация с могильником и орланом-белохвостом. Существующие меры не в состоянии обеспечить сохранение этих видов. Работа с редкими видами птиц – одна из важных задач Иркутского отделения.

К сожалению, в отделении слабо проводилась работа по привлечению новых членов. Однако в последнее время наметился перелом – появилась возможность принять в состав отделения в качестве коллективных членов ряд организаций, в том числе областную газету «Восточно-Сибирская Правда», что может поднять как престиж отделения, так и несколько улучшить его финансовое положение. А пока позвольте пожелать коллегам успехов в столь благородном и трудном в наше время деле – охране птиц.

**Виктор Попов,
Председатель Иркутского отделения**

Давайте действовать вместе! публицистическая композиция

Земляки!

Позвольте иркутянам считать вас, жителей древней и славной земли Курской, своими земляками по общей принадлежности нашей к родной и великой земле российской.

Семьдесят восемь лет прошло с того морозного январского утра, когда в краю прославленных курских соловьев появился на свет человек, которому было суждено осознать конечную глубину и великий смысл одной простой общечеловеческой истины.

Наши отделения

Минувшим летом этого человека не стало. Имя ему – Евгений Носов. Фронтовик и писатель, он ушел с достоинством пророка, оставив нам, как завещание, сокровенные слова, высеченные на его надгробном камне.

В тяжелые дни усобиц и потрясений, перед лицом толпы обездоленных людей и беспризорных ребятишек, среди необузданного хамства, злобы и воплей отчаяния он сказал тихим голосом два слова, прозвучавшие с библейской мощью: «Покормите птиц!».

Эти слова услышаны. В Иркутске набирает силу благотворительная пресс-акция «Покормите птиц!» памяти Евгения Носова, начатая крупнейшими областными газетами. Подключились радио и телевидение. Присоединились иркутские организации Союза журналистов России, Всероссийского общества охраны природы, Российского Союза Молодежи. В городе запестрели листовки – поднялись школьники. Поддержанная иркутянами, журналистская акция перерастает в акцию общественную, культурно-экологическую.

Друзья! Давайте действовать вместе! Может быть, нас поддержат другие города России. Может быть, 15 января – день рождения Евгения Носова – будет объявлен Днем зимующих птиц...

И если к нам присоединятся люди доброй воли других стран, День зимующих птиц станет всемирным.

**Анатолий Сосунов, публицист;
Георгий Тарновский, фронтовик призыва
1942 года, заслуженный ветеран СО АН СССР;
Людмила Добровольская, врач;
Виктор Пьянков, доктор мед. наук, профессор;
Александр Хлопицкий, пенсионер;
Анатолий Коцарь, доктор эконом. наук,
профессор, академик РАЕН;
Виталий Черошников, учитель;
Анатолий Костовский, заслуженный
художник России;
Борис Леонтьев, филолог;
Людмила и Вадим Ившукины, зоологи;
Татьяна Карелина, студентка;
Вадим Избеков, ветеран спорта, турист,
мастер спорта СССР по борьбе самбо.**

**Геннадий Бутаков, гл. ред. газеты
«Восточно-Сибирская правда»;
Алексей Елизарьев, гл. ред. газеты
«СМ Номер один»;
Нина Мелихова, гл. ред. газеты «Ямщик»;
Евгений Деркач, гл. ред. газеты
«Восточно-Сибирский путь»;
Артур Пьянков, гл. ред. газеты
«Восточно-Сибирские вести»;
Михаил Дронов, ген. дир. издательства
«Постскриптум Пресс»;
Борис Краинский, рук. информ. программ
Иркутского областного радио;
Владимир Ходий, соб. корр. ИТАР-ТАСС
по Иркутской области;
Ростислав Филиппов, председатель
правления Иркутской областной организации
Союза журналистов России;**

**Вера Шлённова, председатель Иркутской областной
организации
Всероссийского общества охраны природы;
Александр Попов, первый секретарь
Иркутского обкома Российского
Союза Молодежи**

ПОКОРМИТЕ ПТИЦ!

Вначале было слово... С запоздалым раскаянием приходится признать, что мы, куряне, не отреагировали на него первыми. Хотя именно нам, нашей газете, писатель Евгений Носов доверил право донести до земляков его тревогу и сердечную боль за тех, кто неминуемо погибнет без людской помощи. «Покормите птиц!» – завещал он на излете своей жизни, с особой, трепетной любовью рассказывая нам, вечно куда-то спешающим, а потому ничего не замечающим, о нелегком существовании пернатых крох.

...Услышали Евгения Ивановича далеко от родных мест – в далекой Сибири, на иркутской земле.

Что тут добавить? Давайте действовать. Вместе.

**«Курская правда»,
22.01.2003 г.**

ДАВАЙТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ ВМЕСТЕ!

Открытое письмо

**Союз охраны птиц России
Мензбировское орнитологическое общество
Центральный совет Всероссийского общества
охраны природы**

Уважаемые коллеги!

Дорогие друзья!

С 30 ноября минувшего года в Иркутской области прошла пресс-акция «Покормите птиц!» памяти писателя Евгения Носова, объявленная и начатая газетами «Восточно-Сибирская правда» и «СМ Номер один». Акцию поддержали областные газеты «Восточно-Сибирский путь», «Ямщик», «Восточно-Сибирские вести», «Что почем», «Мои года», усть-ордынская окружная газета «Панorama округа» и районные газеты «Ленские вести» (Усть-Кут), «Газета Приилимья» (Железногорск-Илимский), «Бирюсинская новь» (Тайшет), «Киренга» (Казачинск). За это время материалы под рубрикой «Покормите птиц!» появлялись в печати 29 раз, из них пять подборок занимали по целой газетной полосе, а часть остальных – не менее половины полосы каждая. 22 января газета «Курская правда» сообщила о том, что к иркутянам присоединяется Курск – город, где родился, жил и умер Евгений Носов.

Журналистская акция «Покормите птиц!» вызвала большой общественный резонанс. Она вышла за рамки пресс-акции и стала культурно-экологическим событием. О ее масштабах и характере, о значении глубокого и мудрого завещания Евгения Носова вы узнаете из обращения иркутян к жителям города Курска «Земляки!».

Мы надеемся, что при вашем активном содействии и живом участии нынешняя культурно-экологическая акция «Покормите птиц!», начатая в Иркутске и подхва-

ченная в Курске, завершится к началу апреля как акция уже общероссийская.

Мы полагаем, что следует: возродить старую русскую традицию отмечать день Зиновия-Синичника (Синичкин день, Синичкин праздник); объявить 15 января – день рождения Евгения Носова – Днем зимующих птиц России; неделю с 1 апреля (Международный день прилета птиц) по 7 апреля (Благовещение – традиционный день освобождения плененных птиц) объявить весенней Неделей птиц; акцию «Покормите птиц!» объявить обще-российской и ежегодной.

Мы предлагаем внести в Российский экологический календарь четыре даты:

12 ноября. Осенний день птиц, Синичкин день. Начало ежегодной общероссийской культурно-экологической акции «Покормите птиц!» памяти писателя Евгения Носова.

15 января. День зимующих птиц России – день памяти Евгения Носова.

1 апреля. Международный день прилета птиц. Начало весенней Недели птиц. Окончание ежегодной зимней акции «Покормите птиц!».

7 апреля. Благовещение – день освобождения плененных птиц. Окончание весенней Недели птиц.

Давайте действовать вместе!

Анатолий Сосунов, орнитолог, публицист;
Виктор Попов, председатель Иркутского отделения Союза охраны птиц России;
Вера Шлённова, председатель Иркутской областной организации Всероссийского общества охраны природы;
Геннадий Бутаков, главный редактор газеты «Восточно-Сибирская правда»

СОЮЗ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ ПРИВЕТСТВУЕТ ВАШУ АКЦИЮ

Дорогие друзья!

Вы выступили с исключительно важным почином, и Союз охраны птиц России приветствует вашу акцию «Покормите птиц!», посвященную памяти писателя Евгения Носова. Зима для многих наших оседлых птиц – самое тяжелое время года, и подкормить их в этот трудный период – значит спасти сотни тысяч наших пернатых друзей от голодной смерти, дать им возможность дождаться весны.

Мероприятия по зимней подкормке птиц проводятся во многих областях нашей страны. Так, этой зимой массовые акции подкормки птиц прошли в ряде районов Москвы (операция «Зернышко»), в Ульяновской, Саратовской и других областях. И очень важную роль в распространении опыта проведения подобных акций могли бы играть средства массовой информации.

Мы уверены, что вашу инициативу поддержат регионы России. Со своей стороны, Союз охраны птиц России сделает все возможное, чтобы культурно-экологическая акция «Покормите птиц!» стала действительно всероссийской: мы уже сообщили о вашей инициативе региональным отделениям Союза, в первом номере журнала «Мир птиц» за 2003 год будут

опубликованы рассказ о почине иркутян и ваше открытое письмо.

Союз охраны птиц России поддерживает идею возрождения традиции отмечать день Зиновия-Синичника. Мы считаем, что этот день – 12 ноября – действительно необходимо сделать днем начала ежегодной культурно-экологической акции «Покормите птиц!», которую нужно будет продолжать вплоть до весеннего Дня птиц. В экологический календарь безусловно должен быть внесен и День зимующих птиц России – 15 января.

Большое спасибо вам, дорогие друзья, за помощь зимующим птицам России!

**В.М. Галушин, академик РАН,
Президент Союза охраны птиц России**

СЕРЬЕЗНО И МАСШТАБНО

Дорогие иркутяне!

Когда-то Антон Павлович Чехов, побывав в Иркутске, назвал его «городом вполне интеллигентным», и сегодня отрадно видеть и чувствовать, что эта репутация вами не утрачена. Она в полной мере проявилась в глубоком и почтительном отношении вашем к памяти российского писателя Евгения Носова, всю жизнь проведшего в городе Курске и, наверное, никогда в Иркутске не бывавшего.

Иркутяне первыми поднялись на защиту Байкала, и тогда – в восьмидесятые годы – вся страна была с вами, поддержала вас.

И вот теперь вы первыми в России серьезно и масштабно, во весь голос повели разговор о возрождении культурных традиций нашего народа в области его связей с окружающей природой, о помощи птицам, которым в условиях современного города практически нечего есть.

Центральный совет Всероссийского общества охраны природы поддерживает предложение участников культурно-экологической акции «Покормите птиц!» о внесении в Российский экологический календарь дней: 12 ноября (Синичкин день – осенний день птиц) и 15 января (День зимующих птиц России – день памяти Евгения Носова).

Нельзя не согласиться и с предложением о замене существующего весеннего Дня птиц Неделей птиц – с 1 апреля (Международный день прилета птиц) по 7 апреля (Благовещение – традиционный день освобождения плененных птиц). В самом деле: дни прилета птиц на разных географических широтах – разные, и кроме того – тяжело и неудобно в течение одного единственного дня качественно провести весь комплекс необходимых мероприятий.

И, конечно же, культурно-экологическая акция «Покормите птиц!» памяти писателя Евгения Носова должна стать общероссийской и ежегодной. Соответствующие предложения и рекомендации будут направлены нами во все региональные организации Всероссийского общества охраны природы.

Желаем вам успехов! Пусть девизом нашей совместной работы на благо России станут слова, с которыми вы обращаетесь ко всем, кого призываете в свои ряды защитников родной природы: «Давайте действовать вместе!»

**И.Ф. Баришпол,
Председатель президиума Центрального совета
Всероссийского общества охраны природы**

Наши отделения

Высоко оценить пресс-акцию «Покормите птиц!» как средство продвижения природоохранного мировоззрения в России.

Из резолюции III межрегионального семинара Союза охраны птиц России

Уважаемые коллеги!

С 28 февраля по 2 марта в Саратове проходил семинар региональных отделений Союза охраны птиц России. В нем приняли участие представители Московской, Астраханской, Волгоградской, Саратовской, Ульяновской, Пензенской областей, республик Марий Эл и Чувашия.

Все участники семинара очень высоко оценили пресс-акцию «Покормите птиц!» памяти писателя Евгения Носова (эта оценка отражена в общей резолюции семинара). Было решено всячески способствовать продвижению пресс-акции силами отделений Союза охраны птиц России. С этой целью необходимые материалы будут размещены на информационных сайтах региональных отделений, опубликованы в «Мире птиц» и «Волге», переданы СМИ.

По поручению участников семинара, с благодарностью за вашу деятельность и с пожеланием успехов в будущей работе –

**А. Н. Антончиков,
член бюро Совета Союза охраны птиц России,
Председатель Саратовского отделения**

«Об экологическом образовании и формировании экологической культуры в Иркутской области» – так будет называться новый закон, разрабатываемый сегодня. Инициатор его – депутат Законодательного собрания, мэр города Иркутска Владимир Якубовский. В разработке этого проекта принимала участие городская администрация

Газета «Иркутск» от 28.03.2003

СОЮЗ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

БЛАГОДАРИТ

газету «Восточно-Сибирская правда»

за проведение пресс-акции «Покормите птиц!», сыгравшей исключительно важную роль в становлении экологической культуры в России.

**Президент Союза
В.М. Галушин**

Публицистическая композиция «Давайте действовать вместе!» подготовлена Анатолием Сосуновым по материалам, напечатанным в газете «Восточно-Сибирская правда» 1.02.2003, 29.03.2003, 19.04.2003, 17.05.2003, 7.06.2003.

Из Нижегородской области сообщают

Об итогах акции «Пустельга – птица 2002 года»

Пожалуй, впервые за свою семилетнюю историю акция «Птица года» прошла на нижегородской земле с таким размахом. Число ее участников превысило тысячу человек.

Серию пропагандистских материалов открыли листовки с инструкциями по изготовлению искусственных гнездовий для пустельги и других мелких соколов. Они легли в основу публикации в журнале «Мир птиц» и брошюры «Помоги пустельге!», изданной Правительством Москвы. Для работников лесного и охотниччьего хозяйства Нижегородской области было выпущено методическое пособие «Пустельга – птица 2002 года». В газетах опубликовано 15 статей общим тиражом свыше 150000 экземпляров. На нижегородском телевидении был показан ролик о птице года, сделанный Игорем Калякиным, а также три сюжета о балахнинских и ветлужских школьниках, развесивших сотни пустельжатников. В музее истории художественных промыслов Нижегородской области, на выставке «Родное гнездо» частью экспозиции стала витрина о пустельге и проблемах ее охраны. Для работников природоохранных служб области проведено 15 обучающих семинаров по организации пропагандистской работы с населением. Материалы о ходе акции вошли в состав экспозиции Нижегородского отделения на выставке Всероссийского выставочного центра «Детское экологическое движение».

Учеты хищных птиц проведены на площади в 452,9 км² на юго-востоке области. Средняя плотность пустельги на этой территории составила около 4 пар на 100 км.²

Нижегородские школьники изготовили и развесили свыше 400 домиков для пустельги и других мелких соко-

лов. Ветлужская средняя школа стала чемпионом России среди учебных заведений (140 пустельжатников), а балахнинские школьники все вместе сделали 217 домиков для птицы года. Это тоже рекорд для административных районов! Поздравляем!

О рождественских учетах птиц

В Ветлужском районе О.В. Кисарева и В.В. Губарева в течение нескольких дней вели учеты, результаты которых обработали в соответствии с предложенной методикой. Им удалось встретить даже полярную сову.

Ученики Гарской средней школы (Сокольский район) под руководством В.В. Потаповой объединенными усилиями 27 человек насчитали 1765 особей 22 видов птиц. Алеся Липин, ученик 11 класса, учел 724 особи 14 видов! А в Балахнинском районе в Рождественских учетах птиц приняли участие школы №№ 4, 6, 18 и Истоминская школа. Балахнинские школьники все вместе учили 5272 особи 12 видов. Истоминским школьникам как сельским жителям повезло больше всего – они насчитали 3910 птиц 10 видов.

Самым большим открытием сезона стала информация о зимующих утках. На Оке в районе Карповской церкви Е.Г. Емельянов учел 323 кряквы (83 самца, 240 самок). Рядом со стаей уток держались и две чайки – сизая и серебристая. Предположили, что утки могут зимовать и в Балахнинском районе, у плотины НиГРЭС – нашли их и там! Шесть крякв встретили на Теплой речке Саша и Алея Вихаревы, ученики школы № 3 г. Балахны.

Н.Ю. Киселева

Изучение птиц в 2002 году в Окском заповеднике и Рязанской области

Весенний пролет птиц

Одно из направлений деятельности Центральной орнитологической станции при Окском заповеднике – наблюдения за весенним пролетом птиц, которые осуществляются с 1956 г. В 2002 г. они были начаты 22 марта и продолжались до 15 мая. Ежедневно в течение 4 утренних часов регистрировали всех птиц в зоне видимости. Несмотря на многие отрицательные моменты этого метода, он, тем не менее, дает вполне объективную характеристику процесса миграции в определенной точке миграционной трассы. Для получения более полных данных через 7-10 дней по пойме Оки на более чем 60-километровом участке проводился учет остановившихся на отдых птиц. Как правило, в большинстве своем ими оказывались гуси, утки, чайки и кулики.

В 2002 г. весенний пролет птиц начался необычно рано, что связано с приходом теплой погоды в конце февраля – начале марта. Первого клинтуха, например, отметили уже 27 февраля, а многие другие «погодные мигранты» появились в середине марта, т.е. почти на 2-3 недели раньше обычного: 9 марта встречены первые коноплянки, 11 марта – полевой жаворонок и полевой лунь, 12 – зяблик, 13 – зеленушка, обыкновенный скворец, белая трясогузка, 14 – серая цапля, 15 – белолобый гусь и т.д. На прохождение миграции большое влияние оказывала погода и общая гидрологическая ситуация, сложившаяся в пойме Оки. Весной 2002 г. Ока не разливалась, поэтому все прилетевшие утки держались по руслам рек и в их затонах. Наступившее в начале апреля похолодание оказалось для водоплавающих птиц мощным концентрирующим фактором, так как льдом покрылись не только небольшие лужицы среди лугов, но и небольшие озерки и затоны. Это вынудило уток в еще большем количестве держаться на открытой воде. С наблюдательного пункта существенно больше, чем в предыдущие годы, отметили уток, среди которых доминировала свиязь. Видимо, миграционная волна этого вида пришла как раз на период сильных морозов, и утки были вынуждены на недельный срок задержаться на русле и в затонах Оки. Общее число зарегистрированных с наблюдательных пунктов за весь период наблюдений свиязей составило более 7,5 тыс. особей (в другие годы обычно 300-600 шт.). Гораздо более многочисленной, чем в предыдущие годы, была также шилохвость (учтено около 700 особей). Далее в порядке убывания отмечены кряква, красноголовая чернеть, гоголь. Чаще обычного встречались луток и большой крохаль. 8 апреля на оз. Лакашинское в одной стайке отметили сразу 10 лутков. Много в 2002 году было лебедей (чаще отмечали шипунов); в предыдущие годы их встречали неежегодно по 1-2 особи, а в 2002 г. – в общей сложности 24 птицы.

Достаточно многочисленными на пролете были гуси, среди которых, как и прежде, доминировал белолобый гусь – около 35 тыс. особей (99,3% от общего количества), в небольшом числе отмечен гуменник (немногим более 200 особей) и 1 серый гусь. Как и в прежние годы, гуси останавливались в пойме Оки на отдых, их регист-

рировали до двадцатых чисел мая. Однако общее число гусей, остающихся в пойме, в последние годы стало небольшим. На контролируемом участке Оки их отмечали не более 2 тыс. особей.

В 2002 г. с наблюдательных пунктов больше обычного отмечено чибисов, что отчасти объясняется регистрацией птиц во время возвратной миграции, когда иногда наблюдали стаи до 200–300 особей. Довольно много было турухтанов – 520 особей, больше обычного отместили серых ворон (530 экз.), в предыдущие годы пролетавших еще до начала наших наблюдений. Весьма многочисленным на пролете был зяблик – более 7 тыс. особей.

Общее число отмеченных во время весеннего пролета видов составило 102. А общее число зарегистрированных особей – более 58 тыс. особей (обычно не более 35 тыс.).

В.П. Иванчев

Находки новых и редких видов птиц

2002 год был достаточно богат в отношении фаунистических находок и встреч птиц, регистрируемых неежегодно.

Белый аист (*Ciconia ciconia*). В 2002 г. в Рязанской области отмечено гнездование 4 пар птиц этого вида: гнездо на водонапорной башне в с. Малышеве Спасского р-на (вывелись 4 птенца, но из-за ожесточенных схваток с птицами из других пар, 3 птенца погибли, и до вылета дожил только один); гнездо на водонапорной башне в с. Лесное Ялтуново Шацкого р-на, 5 июля в нем было 3 птенца; гнездо на водонапорной башне в с. Ибердус Касимовского р-на, 9 июля в нем было 3 птенца; гнездо на водонапорной башне в с. Ерахтур (оно не было осмотрено, но о его существовании нам сообщали весной местные жители).

Белощекая казарка (*Branta leucopsis*). Одна птица встречена 4 мая в окрестностях с. Ижевское на лугу в кормящейся стае белолобых гусей, насчитывающей около 500 особей. Это первая регистрация вида в Рязанской области.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Самец встречен 31 марта в урочище Сурна (напротив устья Пры). Это вторая встреча вида в районе Окского заповедника. Впервые он был отмечен В.М. Галушкиным осенью 1960 г.

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*). Стая, насчитывающая по приблизительной оценке около 1000 особей, отмечена на пастбищном лугу 12 мая у с. Деревенское Спасского р-на.

Чернозобик (*Calidris alpina*). Стайка из 10 птиц в брачном наряде встречена 30 мая на грязевой отмели пойменного озерка у с. Ижевское.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). Две ярко окрашенные самки встречены 26 мая плавающими на оз. Лакашинское. Глубина воды в этом месте составляла около 1 м.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). Гнездо одной пары птиц обнаружено 12 мая на сухом торфяном поле южнее поселка Солотчинского торфопредприятия. В лотке среди торфа лежало несколько сухих веточек

и кусочков выгоревшей на солнце и обесцветившейся древесины. В гнезде было 4 слабонасаженных яйца.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). На гнездовании пара птиц отмечена на прошлогодней пашне на «картах» – осушенных участках с мелиоративными канавами у с. Болонь. 25 мая в гнезде, обильно выложенном собранными здесь же стеблями сухих трав, находилась кладка из 4 яиц. Гнездо помещалось на участке с хорошо сохранившимися прошлогодними сравнительно высокими грубыми стеблями трав. 28 мая яйца из гнезда исчезли; скорее всего, они были уничтожены пастушескими собаками, так как повсюду были следы от пасшегося здесь накануне стада коров. Птицы еще продолжали держаться неподалеку от гнезда на другом вспаханном поле. Здесь нами были отмечены их две гнездовые лунки, но из-за проводившегося в последующие дни дискования кроншнепы покинули и это поле. Одного среднего кроншнепа отметили 21 июня над лугом у с. Гулынки Спасского р-на.

Филин (*Bubo bubo*). Гнездо с кладкой из 3 яиц обнаружено 2 мая в восточной части охранной зоны Окского заповедника. Оно помещалось на земле у основания сосны диаметром приблизительно 70 см. Кладка лежала на истолченном насиживающей птицей грунте; рядом с ней находились кости мелких зверьков, перья насиживающей птицы, шерсть мышевидных грызунов. Гнездо находилось на окраине слегка возвышенного участка местности, поросшего смешанным лесом (в районе гнезда он был преимущественно сосновым), по границе с пойменным лугом. При повторном посещении гнезда 30 мая в нем уже ничего не было. Скорее всего, кладка погибла.

Бородатая неясыть (*Strix nebulosa*). Гнездо бородатой неясыти обнаружено 30 мая в Центральном лесничестве заповедника в березово-сосновом разреженном лесу. Оно помещалось на березе на высоте приблизительно 13 м в пристволовой развилке сучьев и ранее принадлежало, скорее всего, канюку. В гнезде находились 2 сильно кричавших птенца-слетка. 5 июня их в гнезде уже не было. Это вторая находка вида на гнездовании в Окском заповеднике и Рязанской области. Впервые гнездо бородатой неясыти было найдено в 2001 г. в Куршинском лесничестве заповедника.

Средний пестрый дятел (*Dendrocopos medius*) отмечен 31 марта в восточном отделе заповедника. Это первая встреча вида для Окского заповедника и Рязанской области. 15 апреля наблюдали самца среднего пестрого дятла, раздабливающего засохший слом ствола дуба. Дупло было выдолблено к 24 апреля, на его изготовление было затрачено 9 дней. 2 мая в дупле была полная кладка из 7 яиц, а 16 мая – 7 птенцов приблизительно 4-дневного возраста. До вылета из дупла дожили все 7 птенцов, покинувшие его при осмотре 2 июня.

В.П. Иванчев, И.П. Назаров

При подготовке материалов использованы сведения о встречах редких видов птиц сотрудниками заповедника В.В. Лавровским и А.С. Онуфреней. В проведении наблюдений за весенней миграцией птиц участвовали также Ю.В. Котюков, В.В. Лавровский, Н.Н. Николаев. Всем перечисленным коллегам, пользуясь случаем, выражаем свою признательность.

Новости из Прибайкальского национального парка (Иркутская область)

Летний сезон 2002 г. на Байкале был исключительно теплым. В степной части Прибайкальского национального парка наблюдалась высокая численность длиннохвостых сурчиков, повышенное обилие саранчовых и кузнецов. В результате, на берегах байкальского пролива Малое Море в июле-августе чеглок и обыкновенная пустельга встречались в 2-3 раза чаще, чем в последние 3-4 года (оба сокола пытаются здесь в основном крупными насекомыми). Чаще, чем обычно, отмечались выводки бородатой куропатки и тетерева. На острове Ольхон, леса которого почти исключительно состоят из сосны и лиственницы, в начале июля наблюдалась стая (примерно 30 птиц), состоящая из объединенных выводков кlestя-еловика. В колонии серебристых чаек, расположенной на маленьком островке у западного побережья Ольхона, отмечены 2 больших баклана; возможно, это была попытка гнездования баклана (этот вид престал гнездиться на Байкале в конце 60-х гг. XX века). В последние годы растет число летних встреч сапсана, а также красавки. На Ольхоне уже несколько лет гнездится 1 пара этого журавля. В августе 2002 г. еще одна семья с двумя журавлятами встречена сравнительно недалеко от западной границы национального парка. До последнего времени на южном Байкале была известна лишь одна колония серебристой чайки (мыс Шаражылгай). В 2002 г. найдена новая колония, насчитывающая пример-

но 100 пар и располагающаяся над тоннелем № 36 Кругобайкальской железной дороги.

Ситуация с могильником продолжает ухудшаться. В 1997-2000 гг. был осуществлен научно-пропагандистский проект по изучению и охране этого орла (финансирулся Американским агентством международного развития, Японским обществом защиты диких птиц, Фондом Макартуров). В результате собран обширный материал о динамике численности и экологии самой восточной (байкальской) популяции могильника, выяснен маршрут ее осенней миграции и район зимовки. Причиной резкого сокращения численности популяции в 80-90-х гг. названы неблагоприятные изменения в местах зимовки. Эти сведения вошли в недавно изданную «Красную книгу птиц Азии». Следующим шагом должно было стать изучение ситуации в районе зимовки (плато Юньнань в Китае). Попытки организовать туда международную экспедицию предпринимались нами в 2000-2001 гг., но закончились неудачей. В 2002 г. опустел один из самых старых гнездовых участков могильника на Байкале, использовавшийся многие десятки, а возможно, и сотни лет; вблизи него находится древнее (но используемое и в наши дни) своеобразное святилище бурят-шаманистов, связанное с культом Орла. Всего в национальном парке, который охватывает все местообитания вида на Байкале, в 2002 г. обитало, в лучшем случае, 2 пары

могильников – и это несмотря на обилие корма (сусликов). А ведь в начале 80-х гг. на территории, вошедшей позднее в состав парка, гнездились 16-19 пар!

На юго-западном побережье Байкала в пределах национального парка находится КОТР международного значения «Южно-байкальский миграционный коридор хищных птиц». Осенняя миграция хищников в 2002 г. шла здесь более активно, чем в прошлые годы. По данным М.Н. Красноштановой, за 53 дня наблюдений (конец августа – начало октября) отмечено 14639 особей дневных хищных птиц 21 вида и 81 особь черного аиста. В 2001 г. за 51 день наблюдений было зафиксировано лишь 8349 особей дневных хищных птиц 21 вида и 26 особей черного аиста. Этот увеличение, вероятно, объясняется необычно теплыми погодными условиями осеннего сезона 2002 г. с большим количеством теплых солнечных дней (в ненастную погоду хищники летят широким фронтом).

Более половины всех отмеченных хищных птиц в 2002 г. составили обыкновенные канюки (54%). Значительно меньше отмечено хохлатых осоедов (16%), черных коршунов (14%), обыкновенных перепелятников (7,9%), тетеревятников (4,8%). Остальные виды хищных птиц представлены в небольшом количестве – десятые и сотые доли процента. Особый интерес вызывает возросшее обилие хохлатого осоеда: в 2001 г. – 1148, а в 2002 г. – 2359 особей! В предыдущие годы этот вид встречался намного реже.

Из орлов на пролете ежегодно отмечаются могильник, беркут, большой подорлик, степной орел, орел-карлик и орлан-белохвост. Их численность в 2001 и 2002 гг. составила здесь, соответственно: могильник – 37 и 41 особь, беркут – 37 и 45 особей, большой подорлик – 34 и 33, степной орел – 11 и 20, орлан-белохвост – 5 и 7, орел-карлик – 21 и 37 особей.

В последние годы на территории Прибайкальского национального парка орудовала группа нелегальных сирийских ловцов соколов. Они неоднократно задерживались в летне-осенние сезоны 2001 и 2002 гг. службой охраны парка, сотрудниками милиции. Сирийцы отделывались лишь минимальными штрафами и выдворением с территории парка, т.к. каждый раз отловленных соколов при них не находили. Недавно были получены вещественные доказательства деятельности нелегальных соколятников. 11 ноября в аэропорту г. Иркутска милиция задержала человека, пытавшего пронести в самолет на рейс Иркутск–Екатеринбург сумку, в которой находились четыре связанных сокола. Это были два балобана и

два кречета, все самки. Соколы были обвязаны специальными мешками, фиксирующими крылья, лапы и хвост (точно такие мы изымали у сирийцев в 2001 г.). На головах – «клобучки» арабского типа, серийного производства. Все птицы были в хорошем состоянии. Очевидно, они были отловлены и содержались опытными соколятниками – скорее всего, именно теми, которые неоднократно задерживались нами в нацпарке.

Мы рекомендовали управлению природных ресурсов по Иркутской области как можно быстрее выпустить на свободу кречетов. С балобанами ситуация представлялась менее однозначной. Уже примерно две недели в Предбайкалье установился снежный покров,очные морозы превышали -25°C , дневные $-12\text{--}15^{\circ}\text{C}$. Местные балобаны еще 1–1,5 месяца назад улетели к югу. Было предложено, в связи с суровыми погодными условиями, оставить соколов до весны в вольере, а затем выпустить. По нашему мнению, даже при самом хорошем уходе (а обеспечить его было практически невозможно) за несколько месяцев содержания в неволе птицы потеряли бы охотничьи навыки и стали непригодными к жизни в природе. Кроме того, существовала реальная опасность похищения соколов из вольера. Важную роль сыграла рекомендация известного специалиста по соколам Е.Р. Потапова. В электронном письме он порекомендовал выпустить балобанов, если они в хорошей форме.

12 и 13 ноября предпринимались попытки кормления соколов. Кречеты от корма отказывались, а балобаны дважды съели по сизому голубю. 13 ноября сотрудниками управления природных ресурсов и двумя орнитологами (С.В. Пыжановым и мною) все соколы были выпущены на территории Прибайкальского национального парка. Перед выпуском они были помечены алюминиевыми кольцами серии С: №№578701 и 578702 – кречеты, 578703 и 578704 – балобаны.

В настоящее время милиция выясняет, как попали соколы в ручную кладь иркутянина. Телевизионные сюжеты об этом событии показывались по иркутским и общероссийским телеканалам, есть публикации в местной прессе. Хочется надеяться, что властными и силовыми структурами будут предприняты дополнительные меры по пресечению «соколиного промысла» в Предбайкалье. В конце ноября «Нива» с сирийцами вновь отмечена оперативной группой Прибайкальского национального парка...

**В.В. Рябцев, зав. научным отделом
Прибайкальского национального парка**

Откуда летит хохлатый осоед

Хохлатый осоед традиционно считается редким, и не без оснований. В Центральной Сибири проходит западная окраина его ареала, здесь он включен во все региональные Красные книги и списки редких животных. Так же, как и обыкновенный осоед, хохлатый строит гнездо не на вершине дерева в степи, а посреди леса, в кроне у ствола. Найти его – большая проблема, хоть и селится осоед не в сплошной тайге, а в вырубленном или изначально разреженном лесу, часто по долинам. В Байкальском регионе за всю историю зоологических исследова-

ний найдено всего четыре или пять гнезд, и то чаще всего случайно, уже после вылета птенцов. В отличие от большинства хищных птиц, добывающих корм в полете, осоед много времени проводит, сидя на ветке и выслеживая осинные гнезда. Поэтому летом он еще менее заметен, чем ястребы, которые тоже часто подкарауливают добычу. Другая причина редкости птицы – ее рацион. В питании хохлатого осоеда в самом деле существенную долю занимают осы и другие перепончатокрылые, их личинки – практически единственный корм для птенцов.

А в Сибири климат не всегда благоприятен для обилия ос и шмелей. Орнитологи старшего поколения встречали в Прибайкалье буквально одного-двух хохлатых осоеда в год или даже за несколько лет.

В середине 80-х гг. XX века был «открыт» Южно-Байкальский миграционный коридор соколообразных, где осенью над южными береговыми склонами собираются птицы с доброй четверти миллиона квадратных километров. Точнее говоря, этот пролетный путь был переоткрыт вслед за известными исследователями Байкала Бенедиктом Дыбовским и Вацлавом Годлевским. Будучи в ссылке в поселке Култук в конце 60-х гг. XIX века, они собрали массу данных о птицах этой местности. Заметим, что Дыбовский и Годлевский, как сильные, сперва не имели возможности охотиться (только позднее, с помощью Императорского Русского Географического общества, им удалось выхлопотать разрешение приобрести ружья), т.е. возможности для сбора коллекций у них были ограничены. Но, тем не менее, по описанию их коллекционных сборов, которое сделал Владислав Тачановский в статье 1877 г. и более подробном труде 1890-1893 гг., можно убедиться в мощном пролете хищных птиц! Однако за первые два года работы Дыбовский с Годлевским, как явствует из их отчета для Сибирского отделения ИРГО за 1869 год, не смогли добить хохлатого осоеда, хотя, судя по всему, видели его.

Вначале мы встречали здесь лишь немногих особей. Во второй половине 80-х и начале 90-х гг. XX века за 100 дней осенних наблюдений в Култуке учтено всего около 60 птиц – гораздо менее 1% мигрантов. Правда, наблюдения эти приходились на сентябрь и первую половину октября. Когда в 2001 г. сезон ежедневных учетов был открыт раньше обычного, 25 августа, в тот же день получен сенсационный результат: пролетело без малого 500 хохлатых осоедов! Их массовая миграция пришла на конец августа. В течение сентября она быстро угасла, и в конце месяца встречались лишь одиночные осоеды. Вероятно, это происходило и раньше, так как ежедневные наблюдения в большинстве лет начинались после 25-30 августа. Поэтому мы явно недоучитывали этот вид.

Однако рост численности в учетах не был только артефактом. Во второй половине 90-х годов XX века, когда в августе птиц почти не наблюдали, за 91 день подсчитано 227 осоедов – сравните с предыдущим десятилетием. В 2001 г. численность перевалила за 1300: 14 % всех мигрантов сезона, третье место после канюка и черного коршуна! А в 2002 г. хохлый осоед вышел на второе место после канюка (16%) – 2359 особей. В этом году пролет был более растянутым, и осоеды в массе двигались к югу вплоть до середины сентября; если бы подобное происходило в предыдущие годы, вид был бы непременно замечен в большом числе. Пик пролета, когда за день регистрировалось 200-300 осоедов, был не один, как в прошлом году. Их было три, и последний из них пришелся на середину сентября. Нужно заметить, что 2001 год был не вполне благоприятным для формирования узкого миграционного канала вдоль Байкальского побережья: ясных дней было мало, и пролетный коридор не был столь притягательным для птиц

в сравнении с соседней территорией. Видимо, в 2002 г. пролет просто был более сконцентрирован вдоль побережья, а численность осоедов в регионе была близкой к прошлогодней. В начале пролета (и в целом) преобладали взрослые птицы, но в начале сентября около половины отмеченных осоедов были молодыми. Наши старшие коллеги, которые много лет работали в регионе и ничего подобного не видели, пребывают в полном недоумении: откуда же летят все эти «редчайшие» птицы?

Здесь из области фактов мы переходим в область догадок и гипотез. К сожалению, в последние годы возможности для орнитологических исследований в Иркутской области ограничены, и ситуация в потенциальных местах гнездования наших осоедов – а это южная долинная тайга, причем не самая глухая, – известна очень плохо. Правда, в последние годы практически везде, где летом доводилось бывать в экспедициях или в гостях у родственников, в соответствующих биотопах я встречал хотя бы одного осоеда! Раньше их там не было. Это, конечно, не дает исчерпывающей картины, но можно предположить, что рост численности действительно происходит.

Первое, что приходит в голову, – изменение климата. Один из результатов мы наблюдаем уже несколько лет подряд: очень жаркие летние сезоны, что явно способствует обилию насекомых. Ос и шмелей стало больше, в том числе и в лесу. На их численность воздействует не только жара, но, по-видимому, и проблемы в экономике. На массовые обработки лесов инсектицидами против клещей, шелкопряда и других вредителей сейчас не хватает средств, и насекомые процветают.

Другая возможная причина тоже связана с погодой и с экономикой. Это беспрецедентные по размерам и частоте лесные пожары. Доступность леса стала выше за счет «автомобилизации» населения, охрана – хуже, а чтобы тушить возникающие очаги огня, недостает средств. Есть небезосновательные мнения, что иногда лес поджигают намеренно – например, чтобы затем выгоревший участок «списали» и разрешили на нем рубку. В итоге на гари или вырубке начинается сукцессионная смена растительности, а на определенных стадиях это очень благоприятно как для ос, так и для осоедов. Сами заготовки леса в последнее время тоже находятся на подъеме. Торговля древесиной, особенно на экспорт – один из немногих видов деятельности, в которых можно получить реальные деньги в бюджет района (или себе в карман). Борьба с незаконными рубками стала в Иркутской области (и не только здесь) серьезной проблемой. Правда, лет 20-30 назад местные леспромхозы работали в полную силу и вряд ли заготавливали меньше леса, чем вырубается сейчас, а численность осоедов была невысокой. Но, возможно, причина в том, что раньше заготовителей обязывали придерживаться определенного порядка рубок. Сейчас вырубки, а тем более гари, располагаются более хаотично и мозаично. Осоедам это могло оказаться «на руку».

Возможно, мы наблюдаем не совсем типичное явление, когда антропогенный фактор не отрицательно действует на редкий вид, а, наоборот, способствует ему. Правда, неизвестно, как долго это продлится. Где птицы

«скрываются» летом, что происходит на местах гнездования и насколько верны все наши гипотезы – пока тоже неясно. Особенно если учесть, что численность орнитологов в регионе на два порядка ниже, чем у осоедов! В ближайшее время мы планируем начать поиск средств,

которые позволили бы организовать специальную экспедицию по южной тайге области, с тем чтобы понять, откуда летят хохлатый осоед.

Игорь Фефелов, Марина Красноштанова
Иркутское отделение СОПР

О зимнем скоплении орлана-белохвоста в Краснодарском крае

Во время проведения учета водоплавающих птиц на Краснодарском водохранилище в рамках проекта WWF M2768/RU005611/GLP «Towards a strategy for waterbird and wetland conservation in the Central Asian Flyway» 26 января 2003 г. в окрестности аула Понежукай (Республика Адыгея) нами было обнаружено крупное скопление орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*). После осмотра очередного участка водохранилища мы выехали на трассу Краснодар–Майкоп и в районе Теучежской птицефабрики обратили внимание на орланов-белохвостов, сидящих на поле озимых. Это не было для нас неожиданностью, так как на протяжении последних лет мы неоднократно отмечали на местности, прилегающей к Теучежской птицефабрике, скопления хищных птиц, врановых и чайковых. Однако, когда количество учтенных с трассы птиц превысило 50 особей, было принято решение о более детальном осмотре окрестностей фабрики.

Теучежская птицефабрика находится в 4 км от Краснодарского водохранилища. Ее территория с трех сторон окружена сельскохозяйственными землями; с четвертой стороны, через подъездную дорогу, она граничит с небольшим участком дубового леса. Этой зимой часть полей была занята озимыми культурами, а за птицефабрикой находилось убранное поле кукурузы. Непосредственно прилегающая к забору птицефабрики территория используется для свалки отходов производства. Она засыпана кучами помета, мусора, поросла рудеральной растительностью высотой до 1,5 м. Сюда же выбрасываются трупы погибших кур. Этот доступный корм и привлекает птиц.

При нашем приближении часть белохвостов, сидевших на поле, отлетела в сторону Краснодарского водохрани-

лища, другая – к лесу. Дальнейшее продвижение по заваленной пометом и мусором свалке было впечатляющим. И не столько из-за окружающей обстановки (по роду своих приоритетных исследований сиживали и в более экзотических местах, вдыхая сладковатый запах скотомогильников), сколько из-за количества и близости взлетающих орланов. Раздвигаясь бурьяны и видишь, как в 10-15 м поднимаются на крыло эти громадины. Запомнилась такая картина – несколько белохвостов висят на борту тракторной тележки с мусором. Тут же, опустившись на спущенное заднее колесо, стоит трактор, не дотащивший своего груза...

Птицы взлетали и взлетали, рассредоточиваясь по окрестностям. Одни, тяжело взмахивая крыльями, пролетали низко над нами и рассаживались на деревьях в лесу, на столбах ЛЭП. Другие, набрав высоту, улетали. Тут же держались черные коршуны, канюки, сизые чайки, вороны, грачи, серые вороны. Над окрестностями носились стаи вяхирей, кормившихся на кукурузе. Кульминацией было появление сапсана и попытки одного из орланов атаковать его в воздухе. Святая наивность...

Всего было учтено 205 орланов-белохвостов, 30 черных коршунов, 5 канюков, 36 сизых чаек, 50 воронов, 750 грачей, 45 серых ворон, 1200 вяхирей.

Сведения о крупных (до 100 особей) скоплениях орлана-белохвоста в Калининском районе Краснодарского края в зимний период мы получали от своих респондентов и ранее. Однако зафиксированное количество птиц превышает все известные нам аналогичные случаи.

Р.А. Мнацеканов, П.А. Тильба, Т.В. Короткий
Краснодарское отделение Союза
sam@bio.kubsu.ru

Зимовки морских уток в полынях у Терского берега Белого моря

Давно известно, что в прибрежных водах восточного побережья Кольского полуострова (Терский берег Белого моря) существует крупная зимовка морских уток. Относительно регулярные орнитологические наблюдения в этом районе, по ряду причин, были завершены в 1977 г. В то же время, потребность в информации о современном состоянии этой зимовки ощущалась очень остро. Ведь активное развитие в регионе нефте-газового комплекса может в ближайшем будущем оказаться основным фактором, негативно воздействующим на морских уток. Появились проекты, осуществление которых способно в кратчайшие сроки изменить условия зимовки, и, следовательно, численность концентрирующихся здесь морских птиц. В связи с этим было проведено экспедиционное обследование полыней Терского

берега Белого моря для определения видового состава, современной численности и особенностей размещения зимующих птиц.

Стайка обыкновенной гаги. Фото М.В. Гаврило

Показательно, что финансирование экспедиционных работ на северных просторах нашей страны, даже по столь «горячей тематике», традиционно осуществляется лишь зарубежными спонсорами. В данном случае основная часть проекта выполнена в рамках совместной российско-норвежской экспедиции и финансировалась исключительно норвежской стороной. Оставив за скобками морально-этическую оценку этой печальной традиции, заметим, что даже в такой ситуации российские компетентные органы умудрились внести «свежую струю» в практику совместных научных исследований. Участие в проекте специалиста-орнитолога из Норвежского Полярного института было ими ограничено до «разумных» пределов, т.е. сведено к участию в камеральной обработке материалов. На борт вертолета в качестве наблюдателя он допущен не был. С российской стороны в полевых работах принимали участие сотрудники Мурманского морского биологического института и Арктического и Антарктического научно-исследовательского института.

Предварительные авиаобследования полыней в Кандалакшском заливе и Горле Белого моря в начале марта позволили выявить все свободные от льда акватории в интересующем нас районе и провести их обследование с берега. В результате, перед началом авиаучетов было уже совершенно ясно, что, несмотря на наличие этой зимой больших пространств открытой воды в Кандалакшском заливе, сколько-нибудь крупные скопления птиц держались лишь в полынях Терского берега. Учет численности и наблюдения за характером размещения птиц в этом районе были проведены 1-2 апреля 2003 г. с борта вертолета Ми-8. В ходе авиаобследований производили фотосъемку, по возможности, всех встреченных скоплений птиц. Было зарегистрировано почти 27 тыс. птиц 13 видов и получен 31 приемлемый для анализа фотоснимок скоплений морских уток. Это дало возможность определить видовую и поло-возрастную принадлежность 4560 особей водоплавающих птиц.

Для пологого Терского берега характерны относительно обширные мелководья, тогда как в других районах побережья недоступные для морских уток глубины подходят вплотную к береговой черте. Результаты авиаобследований показали, что на обширных мелководьях данного района чаще других встречаются обыкновенные гаги и гаги-гребенушки. Обыкновенная гага в полынях была фоновым видом, этот вид морских уток составил почти 60% от числа всех учтенных птиц. На мелководьях данного района виды гаг распределены дискретно и образуют крупные скопления до нескольких тысяч особей. Особенно большое значение Терский берег имеет как основное место зимовки гаги-гребенушки на европейском севере России. Этот район Белого моря также является одним из важнейших в регионе мест зимовки стеллеровой гаги.

Скопление гаги-гребенушки. Фото М.В. Гаврило

Впервые авиаобследования за зимующими на Терском берегу Белого моря морскими утками были проведены в марте 1960 г. С момента последних авиаучетов в феврале 1977 г. количество зимующих здесь обыкновенных гаг и гаг-гребенушек выросло более чем вдвое. По некоторым оценкам, в целом на Терском берегу Белого моря и Мурманском берегу Баренцева моря в начале 70-х годов зимовало не более 2 тыс. стеллеровых гаг. Авиабытывание, проведенное нами в 2003 г., продемонстрировало многократный рост численности зимующих птиц этого вида.

В настоящее время можно составить самое общее представление о динамике численности зимующих птиц. Несомненно, их количество увеличивалось до середины 90-х годов. В последние годы, возможно, происходило некоторое снижение численности обыкновенной и стеллеровой гаг. Вполне возможно, что распределение зимующих морских уток в исследованном районе зависит от погодных условий в конкретные зимы и наличия полыней у Терского берега. В суровые зимы льды с Терского берега могут вытеснять уток на побережье Мурмана. Соответственно, их численность там в такие сезоны может резко увеличиваться.

Обследованный нами район, несомненно, имеет очень важное значение для сохранения зимующих популяций морских уток в регионе. Характер распределения гаг (наличие крупных скоплений) обуславливает высокую степень их уязвимости при аварийных ситуациях, связанных с разливом нефтепродуктов. Интенсификация разработок нефтегазоносных ресурсов юго-восточной части Баренцева моря, планируемое проведение трубопровода для транспортировки нефти через Горло Белого моря обостряют и без того непростые проблемы охраны морских биоресурсов этого района. Однако до настоящего времени акватории здесь не взяты под охрану и не созданы морские заказники или заповедники.

Ю.В. Краснов

Зимние учеты водоплавающих и околоводных птиц в Краснодарском крае и Республике Адыгея

Планы проведения зимних учетов численности околоводных птиц в Краснодарском крае вынашивались давно, но по разным причинам никак не реализовывались.

Поэтому предложение Александра Солохи о проведении таких работ было воспринято с энтузиазмом. Время сжалось. Подготовка заявки, уточнение маршрута и плана

работ, поиск транспорта – приятные хлопоты, греющие душу полевика. Было решено обследовать все Черноморское побережье Краснодарского края, а также водохранилища центральной части края и Республики Адыгея. Для получения максимально достоверной информации работу предполагалось провести в экспедиционном режиме.

Исследования начались 18 января с осмотра самой южной части Российского Причерноморья – Сочинского его участка (пос. Веселое). Больше всего здесь оказалось озерных чаек, общая численность которых составила 4707 особей. Порадовала нас встреча с кудрявыми пеликанами, зимовавшими в этом году на небольших озерах устья р. Мзымы. Однако той массы водоплавающих птиц, которая наблюдалась прошлой, более холодной зимой, мы не встретили.

После трех дней интенсивных учетов мы двинулись на северо-запад, вдоль Черноморского побережья, совершая остановки в приусտевых участках крупных рек и обследуя бухты приморских городов. В междуречье Шахе и Пшады преобладали чайковые птицы; сизой и озерной чаек учтено по 536 особей.

На Геленджикско-Анапском участке побережья водоплавающих птиц оказалось множество. Их сосредоточения были приурочены к прибрежной полосе морских портов: Геленджика, Новороссийска, Анапы. Везде господствовали лысухи, которых мы насчитали 3400 особей. Обычными были лебеди-шипуны (601), красноголовые нырки (853), хохлатые чернети (514), озерные (303) и сизые чайки (440 особей). Удалось обнаружить здесь таких немногочисленных зимовщиков, как морские чернети, длинноносые крохали, малые и черноголовые чайки, пестроносые крачки, чернозобики. Но более всего приятно удивило нас отношение людей к птицам. Лысухи, утки, лебеди буквально толпились в городских бухтах на воде у берега, в ожидании подкормки. На Суджукской косе под Новороссийском, куда мы прибыли под вечер, увидели целую вереницу автомашин. Люди специально приезжали из города кормить птиц, полюбоваться ими, показать их детям. Иногда казалось, что находишься в зоопарке, а не среди вольных птиц.

Следующим этапом было обследование просторов Таманского полуострова. Работы велись на Кизилташских лиманах, в Таманском заливе и Керченском проливе. Таманский залив встретил нас шквальным холодным

Доверие!.. (Суджукская лагуна. Новороссийская бухта)

ветром и свободной ото льда водной гладью. Скопление птиц на нем встречались повсюду. Труднее всего было сосчитать хохлатых чернетей – абсолютных доминантов по численности. Их здесь мы учили 11515 особей. Таманский залив оказался самым крупным местом зимнего сосредоточения лебедей-шипунов, которых было свыше полутора тысяч. Скопления птиц хорошо просматривались прямо с территории пос. Тамань – с крутого высокого берега, на котором расположен музей М.Ю. Лермонтова. Может быть, из-за обилия птиц Тамань не показалась нам «самым скверным городишкой», как охарактеризовал ее когда-то великий поэт.

Не меньше, чем в Таманском заливе, оказалось зимующих птиц и на Кизилташских лиманах, относящихся к КОТР регионального значения. Эти водоемы оказались главным зимним пристанищем для большого баклана (10774 особей), местом крупных сосредоточений кряквы и серого гуся (12768 и 2000 птиц).

Обилие птиц на Таманском заливе разительно контрастировало со скучным населением Керченского пролива. Осмотрев очередной участок Таманского залива, мы пересекали косу и нашему взгляду открывалось почти безжизненное пространство пролива. Всего в Керченском проливе было учтено 67 птиц, относящихся к 5 отрядам.

Не обошлось на Таманском полуострове и без орнитологических «сюрпризов». Среди них – встречи кудрявых пеликанов, пеганок, орланов-белохвостов, больших кроншнепов, чернозобиков, черноголовых хохотунов и даже черноголового чекана. Кстати, черноголовый чекан отмечен зимой в Краснодарском крае уже вторично; первый раз он наблюдался нами в январе 2002 г. на Имеретинской низменности.

Под конец предстояло обследовать водохранилища, расположенные неподалеку от г. Краснодара. Первым на нашем пути оказалось Варнавенское водохранилище. На его берегу было безветренно и тихо. В туманной дали, со стороны водной глади, усеянной полу затопленными стволами и корягами от бывшего когда-то леса, слышались негромкие, сливающиеся в своеобразный гул, трубные голоса лебедей-кликунов. Но больше всего было здесь крякв, образовавших огромный живой темный остров. Стало ясно, что водохранилище служит главным местом зимовки крякв на незамерзающих водоемах Краснодарского края. Только на Варнавенском водохранилище нами было учтено 28490 особей этих уток. Такие зимние сосредоточения крякв определяются возможностью птиц кормиться в ночное время на расположенных поблизости рисовых полях. Остатки зерна на чеках служат главной пищей для уток в зимнее время.

Довольно много оказалось на водохранилищах лебедей-кликунов (634), орланов-белохвостов (34), хохотунов (595), сизых чаек (2852 особей). Всего же на обследованных водохранилищах (Варнавенском, Крюковском, Краснодарском, Шапсугском, Октябрьском) было учтено рекордное количество особей по сравнению с другими участками – чуть более 72 тысяч птиц!

К 28 января учетные работы были завершены, и предстояло общее подведение их итогов. Результаты оказались впечатляющими и очень полезными для дальнейшего осмысления. Всего в обследованной части Краснодарского края и

Республики Адыгея на незамерзающих водоемах и в их окрестностях было учтено: чернозобой гагары – 8 особей, малой поганки – 41, черношейной поганки – 27, серощекой поганки – 1, большой поганки – 1529, большого баклана – 12007, кудрявого пеликана – 50, большой выпи – 4, большой белой цапли – 22, серой цапли – 69, серого гуся – 3555, белолобого гуся – 2, лебедя-шипуну – 2677, кликуна – 835, пеганки – 16, кряквы – 81148, чирка-свистунка – 367, свиязи – 3, шилохвости – 21, широконоски – 8, красноносого нырка – 97, красноголовой чернети – 3985, хохлатой чернети – 12488, морской – 4, обыкновенного гоголя – 16, лутка – 104, длинноносого крохаля – 5, болотного луна – 6, орлана-белохвоста – 43, пастушки – 2, камышницы – 5, лысухи – 7991, чибиса – 23, черныша – 2, бекаса – 1, чернозобика – 9, большого кроншнепа – 4, черноголовой чайки – 6, малой чайки – 81, озерной чайки – 5611, хохотуни – 9318, сизой чайки – 4287, черноголового хохотуна – 40, пестроносой крачки – 41, обыкновенного зимородка – 2, белой трясогузки – 35, горной трясогузки – 1, тростниковой овсянки – 19 особей. Общее количество учтенных водоплавающих и околоводных птиц составило 146619 особей 48 видов.

При сопоставлении полученных результатов с данными прошлых лет (в частности, с авиаучетами, проведенными в 60-х–70-х гг. XX века И.М. Брауде), прежде всего выяснилась более объективная и полная оценка видовой принадлежности птиц при наземных учетах. По-видимому, наземные учеты должны быть основными, а авиаучеты – вспомогательными, и служить для выяснения мест концентраций птиц в целом (разумеется, при возможности совмещения и наземного, и авиаобследования).

Остались прежними некоторые черты распределения водоплавающих птиц. Так, нырковые утки (хохлатая и красноголовая чернети) и лысухи, как и в прошлом, были сосредоточены по морским побережьям (в основном в бухтах) и по морским заливам; речные утки (кряква) – на внутренних водоемах (водохранилищах). Заметно увеличилась численность на зимовке большого баклана, большой поганки, лебедей.

Зима 2002–2003 гг. по метеоусловиям в Западном Предкавказье относилась к разряду «средних». Это,

В Новороссийском порту. (23.01.03 г.)

по-видимому, послужило причиной равномерного, стабильного распределения околоводных птиц на незамерзающих водоемах. В холодные же зимы с глубоким снежным покровом и ледоставом на водоемах (как это было зимой 2001–2002 гг.) птицы в массе откочевывают южнее, двигаясь вдоль берега Черного моря и через перевалы Главного Кавказского хребта, и образуют крупные скопления в Сочинском Причерноморье, а также на побережье Абхазии.

Размышляя о перспективах, хотелось бы надеяться на регулярное проведение зимних учетов водоплавающих птиц в Краснодарском крае. Ведь именно так можно определить тенденции в изменении численности и размещения птиц, получить информацию о влиянии метеоусловий на состояние зимовок, оценить в конечном итоге ресурсы зимующих водоплавающих птиц на юге России.

Как показал наш пока еще небольшой опыт, сил, энтузиазма и квалификации среди членов Краснодарского отделения СОПР для проведения таких работ достаточно. Но мы всегда будем рады участию в зимних учетах всех желающих и из других регионов.

П.А. Тильба, Р.А. Мнацаканов, М.А. Динкевич,

Т.В. Короткий, Ю.В. Лохман

Краснодарское отделение Союза

Сочи–Краснодар

Работа проведена при финансовой поддержке WWF, грант M2768/RU005611/GLP «Towards a strategy for waterbird and wetland conservation in the Central Asian Flyway».

Шестая конференция по экологии врановых птиц в антропогенных ландшафтах. Итоги исследований за 20-летний период деятельности Рабочей группы

24–27 сентября 2002 г. в Саранске (Республика Мордовия) состоялась VI Международная научно-практическая конференция «Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах». В конференции приняли участие около 50 человек, в том числе 35 приехавших из разных регионов, опубликовано 68 тезисов докладов и выступлений (Саранск, 2002).

Прошло 20 лет (с 1983 г.), когда Рабочая группа по изучению врановых птиц в нашей стране организационно оформилась в составе Всесоюзного Мензбировского орнитологического общества. Показательно, что и в других странах периодически возникают рабочие группы по изучению врановых, даже по изучению отдельных их представителей (например, Международная Рабочая группа по

изучению сороки). Создание таких рабочих групп опирается на естественный интерес, который проявляют специалисты и любители к изучению этого многочисленного (121 вид мировой фауны) и космополитно распространенного семейства воробышкообразных птиц. Так, на специальном симпозиуме, посвященном врановым птицам (конвиреры К.Н. Благосклонов и М. Луняк), XVIII Международного орнитологического конгресса (Москва, 1982) было отмечено, что врановыми в мире занимается около 1% профессиональных орнитологов и множество любителей.

Интерес к изучению врановых связан не только с их большим систематическим и экологическим разнообразием, но также и сложным поведением, важным практическим значением. Так, многие представители врановых

в разных участках их обширных ареалов проявляют синантропные тенденции, активно внедряются в антропогенные ландшафты, становятся многочисленными в городах, вызывая проблемы у коммунальных и санитарно-эпидемиологических служб в местах массовых скоплений. До сих пор актуальны исследования изменений в экологии и поведении врановых при синантропизации и урбанизации, изучение практического значения их многочисленных популяций в антропогенных ландшафтах и разработка экологически оправданных мер по управлению этими популяциями. При этом, по крайней мере 22 вида врановых мировой фауны относятся к редким и исчезающим (Madge and Burn, 1999). В условиях Европейской России к ним относится кукш (*Perisoreus infaustus*), имеющая обширный ареал в таежных лесах Евразии. Численность ее везде небольшая. По этой причине и из-за скрытного образа жизни до сих пор не удалось изучить экологию этого вида – даже при специальных экспедиционных поездках в Костомушский (1995), Пинежский (1998, 2000) заповедники и Заповедник Пасвик (1992). Сообщения о периодических появлениях кукш во внегнездовое время в Москве и ближайшем Подмосковье (Радаков, 1866; Сатунин, 1895; Поляков, 1924; Птушенко и Иноземцев, 1968; Ильичев и др., 1987; Авилова, Орлов, 1994; Егорова, 1999 и др.) очень редки и касаются, в основном, прежних лет. В.А. Зубакин и Н.И. Шилин (1998), полагают, что этот вид в Московской области теперь не гнездится.

Естественно, обнаружение редких видов и их изучение более успешно при совместных усилиях многих организационно ориентированных специалистов и любителей. Поэтому остается вполне актуальным призыв Рабочей группы по изучению врановых попытаться собрать материал о кукше – в том числе и для разработки действенных мер охраны этого редкого и малоизученного вида.

Возвращаясь к существованию устойчивого интереса орнитологов к изучению врановых, необходимо отметить, что на многих конференциях доля докладов, посвященных этой группе птиц, бывает весьма значительной. Так, на IX Всесоюзной орнитологической конференции (Ленинград, 1986) 4,7% тезисов докладов и сообщений были посвящены врановым. Среди 538 опубликованных материалов XI Орнитологической конференции Северной Евразии (Казань, 2001) врановым было посвящено 2,2% тезисов докладов и сообщений.

Среди удачных согласованных исследований членами Рабочей группы можно упомянуть учет численности врановых в антропогенных ландшафтах обширных территорий: в Украине (Серебряков и др., 1989, 1992), в Липецкой (Сарычев, 1989, 1992; Климов и др., 2002), Ростовской (Белик и др., 1989, 1992, 1999), Ярославской (Белоусов, 1984, 1989, 1992), Ивановской (Сальников и др., 1996, 1997; Пономарев, 2001) и других областях, в Татарстане (Водолажская и др., 1984, 1989, 1992, 1996; Рахимов и др., 1997, 1999; Рахимов и др., 2001), Предкавказье (Хохлов, 1983; Афанасова, Хохлов, 1989; Хохлов и др., 2002), в Центральном регионе Европейской России (Бутьев, Михеев и др., 1989, 1992; Константинов и др., 1984, 2002; Краснобаев, 1999), Западной Сибири (Блинov и др., 1989, 1992, 1998, 2002). Для части орнитологов врановые стали объектами длительных целенаправлен-

ных исследований (Константинов, 1971, 1992; Хохлов, 1983; Блинov, 1983, 1998; Марголин, 1985; Тарасов, 1994; Фадеева, 1996 Ещев, 1997; Пономарев, 2001 и др.), позволивших сделать важные обобщения, опубликовать фундаментальные обзоры, сводки, монографии, послужившие основой для диссертационных работ.

Традиционно на высоком профессиональном уровне проводятся исследования по высшей нервной деятельности и поведению врановых птиц (Зорина и др., 1992, 1999, 2001, 2002; Смирнова и Зорина, 2001, 2002). Среди явных достижений Рабочей группы – координированные исследования по ономафологии врановых (Климов и др., 1992, 1995, 1996, 1997 и др.), ориентация орнитологов на сбор материала по редким и плохо изученным видам. Так, были получены новые сведения о гнездовании кедровки в центральном регионе Европейской России (Черенков и др., 1992), о гнездовой биологии клушицы на Северном Кавказе (Тимофеев, 1999; Тимофеев, Хохлов, 1999). Сравнительно новыми стали исследования особенностей накопления тяжелых металлов в разных органах и тканях птенцов и взрослых птиц врановых (Родзин и др., 2001) и их мутагенного значения (Фадеева, 1996, 2002). Плодотворными оказались исследования той роли, которую играют врановые в фольклорных произведениях: мифах, легендах, народных названиях (Лебедев, Константинов, 1996, 1997, 2002).

Безусловно, заслуживает поддержки традиция организации конференций один раз в четыре года и за год до очередной конференции – заседаний бюро Рабочей группы. Во время конференций, которые обычно продолжаются два-три дня, проводятся дискуссии круглого стола, выставки, конкурсы, выступления участников конференций по радио и телевидению, экскурсии в интересные природные и исторические места.

Материалы первых конференций уже стали библиографической редкостью, в научных библиотеках есть далеко не все их выпуски. Пока еще есть возможности, следует собрать при бюро Рабочей группы все изданные при его участии сборники материалов и трудов конференций по экологии врановых. Столь же важно продолжить издания библиографических справочников, используя в качестве моделей уже опубликованные ранее (М.– Улан-Удэ, 1995; М.– Липецк, 1998).

До сих пор сохраняется актуальность большинства определенных ранее направлений исследований врановых птиц, в числе которых распределение врановых, многолетняя и сезонная динамика их популяций, сезонные перемещения и зимовки врановых; изменения экологии и морфологии при синантропизации и урбанизации; биоценотическое и практическое значение врановых птиц; накопление поллютантов в их организме и использование этих птиц для определения степени экологического неблагополучия территорий; изучение поведения врановых; паразитология врановых и их возможная эпидемиологическая роль; врановые птицы в фольклоре: в мифах, легендах, народных названиях.

В.М. Константинов,
руководитель Рабочей группы по изучению
врановых птиц при Мензбирском
орнитологическом обществе

Путешествие в страну Белиз

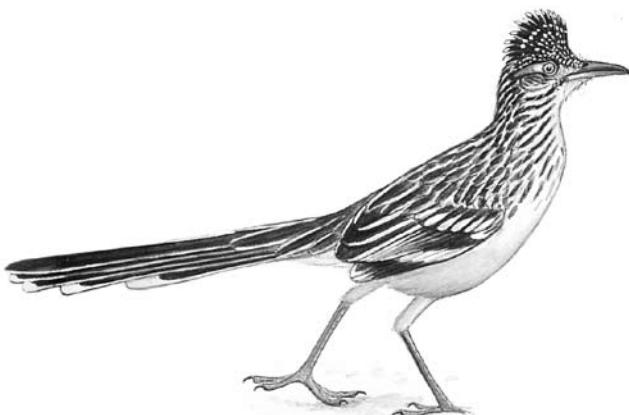
Поднимаясь по трапу самолета, думаю о том, насколько все в мире относительно: четырехметровый аллигатор в болоте Луизианы безразличным бревном лежит от тебя в пяти метрах (ближе уже самому как-то лезть не хочется), а пара редчайших американских журавлей на заповедной заболоченной равнине техасского побережья Мексиканского залива не подпускает и на километр... И еще о том, что после целой недели мотания на машине по пыльному Техасу, повсеместных остановок и просматривания местности в бинокль, специального пешеходного маршрута в окрестностях ранчо Ларри, я так и не увидел ни одной кукушки-подорожника («роудраннера»), сколько Ларри меня не уверял, что их там везде – как ворон в Балашихе...

С облегчением сбрасываю с плеча баул с фотоаппаратами и плюхаюсь в кресло около иллюминатора. Летим из Хьюстона в Белиз.

Заведу кафедрой естественных наук в маленьком частном американском университете Конкордия в Портленде (штат Орегон), я вместе с моим другом и коллегой Ларри из такого же университета в Остине (Техас) начинаю очередной класс по тропической биологии в Белизе. Наша совместная программа полевых курсов за последние годы включала экспедиции по Северо-западу США, на Гавайском архипелаге, а сейчас – во второй раз в Белизе.

Через три часа после вылета из вечно жаркого и душного Хьюстона самолет идет на снижение; острова, разбросанные вдоль побережья, приближаются, на мелководье успеваю рассмотреть несколько акульих силуэтов на фоне белого песчаного дна (черепах в этот раз не видно), потом мгновенно – курчавые джунгли вдоль реки, и мы приземляемся в Белиз-сити.

Белиз (бывший Британский Гондурас) – вторая, помимо Коста-Рики, англоязычная страна в Центральной Америке. Страна, история которой никогда не знала не то что войн, но даже каких-либо местных конфликтов; джунгли, поглотившие загадочные руины мегаполисов майя; второй в мире по протяженности барьерный риф в Карибском море; фантасмагория феерического биоразнообразия и разнообразия культур – смешение рас, языков, традиций; веселый, гостеприимный и доброжелательный народ.

«Роудраннер» (*Geococcyx velox*), которого так и не удалось увидеть автору статьи

Студентов с нами в этот раз десять, все американцы; трое ребят и семь девчонок. Наш план: неделя – в континентальной части страны на знакомство с джунглями, неделя – на острове около кораллового рифа (островная фауна, риф, мангровые заросли).

Видавший виды автобус с облупившейся под тропическим солнцем краской за два часа довозит нас от аэропорта по единственному заасфальтированному шоссе, идущему на запад от побережья, до лесного лагеря в двух километрах от границы с Гватемалой. Уже знакомый нам с прошлого года хозяин расположенной здесь же небольшой фермы по разведению бабочек – энтомолог Джон сразу после приветствия ошарашил меня приятным и неожиданным известием:

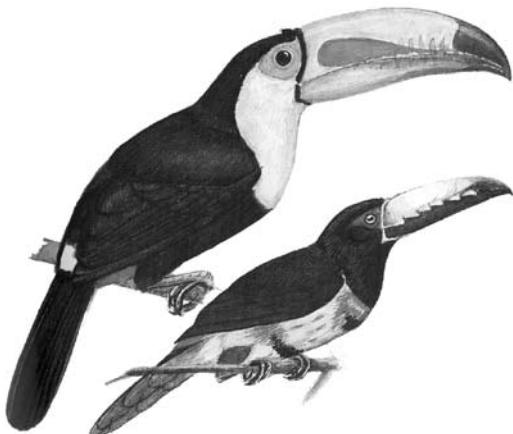
– Серджей! Представляешь, как раз позади вашей с Ларри кабинки на пальме обосновалась пара кинкажу! Каждый вечер их кто-нибудь видит; вот уж я подумал, ты обрадуешься.

Слов нет, узнав такое, я воспринимаю разгрузку рюкзаков и ужин лишь как досадную отсрочку перед попыткой увидеть этих потешных экзотических зверей (*Potos flavus*), известных с детства по учебникам зоогеографии, но ни разу мною в природе не виданных (одно название чего стоит – «цепкохвостый медведь»)! Это даже почище «быстрононого пингвина» или «длинноухого крота».

Присидев ночью под пальмами в зарослях три часа без движения в кромешной тьме, держа наготове фонарь и прислушиваясь к звукам ночных джунглей, я отправился спать, так ничего и не высидев. Наутро Джон радостно поведал мне, что перед самым рассветом приходившие из соседней деревни индейцы опять видели этих кинкажу...

Все джунгли на полуострове Юкатан вторичные, поднявшиеся на месте сведенной индейцами майя первичной растительности, а следовательно, не старше 2500 лет. Не самый солидный возраст для тропического леса, но и при этом разнообразие птиц поначалу приводит орнитолога из средних широт если не в отчаяние, то уж в весьма растерянное состояние. Которое не уменьшается день ото дня, а лишь усугубляется последующими наслаждающимися впечатлениями.

Истошные вопли мотающихся над зарослями туда-сюда попугаев, для определения которых требуется постоянное внимание: они вечно в поле зрения и в лесу, и на опушках, и над открытыми местами, при этом часто – в смешанных стаях (*Amazona*, *Pionus*); базарное квохтанье бурокрылых чачалака (*Ornithodoris vetula*), собравшихся поутру, еще до восхода солнца, стаей на самом высоком дереве, загадочно торчащем из утреннего тумана; черная как смоль кукушка-ани (*Crotophaga ani*) и еще более экзотическая бородчатоклювая ани (*C. sulcirostris*) на опушечных кустах; множество видов пронзительно кричащих оранжево-черно-желтых цветных трупиалов (*Icterus*), глуповатое любопытство нелепых огромноклювых туканов (*Ramphastos*, *Aulacorhynchus*, *Pteroglossus*), подлетающих взглянуть на тебя из кроны дерева... Когда это и многое другое уже более-менее знакомо и радует узнаванием, вдруг видишь в чаще леса на стволе пальмы

Туканы (*Ramphastos sulfuratus*, *Pteroglossus torquatus*)

«пищуху» размером с... желну (толстоклювый меченоый древолаз, (*Xiphocolaptes promeropirhynchus*)). М-м-да...

Вторая ночь, просиженная за нашей дощатой двухместной кабинкой, тоже не дала результатов. После очередных трех часов ожидания я сдался и отправился с фонарем по тропе через лес. На опушке у края апельсиновой плантации пообщался с юкатанскими ушастыми козодоями (*Otophanes yucatanicus*), беззвучно подсаживающимися на пятно света от фонаря в трех метрах от моих ног. Потом пережил одно из самых загадочных наблюдений в своей жизни (об этом в другой раз, здесь рассказать места на хватит; одно скажу – сенсации не вышло, но и натуралистическому разумению не поддается), а вернувшись и поспав пару часов, утром узнал, что Джон сам накануне видел кинкажу не очень поздно вечером... За завтраком вся наша шумная компания точила лясы на тему «опасно или не опасно гулять ночью одному по джунглям, ведь может схватить иштабай» (местный дух в облике высокой женщины с распущенными волосами, у которой ноги повернуты ступнями назад и которая наказывает мужчин за всяческие прегрешения; индейцы не просто верят в нее, они ее периодически видят).

Потом был день на реке Мопан, где над плавными водами на ветвях тридцатиметровых деревьев степенно восседают огромные тяжелые игуаны (*Iguana iguana*), в по берегам у воды греются на солнце суеверные большеголовые василиски (*Basiliscus vittatus*); скрытно вышагивают в прибрежных зарослях солнечные цапли (*Eguruda helias*); на мелководьях неожиданно открыто кормятся похожие на наших, но куда более полосатые южноамериканские выпи (*Botaurus pinnatus*); вдоль берегов, в антропогенно-сельскохозяйственном ландшафте среди пастбищ и плантаций на ветвях деревьев вдруг полыхают словно стесняющиеся собственной желто-красной яркости трогоны (*Trogon*). Потом был ужин (особый местный куриный суп эstabаче) в бедном деревенском доме с радужными, веселыми и гостеприимными хозяевами.

А потом я опять уселся в ночной темноте и стал ждать. И вдруг понял, что по всей моей коже снизу с ног к животу поднимается волна нестерпимого жгучего зуда, Вернулся в каморку, где уже давно умиротворенно похрапывал уставший за день Ларри, снял штаны, посветил на себя фонарем – ничего. Но ведь из ничего такого «почексона» не бывает. Присмотрелся внимательнее. И понял, что мне сегодня сильно не повезло: гарапата!

Это не ругательство. Это членистоногое такое. Все мое тело было покрыто сотнями сосредоточенно сосущими мою плоть, почти невидимых глазу клещиков размером меньше булавочной головки... Единственный вид клещей *Trombiculidae*, у которых паразитирует личиночная стадия (взрослые мирно живут в почве). Не смертельно, но в случае особо выраженной реакции кожа человека покрывается открытыми язвами, на заживление которых порой уходит полгода (меня пронесло – недели за три все прошло; может, последующие дни плавания в морской воде помогли?). Пришлось повозиться, соскабливая братьев меньших ножом с ног, живота, груди и прочих весьма чувствительных частей мужского тела и натираясь затем дезинфицирующим раствором... Не до кинкажу. Но спал почти нормально, даже температура не поднялась.

Запланированный поход в уникальную пещеру со множеством культовых предметов майя, черепами со склоненными по тогдашней моде лбами (в детстве ребенку на лоб туго привязывалась доска) и пропиленными (тоже по моде) передними зубами, я на сей раз решил пропустить (бывал там уже), посвятив день одиночному маршруту по действительно диким джунглям в этой малопосещаемой части страны. Наши местные проводники лишь скептически покачивали головами, выслушав информацию о моих намерениях и оценивающие поглядев на мою сумку с фотоаппаратами:

– Ты хорошо подумал? Ну тогда хоть мачете возьми с собой, тропа кончается через сто метров, шага ведь не сделаешь... И на каждом повороте надрубай приметную ветку, а то ищи тебя потом... Хе, видали мы таких янки-мачо («крутых» – С.П.)...

Ларри:

– Он не янки, он хуже – «крэйзи рашен» («сумасшедший русский»).

Начав свой путь весьма бодро, я час рубился через заросли метров двести, после чего необратимо сник. Убедившись, что на прорубание тропы метровым мачете «суперменства» у меня явно не хватает, я решил предаться наблюдениям не «вширь», а «вглубь», скинул кофр с аппаратами около огромного бревна, поставил вспышку и объектив для микросъемки и принялся за изучение мира, открывающегося под отдираемой от полусгнившего ствола корой. Два черных скорпиона с ладонь, многочисленные неизвестные мне жуки и жучинные личинки были великолепны, на них ушла положенная порция пленки, но мое «орнитологически- позвоночное» нутро все же требовало другого.

Устроив перерыв, жуя бутерброд и словно ощущая, как мицелий грибов начинает карабкаться из влажной почвы на мои ботинки, я сидел и думал про своего студента Тима – американца, давно перебравшегося в Белиз и бывшего в юности профессиональным охотником на ягуаров. И вдруг поймал себя на неожиданном наблюдении: оказывается, абсолютное большинство бесчисленных звуков этих джунглей – не животного, а растительного происхождения! Скрипь, стоны и повизгивания качающихся стволов; камнеподобный плод пальмы кохун упал, пролетев с высоты через листву кроны и глухо хлопнувшись на землю; жесткие пальмовые листья то с зубастым треском пильы, то с подывающим свистом трутся друг об друга... Редкие пронзительные

крики птиц звучат лишь вкраплениями на этом постоянном фоне «растительных» звуков. Птиц плохо слышно и уж конечно, никого не видно. Ну так это джунгли, а вот как же я все-таки в плоском открытом Техасе за целую неделю своих кукушек-подорожников не углядел?!...

Встаю, закидываю сумку за спину, подхватываю мачете (сделанное в Гондурасе; за этим инструментом - целая культура), уже ставшее мне близким другом, и предпринимаю отчаянный прорыв через заросли к берегу реки. Выхожу на мелководье и решаю отправиться вниз по руслу, как хаживал, бывало, по речкам Вологодской области, вслугивая с берегов скромных перевозчиков. Маршрут по реке имеет массу преимуществ: первое и главное – хоть и по пояс, или даже по грудь в воде (с сумкой на голове), но все-таки можно идти (что местами совсем не очевидно на сушке в здешнем лесу); второе - не шумишь; видишь ту жизнь, которая привычно проистекает вдоль русла и речных берегов в твоё отсутствие.

С воды сразу видно много больше. Амазонские зеленые зимородки (*Chloroceryle amazona*) как истребители проносятся из-за поворотов, истошно вопя при виде меня и резко набирая высоту над моей головой. Нависающие над водой кусты, сплошь покрытые яркими красными и розовыми цветами, привлекают множество колибри (*Threnetes*, *Phaethornis*, *Chlorostilbon* и др.), которые упорядоченно появляются и исчезают поочередно в поле зрения то тут, то там. Четыре королевских грифа (*Sarcophamphus glica*) с огромными черно-белыми крыльями пролетели над долиной неведомо куда; дело к ночевке. А когда я выбрался на каменистую отмель под огромным склоном холма, заросшего нетронутым лесом и освещенным уже заходящим солнцем, с противоположного берега спланировал и подсел в ста метрах великолепный серо-белый, почти как лунь, сизый канюк (*Buteo nitidus*). Ну до чего же хороши! Уселся в голой безлистной кроне незнакомого мне огромного дерева совершенно открыто, посматривая вокруг

Амазонский зимородок (*Chloroceryle amazona*)

строгим взглядом и не подозревая, что он мне – как привет от наших среднерусских канюков...

Вот видите, как всегда: только начал рассказывать, готовясь к самому интересному про острова Карибского моря, риф, ламантинов в мангровых зарослях; акул и скатов на мелководьях, над которыми угрожающе парят фрегаты; про «наших» камнешарок и песчанок, суетящихся в зоне заплеска среди выброшенных океаном кокосовых орехов и бесчисленных пластиковых банок, принесенных волнами со всего света; про крачек и бакланов, жмущихся плечом к плечу на белесых от ветра, солнца и соли причалах, а уже и места для продолжения рассказа нет... Так что про птиц на островах Белиза – в другой раз.

А мы опять в самолете, через три часа – в Хьюстоне, а уже день спустя Ларри звонит мне в Портленд из Техаса.

– Сергей, я сейчас стою у окна, и угадай, кого я вижу на дороге у дома?

– Ларри, побойся Бога...

– Да-да, ха-ха-ха! Два «роудраннера»: самка и молодой! Приезжай!

**Сергей Полозов,
член Союза охраны птиц России
Портленд, США**

К истории скворечника

На странице 18 старинного трактата о птицах Джiovании Пьетро Олина, напечатанного в Риме в 1622 г., описывается скворец, а против текста помещена гравюра (сделанная, по-видимому, Темпеста или Вилламена). На этой гравюре на первом плане изображен скворец, а позади – глиняный горшкоподобный сосуд с отверстием, прикрепленный к дереву. Это одно из самых ранних, насколько знаю, изображений искусственного гнездилища для скворца, во всяком случае в книге орнитологического содержания.

Есть и более старые изображения таких скворечников. Триптих, написанный Герардом Давидом из Брюгге около 1500 г., изображает глиняные гнездилища, развешанные на стене: из летков этих урн или горшков вылетают самые разнообразные птицы.

Можно полагать, что подобного рода скворечники были широко распространены в Голландии уже в раннем средневековье. Но не в других странах, так как в известной «Орнитологии» итальянца Альдрованди прямо указывается, что эти скворечники – изобретение фланандцев.

Альдрованди (1599) пишет: «Как я слыхал, голландцы устраивают для скворцов даже искусственные гнездилища, подобные тем, которые мы описывали в главе о воробьях, на местном наречии называемые Spraewe-potten, т. е. сосуды для скворцов». Упомянутый выше пьемонтец Олина так же называет глиняные скворечники «изобретением фланандцев».

Фламандская живопись показывает, что такие скворечники применялись – насколько пока можно судить по литературным и иным источникам – только фланандцами. Каково же было их назначение и устройство?

Очень показательны в этом отношении слова неоднократно упоминавшегося Олина. Он пишет: «Чтобы ловить скворцов, которые привыкли гнездиться под крышами и на зданиях, к стене зданий, где они выводятся, обычно прикрепляют сосуды из непокрытой глазурью терракоты, имеющие форму кувшинов, употребляемые крестьянами, с одной стороны плоских, с другой выпуклых. У них на плоской стороне имеется отверстие, достаточное для того, чтобы просунуть руку. Сосуды прикрепляют к стене

так, что к ней прилегает их плоская поверхность. Скворцы и воробыши занимают эти сосуды для гнездования. Когда молодые подрастут, их выбирают из сосуда, и птицы в результате этого имеют несколько кладок».

Для чего же применялись эти сосуды? Молодых птенцов попросту ели, — никаких мотивов охраны и тому подобных, фламандцы, применяя искусственные гнездилища для скворцов, не имели.

Это был, по-видимому, местный обычай, исчезнувший после того, как с развитием хозяйства он утратил свой практический смысл.

Охрана скворцов и применение деревянных скворечников — они, как, известно, получили теперь повсюду широчайшее распространение — в Западной и Средней Европе дело новое. Они появились в XIX в., не раньше. Голландский горшок-скворечник, таким образом, не оказал влияния на развитие охраны и привлечения птиц, в первую очередь — скворцов.

Однако деревянный скворечник был известен в Силезии и Лаузитце, в восточной Германии. В известной книге Каспара Швенкфельда (1603) упоминается, что скворцы гнездятся в дуплах, но часто и в искусственных дуплянках, которые прикрепляются к дереву или выставляются на шесте на домах. Но и тут никаких мотивов и побуждений природоохранительного порядка или этических не было, так как Швенкфельд совершенно недвусмысленно говорит: «Птенцы нередко поедаются бедным населением и крестьяне отрывают скворчатам головы». (Считалось, что головы птиц имеют горький вкус).

Для истории скворечника и охраны скворцов и птиц вообще чрезвычайно существенен один факт. В середине XVIII века деревянные скворечники имели чрезвычайно широкое, по-видимому, повсеместное распространение в России. Нам не удалось провести детальное изучение более старых источников — это задача будущего. Но нет сомнений в том, что в середине XVIII века устройство деревянных скворечников уже было в России старым народным обычаем.

Знаменитый Паллас, путешествовавший по России в начале второй половины XVIII столетия, пишет о скворцах в своей «Зоографии» (1811): «Во всей России, в особенностях в умеренной полосе и на юге, встречаются в большом

количестве и пользуются большой заботой, как со стороны христианского, так и языческого населения. У домов ставят на высоких шестах сосуды или сделанные из коры ящики, чтобы привлечь туда на гнездовые скворцов — доверчивых и смелых; скворцов не преследуют, и за преступление считается, если гнездо разоряется или убивают скворца в окрестностях деревни; донские и уральские казаки также считают такие поступки преступными».

В известной «Книге для охотников» Василия Левшина (первое издание вышло в 1774, второе — в 1779 г.) читаем: «А в Крыму, Малороссии и во многих местах России водятся скворцы по дворам под застежками, иные хозяева делают для них из бересты нарочные свертки, где им гнезда вить. Таковые дворовые скворцы приятным свистом увеселяют слух человеческий. Они кричат голосами разного рода птиц, все перенимают, что ни услышат у домашних и диких птиц».

Из этих источников совершенно ясно, что применение скворечников именно в целях охраны и привлечения скворцов, а не из «кулинарных» соображений, как в Голландии, уходит в России вглубь времен. Судя по всему, именно у сельского населения России впервые возникла мысль об охране птиц по этическим и эстетическим соображениям. Надо еще вспомнить о старом обычве выпускать птиц на свободу на Благовещенье. Современный деревянный скворечник — русское изобретение. С развитием идей охраны природы, начиная с двадцатых годов прошлого столетия, деревянный скворечник стал применяться и в Европе, причем распространение обычая выставлять такие скворечники началось — за русскими пределами — по-видимому, с Прибалтики. На о. Готланде Линней видел скворечники типа дуплянок у крестьян уже в 1741 г. Но долго еще, почти три четверти столетия, наш скворечник не продвинулся дальше на запад. Еще в середине XIX века деревянные скворечники не были известны в континентальной части Швеции. Только в начале пятидесятых годов прошлого века в Германии началось движение за применение скворечников.

Г.П. Дементьев
(перепечатано с сокращениями из сборника
«Охрана природы» № 10, Москва,
Изд-во ВООП, 1950. С. 152-158)

Розовый скворец

Элегантность и красота птицы — щеголя во фраке, с эффектной розовой грудкой и пышным хохолком-короной — привлекает внимание не только любопытных людей, но и художников-аниалистов, фотографов-иллюстраторов.

Розовый скворец — гордость донских орнитологов. Это аристократ среди воробышков с парадоксальной известностью: с одной стороны — гонимый за потравы вишневых садов, с другой — знаменитый как легендарный истребитель полчищ перелетной саранчи. Следуя за тучами крылатых сельхозвредителей, добирались скворцы до Западной Европы, а на восток — до Монголии, Китая. В науке это явление называется инвазией.

Вплоть до середины XX века эта загадочная птица, которую до сих пор часто называют «китайской», была распространена достаточно широко в нашей Ростовской области, хотя не всегда встречалась в больших количествах. Колонии шумливых «пришельцев» гнездились в каменных карьерах по Северскому Донцу, в отвесных скалах Донецкого кряжа, в придворных изгородях из камня-плитняка, под крышами сараев и домов, в старых гречевниках, хуторицах, в кучах камней и кирпичей.

С начала 70-х годов вплоть до конца 80-х розовый скворец почти исчез на Донской земле, и лишь в последнее десятилетие неутомимый кочевник восстановил регулярные гнездовые поселения на малой родине юго-востока Маныча и Ергенях. К радости любителей птиц, наши

Розовый скворец. Размером с обыкновенного скворца, но более подтянутый. Оперение яркое. У взрослой птицы голова, крылья, хвост и частично «шорты» блестящие-черные. Остальное оперение нежно-розовое, а чаще кремовое с желтизной, и даже серо-белое. Этую птицу можно поставить в ряд таких экстравагантных по окраске видов, как зарянка, сизоворонка, зимородок. Взгляд холодный, зоркий и разумный.

подопечные заселяют там животноводческие комплексы: кошары, клуны среди полынных пастбищ.

К рангу беспрizорных этих птиц отнести нельзя. За ними с конца XIX века пристально наблюдали ученые-орнитологи. Но это люди сухой научной статистики, а вот сельские жители охраняли розовых скворцов весьма оригинальной философией, близкой к библейской. В 50-е годы нас, деревенских мальчишек, родители заставляли в течение всего светового дня отпугивать от огородов и садов воробьев, черных скворцов. Розовых мы никогда не убивали из рогаток из-за их необычной внешности и не только... Помню нотацию матери: «Убьешь воробья – Христос улыбнется, лишишь жизни «шпачка» – черного скворца – яблоки да груши будут червивые, загубишь ласточку – молоко у коровы пойдет с кровью или совсем пропадет за этот грех, а если изведешь розовую пташку от Бога и сатаны – хлеба не станет». Кстати, почему же от Бога и сатаны? Да потому, что розовых скворцов за вред, приносимый вишненникам, обзывают чертовой птицей, а за поедание саранчи – святой птахой.

Розовые скворцы охраняются законом. Это весьма уязвимый вид, численность его в ряде регионов сокращается. Причин тому множество. Например, до сих пор не изучен феномен массовой гибели взрослых скворцов в период свадебных ритуалов и во время инкубации яиц. Скворцы могут гибнуть от укусов степных гадюк, поедания саранчевых, в теле которых накопились химикаты. Видел скворцов, которые подбирали с земли, с овец шерсть для гнездовой подстилки. А овец в летнее время обрабатывают всячими химическими препаратами от личинок мухи...

Надобно знать каждому, что частое посещение кошар, где загнездились скворцы, чревато гибелю птенцов: при резком вылете из гнезд испуганные птицы случайно цепляют лапками, а возможно и хвостом, еще беспомощных голышей, и те оказываются на земле. Потрево-

женные скворцы при появлении человека в кошаре боятся о стекла оконных рам. Даже в Ростовском заповеднике розовым скворцам трудно жить без «бронежилетов»: пацаны бьют их из рогаток, а в кошарах вблизи хуторов свирепствуют домашние кошки.

Блудные стайки «китайских скворцов» кормились в 1999 году на шелковицах в станице Калитвенской, где удалось их сфотографировать в июне месяце. В Нижней Ясиновке скворцы сутились среди стада коров на пастбище. Видели их и в других местах, но гнездовые колонии пока не обнаружены, потому как основная пища для розовых красавцев – только саранчевые, а садовые ягоды – «витамин» на десерт, и не более.

В прошлом году в местечке Старицкого участка заповедника «Ростовский» скворцы вывели птенцов сразу в четырех кошарах второго отделения, где чабануют мои юные приятели братья Аслан и Алеман. В одном из помещений в первый день массового вылупления птенцов мы собрали 700 яичных скорлупок, в другой день – столько же, а в третий – вдвое меньше и в придачу с десяток выпавших птенчиков, покрытых пушком и похожих на крохотных динозавриков.

А вот заметки из моего дневника за июнь-июль 1998 г. Думаю, эти наблюдения будут представлять интерес не только для юных натуралистов. При осмотре кошары в Орловском районе 10-12 июня розовые скворцы уже сидели на яйцах, но ритуальные бои самцов продолжались. Массовое вылупление птенцов было 15-17 июня, а 4-6 июля – вылет из гнезд сотен молодых скворцов. Неожиданно 7 июля взрослые и молодые скворцы улетели. В кошарах осталось не более 10 пар родителей и 20-30 штук молодняка. 8 июля розовых скворцов не было видно даже на водопое и в степи. А вот крик был слышен! Не подкидали ли в гнездах домовых воробьев?!

В Санкт-Петербургском научном журнале опубликован факт выявления новоиспеченной «кукушки». Всемогущий господин Случай. Фотографируя птиц на юге Ремонтнен-

Ритуальные бои. Забавные ситуации в брачных ритуальных «клипах» можно наблюдать у розовых скворцов в период свадебных «мужских разборок». Токующие у гнезд самцы поют, скрипят, хрючат, дерутся, гоняясь друг за другом, словно в каком-то танце. Не успокаиваются соперники даже тогда, когда избранница уже насиживает полную кладку яиц. Много сил, видимо, растратаивают «женихи» в этот период жизни: утром в местах гнездования можно увидеть мертвых птиц.

ского района Ростовской области вблизи хутора Краснопартизанского, автор столкнулся с феноменом розовых скворцов, паразитирующих на домовых воробьях. У одной из кошар 21 июля 1998 года на двух деревьях белой акации приметил восемь неряшлиевых шарообразных построек домовых воробьев. Из пяти гнезд птенцы настойчиво заявляли о своем здравии и хорошем аппетите. Но изредка то слева, то справа в колонии воробьев слышались резкие хриплые звуки, характерные только для розовых скворчат. Это привлекло мое внимание – тем более, что подавляющее большинство розовых скворцов уже к началу июля покинули насиженные места и всюду наблюдались кочевые стаи молодых особей.

При внимательном осмотре деревьев был замечен слеток-птенец розового скворца, который восседал на лохматой крыше воробышного домика и выпрашивал у приемных родителей корм. Увидев человека, подкидыши умолк и через две-три секунды улетел в сторону ближайшей кошары. Через минуту он снова появился у гнезд, усевшись на проводах. Воробыши-соседи из «коммуналки» не реагировали на крик «квартиранта». А мать-кормилица, присев рядом, почистила клювик, призываючи чиркнула и увела своего приемного сына-богатыря в укромные кормовые угодья.

Слеток «донской кукушки» – розового скворца – держался в колонии хозяев, преследуя кормившихся на земле воробьев, и постоянно требовал у них угощения.

Появление нахлебников у домовых воробьев, казалось бы, понятно: розовые скворцы подобно пресловутой кукушке подбрасывают яйца воробышкам. Но почему появились запоздальные кладки яиц после массового вылета птенцов? Почему развитие подкидыши отставало почти на месяц по сравнению с основным отрядом молодняка розовых скворцов, гнездившихся под крышами кошар? Следует отметить, что в 1986 году в Орловском районе В.П. Белику удалось найти яйца розовых скворцов, стадия инкубации которых разнилась на две недели с другими яйцами кладок. Виктор Павлович, проверяя гнезда в колонии скворцов, нашел по одному-два почти свежих яйца

Птенец розового скворца. Когда обнаружил подкидыши – птенца розового скворца в гнезде домовых воробьев, – положил его в ладонь, а для сравнения рядом – нареченных братьев его – желтогорлых воробышек. Чужак – в центре.

(отложенных, скорее всего, другими самками) в двух из восьми кладок. Описанный факт паразитизма пока не находит объяснения. Для этого нужны, очевидно, тщательные специальные наблюдения за розовыми скворцами не только в их колониях, но и в воробышных станах.

Автора радует случай паразитизма розового скворца, потому как, в отличие от кукушат, гуманные скворушки не выбрасывают инстинктивно из чужой колыбели нареченных братьев. И если розовые скворцы – жестокие гурманы, способные безжалостно покинуть голодающих птенчиков при скучных запасах саранчовых, то воробыши, питание которых более калорийно в своем разнообразии, всегда поставят на крыло и своих питомцев, и подкидыши, сохранив и умножая тем самым этот экзотический вид птиц на Земле.

П.И. Коренев
Фотографии автора

P.S. Автор выражает благодарность доктору биологических наук В.П. Белику за оказанную помощь в подготовке материала.

Работа питомника редких видов журавлей (Оксский заповедник)

Питомник редких видов журавлей создан в 1979 г. в рамках проекта по спасению эндемика России белого журавля – стерха (*Grus leucogeranus*). Помимо стерха, в питомнике содержатся еще шесть видов журавлей российской фауны: японский (*Grus japonensis*), даурский (*Grus virio*), черный (*Grus monacha*), серый (*Grus grus*), канадский (*Grus canadensis*) и журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Четыре из них (стерх, японский, черный и даурский) имеют статус редких и исчезающих видов.

Работа питомника идет в нескольких направлениях:

- создание стабильно размножающихся пар в условиях неволи;
- инкубация яиц и получение здорового, жизнеспособного потомства;
- воспитание птенцов для выпуска в природу и для вольерного содержания;

– интродукция яиц стерха методом «приемных родителей» (полученные в питомнике яйца стерха подкладывают в гнезда диких серых журавлей, найденные в районе Куноватского заказника в Западной Сибири);

– интродукция в Куноватский заказник и на юг Тюменской области птенцов стерха, выращенных в питомнике специальным методом изолированного воспитания;

– научная работа.

Журавлей содержат в специальных вольерах, состоящих из внутреннего помещения, где птицы постоянно имеют доступ к свежей воде и корму, и уличной вольеры. От размножающихся пар получают от 2 до 8 яиц за сезон (в природе самка откладывает всего 2 яйца в год). Метод искусственного увеличения репродуктивного потенциала прост и заключается в изъятии свежеотложенных яиц. В основном он применяется с целью получения

достаточного количества птенцов стерха для последующей интродукции в природу.

Для инкубирования полученных яиц используют непосредственно птиц и механические инкубаторы, а также применяется так называемая смешанная инкубация. В последнем случае часть периода насиживания (обычно это первая половина) яйцо находится в гнезде, а ближе к вылуплению его помещают в инкубатор. Для достижения наилучших результатов по оплодотворению яиц часть птиц, которые не могут самостоятельно спариваться в условиях неволи, осеменяют искусственно.

В настоящее время в питомнике содержится 67 птиц. За репродуктивный период в среднем получают 68 яиц, из которых доля оплодотворенных яиц, суммарно для всех видов, равна 77%. Гибель эмбрионов во время инкубации в среднем составляет 28%.

Птенцов выращивают, используя три метода:

- родительский метод воспитания с момента вылупления;
- ручной метод;
- изолированный метод.

Изолированный метод применяется специально для выращивания птенцов стерха, предназначенных для интродукции в природу. Смысл данного метода заключа-

ется в воспитании птенцов человеком, одетым в специальный белый костюм, скрывающий лицо и внешний облик. Используется также запись голоса птиц-родителей, транслируемая диктофоном. В качестве инструмента для кормления птенца применяется муляж головы стерха, который воспитатель надевает на руку; таким образом, создается иллюзия журавля-родителя. Это необходимо для того, чтобы птенцы не запоминали образ человека, как своего родителя, так как в природных условиях обитания люди представляют для них опасность. К тому же, основываясь на запечатленном облике своих родителей, птенцы в дальнейшем должны будут выбрать себе партнера для размножения. Конечно, оптимальный способ выращивания птенцов стерха – это все-таки родительский метод воспитания, когда с момента вылупления и до выпуска в природу птенец находится со своими настоящими или приемными родителями. Но пара журавлей в состоянии воспитать только одного птенца, а количество птенцов от каждой пары бывает значительно больше.

Для других видов журавлей в питомнике используется как родительский, так и ручной метод воспитания, когда человек полностью берет на себя заботу о птенце.

Т.В. Жучкова

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

Полет живущий

Над травой и асфальтом застыл небосвод,
Я в поющую жизнь начинаю полет,
Серебристые перья сверкают огнем,
И упругие ветви скользят под крылом.

Поначалу неровно, над самой землей,
Без усилия потом, обернувшись собой,
Ураганом огня в облаках и в ночи,
И прорывом к свободе под солнца лучи.

Вдоль крылатых деревьев
и звездных дорог
В колеснице зари я лечу на восток,
И живою водою сверкают дожди,
И распахнута синяя даль впереди.

Я лечу миром жизни – и миром людей:
Мимо храмов и рек, городов и полей,
Мимо сильных и слабых,
сквозь горе и смех,
Ибо в мире живущих есть место для всех.

Я творю свой полет,
свой пронзительный миг,
И звенящая песня срывается в крик:
– Будьте счастливы, люди! –
кричу я в рассвет, –

Пусть сияние жизни хранит вас от бед!

...Кто успел наделить вас любовью убить?
Почему вы не можете просто любить?
Перебитые крылья умоет роса...
Только я улыбнусь и взлечу в небеса.

На границе асфальта застыла трава.
Ради пламени жизни я буду жива,
И, врываюсь крылатой звездой в синеву,
Я лечу и пою, потому что живу.

<1997>

Чайка

На высотах ветров тишина,
Синий воздух и звездный хрусталь...
На пути и в пространстве одна,
Я лечу в предрассветную даль.

В перьях шепчутся льдинки высот...
Доля чайки – блаженство и боль,
И свободы зовущий полет,
И отчаянья горькая соль.

Все, как прежде. И струями стрел
Юный свет обливает крыло...
Спета песня и сломан предел,
А иначе и быть не могло.

Слишком просто дышать и творить,
На песке возводить города,
Мимолетно весь мир изменить
И уйти из него навсегда.

Окунуться в прозрачный рассвет
Чистой каплей последней звезды,
И оставить единственный след
Тенью птицы на глади воды.

Ливнем жизни полны небеса,
Будет время – и минет легко.
Лишь во сне прозвучат голоса
Высоко, глубоко, далеко.

Мягкий ветер ласкает меня,
За деревьями бьется прибой...
Сквозь мираж серебристого дня
Близком яви я мчусь над землей.

Все течет под лучами мечты
Невесомой волной у крыла.
Я метнулся на скалу с высоты –
Но расступится тихо скала.

И опять – ослепительный путь,
Необъятная даль впереди...
Только имя – забытая суть –
Ярко-алым пятном на груди.

<1998>

Чаячья песня

Спугнет рассвет неровные ветра,
И я проснусь и выберусь на скалы,
Прорезать воздух кончиком пера,
Прожить весь день –

с начала до начала.

Окинуть мир в холодной вышине
Глазами птицы – пристально и дико.
Свою безвестность выплеснуть вовне
Тоской и страстью чаячего крика.

Над океаном дышит пустота,
Быстры, но вкусны
блестки мелких рыбок,
И совершенна эта простота –
Великий дар не совершать ошибок.

Но жажда кромку неба разомкнуть
Сильнее плавной данности теченья,
Свободный волен – и один, как Путь,
Его ведет лишь чувство направленья.

Покой и бури – странствие живых.
Дороги стай вечны, как сами стаи.
И даже я зачем-то помню их,
Все дальше прочь, в иное улетая.

А рядом вечно тени в облаках,
Дожди и свет, глубины и высоты,
Морской прибой, терновник на камнях
И льдинки звезд, как горечь перелета.

<2000>

Елена Чернова

Добрые вести из Украины

Друзья, в наш Центр пришло официальное письмо из Минэкоресурсов Украины, подписанное первым заместителем госсекретаря Минэкоресурсов С. Лизуном. В письме сказано, что в этом году весенняя охота в Украине открыта не будет. Таким образом, мы с вами одержали очередную важную победу в деле защиты дикой природы и диких животных (после победы в защите Дунайского заповедника, когда заставили Кучму не подписывать указ о его расчленении).

Я хочу поблагодарить всех, кто принял активное участие в борьбе против весенней охоты в Украине, и прежде всего – О. Берлову, Саратовское отделение Союза охраны птиц России, С. Шапаренко, А. Шевчук, И. Русева, О. Листопада, А. Левина, В. Шелегеду, А. Степанен-

ко, С. Федоринчика, Н. Зарипову, Р. Фахруллина, А. Василюка, ДОП КГУ «Зелене майбутне», В. Зубакина, В. Грищенко, Украинское общество охраны птиц, группу «Земля прежде всего» и многих, многих других.

Я полагаю, что наша победа и наш пример поможет российским коллегам добиться прекращения этой варварской забавы в России, и навсегда.

В заключении я прошу теперь так же активно поддержать усилия Украинской коалиции «За дикую природу» и ЦКМ СоЭС по защите Беловежской Пущи.

Пусть наша победа вдохновит всех любителей природы на ее защиту. Вместе – победим!

Владимир Борейко, директор Киевского эколого-культурного центра

Весенняя охота: вести из России

К сожалению, Россия не может, как Украина, похвастаться победой: до запрета весенней охоты в нашей стране еще далеко. В этом году весенняя охота на водоплавающих птиц, несмотря на активные протесты природоохранной общественности, была открыта в большинстве субъектов Российской Федерации. Только две области – Пермская и Астраханская – оказались на высоте: в Пермской области запрет весенней охоты был введен второй год подряд, а Астраханская область традиционно не открывает весеннюю охоту уже несколько десятилетий (с единственным исключением в 2000 г.). Мы пользуемся случаем поблагодарить охотуправления этих областей за большой вклад в дело охраны птиц России.

Тем не менее, кампанию Союза против весенней охоты в нынешнем году нельзя считать неудачной. Подведение ее итогов еще впереди, но уже сейчас можно утверждать, что благодаря активной позиции ряда отделений и членов Союза удалось настоять на значительных ограничениях (по срокам, видовому составу, территориям и др.) весенней охоты в ряде областей – в частности, в Амурской, Иркутской, Новосибирской. Кроме того, в 2003 г. Союз действовал гораздо более скординировано и активно – именно так, как должна действовать общероссийская природоохранная организация. Хочется надеяться, что наш Союз в последние годы не только не снизит, но и усилит свою активность в этом направлении.

26 марта 2003 г. Союз охраны птиц России направил руководителю Департамента по охране и развитию охотничьих ресурсов Министерства сельского хозяйства РФ А.И. Саурину письмо следующего содержания:

Уважаемый Алексей Иванович!

Союз охраны птиц России – общероссийская некоммерческая общественная организация – ставит своей целью сохранение видового многообразия, численности и мест обитания диких птиц России. Согласно решению III Конференции, высшего руководящего органа Союза, одним из приоритетных направлений деятельности

нашей организации является борьба за запрет весенней охоты на водоплавающих птиц.

Весенняя охота на водоплавающих оказывает многообразное негативное воздействие на птиц. В отличие от летне-осенней охоты, весной выбивается репродуктивное ядро популяции; гибель птиц от выстрелов охотников суммируется с естественной смертностью птиц, а не замещает ее, как в случае осенней охоты. Весенний отстрел самцов разбивает пары птиц, сформировавшиеся на зимовке, птицы теряют время на образование новых, притом менее качественных пар: это отрицательно сказывается на успешности размножения. Особенно опасна весенняя охота для гусей, у которых пары сохраняются в течение многих лет и гибель одного из партнеров компенсируется с трудом.

Весенняя охота – мощнейший фактор беспокойства в период, когда птицы к нему наиболее чувствительны. Причем он воздействует не только на охотничьи виды, но и на других птиц, обитающих в местах проведения охоты. Особенно чувствительны к фактору беспокойства редкие виды, беспокойство которых в весенний период приводит к гибельным последствиям для их потомства.

Открытие весенней охоты резко усиливает браконьерство. Нередки случаи, когда вместе с белолобыми гусями под выстрел попадает похожий на него гусь-пискулька – вид, находящийся под глобальной угрозой исчезновения и занесенный в Красную книгу Российской Федерации. Такая же участь грозит и редчайшему тонкоклювому кроншнепу, похожему на достаточно обычного среднего кроншнепа.

Союз охраны птиц России обращается к Вам с просьбой не рекомендовать открытие весенней охоты на водоплавающих в 2003 году в регионах Российской Федерации. В связи с тем, что Украина на своей территории в этом году весеннюю охоту закрыла, подобный шаг со стороны России был бы логичным, своевременным и вполне уместным.

**Президент Союза охраны птиц России,
академик РАН, профессор В.М. Галушин**

Проблема

На это письмо был получен ответ из Охотдепартамента. Мы считаем необходимым привести его полностью, чтобы прояснить для наших читателей позицию главного охотничьего ведомства России.

№ 12-02-22/538

17.04.03

На № 2003-15 от 26.03.03

Департамент рассмотрел обращение Союза охраны птиц России о запрете весенней охоты и сообщает следующее.

Выделять весеннюю охоту в России как основной («мощнейший») фактор, влияющий на состояние евразийских популяций мигрирующих охотничьих водных (гуси, утки) и околоводных (кулики) птиц было бы в корне не верно. На фоне ежегодной добычи почти 1 млн. вальдшнепов только во Франции (в России не более 150 тыс.) и продолжающегося уже несколько десятилетий промысла уток и гусей в Китае повсеместное закрытие весенней охоты в России явилось бы мало эффективной акцией для восстановления большинства евразийских популяций охотничьих водных и околоводных птиц.

Охота – один из видов пользования объектами животного мира, пример устойчивого использования биологических ресурсов, что является краеугольным камнем международной Конвенции о биологическом разнообразии, членом которой состоит Российской Федерации.

Весенняя охота в условиях современной социально-экономической ситуации в России является мощнейшим и, пожалуй, единственным реабилитационным фактором для нескольких миллионов наиболее активных граждан России и альтернативы ему в ближайшее время не предвидится.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что без согласования охотничьего регламента стран, в пределах которых происходят сезонные миграционные перераспределения евразийских охотничьих видов птиц и охота на них, говорить об успешности их охраны представляется преждевременным.

Таким образом, при решении вопросов охраны мигрирующих видов охотничьих птиц нет биологических и социально-экономических предпосылок в запрете весенней охоты на них.

**Руководитель Охотдепартамента
А.И. Саурин**

Хочется обратить внимание на два момента. Во-первых, аргументов биологического характера в пользу открытия весенней охоты у Департамента нет – во всяком случае, в письме они не приводятся, а аргументы подобного рода против весенней охоты из письма Союза (выбивается репродуктивное ядро популяции, разбиваются пары птиц, охота оказывает на многие виды птиц мощное беспокоящее воздействие и т.д.) не опровергаются. Во-вторых, в письме Союза говорится о необходимости запрета весенней охоты конкретно на водоплавающих птиц, поскольку именно весенняя охота на водоплавающих в силу своей специфики оказывает наибольшее отрицательное воздействие на птиц. В письме Охотдепартамента говорится о весенней охоте вообще, а одним из доводов в ее защиту служит пример с добычей вальдшнепа, который к водоплавающим птицам отношения не имеет.

Какие же основные аргументы в защиту весенней охоты, которые приводит Охотдепартамент? Их два. Во-первых, закрытие весенней охоты не даст результата, поскольку несколько десятилетий ведется промысел уток и гусей в Китае, а Франция добывает вальдшнепа в несколько раз больше, чем Россия. И, во-вторых, «весенняя охота... является мощнейшим и, пожалуй, единственным реабилитационным фактором для нескольких миллионов наиболее активных граждан России». В отношении вальдшнепа мы уже говорили выше. Что касается Китая: да, действительно, промысел (точнее, перепромысел) водоплавающих на китайских зимовках – главный фактор сокращения численности многих водоплавающих птиц Восточной Сибири. Но ведь европейские и западносибирские популяции водоплавающих птиц зимуют отнюдь не в Китае! И ситуация с добычей птиц в большинстве мест зимовок этих популяций не идет ни в какое сравнение с китайской – наоборот, здесь вводятся все новые ограничения на охоту. На этом фоне мы сами выглядим, прямо скажем, несколько «по-китайски». Да и, с другой стороны, можно ли считать доводом в защиту весенней охоты на водоплавающих птиц в России то, что гусей и уток стреляют в соседних странах (и не весной, заметьте)?

Теперь о весенней охоте как единственном реабилитационном факторе для активных россиян. Во-первых, несколько странен критерий выделения «наиболее активных граждан России»: это что, только те, кто на природу сквозь прорезь прицела смотрят? Разве у нас мало активных граждан – не охотников? В частности, природоохраников, в активности которых уже, наверное, имели случай убедиться в Охотдепартаменте и охотуправлениях на местах? Во-вторых, почему весенняя охота – единственный реабилитационный фактор? А рыбалка? А туризм разного рода, в том числе экстремальный? А садовые участки, фотоохота, осенняя охота, наконец? Почему свет клином сошелся только на весенней охоте?

С чем действительно можно согласиться, так это с необходимостью согласования охотничьей политики всех стран, лежащих на миграционном пути птиц. Но, наверное, гораздо эффективнее и действеннее мог бы быть разговор с нашими пограничными соседями, если бы Россия показала пример и запретила или жестко ограничила на своей территории весеннюю охоту на водоплавающих. Как это сделала Украина, за что ей огромное спасибо.

Охота действительно может быть примером устойчивого использования биологических ресурсов. Но только в том случае, если она ведется рационально, без перепромысла, по научно обоснованным нормам и правилам. Если она «снимает урожай», а не выбивает репродуктивное ядро популяции.

Мы прекрасно понимаем всю сложность проблемы весенней охоты, осознаем комплекс социальных, экономических, природоохранных и даже политических проблем, которые завязаны здесь тугим узлом. Но сложность не означает невозможность. Поэтому Союз охраны птиц России призывал и призывает охотников – от рядовых членов охотобществ до руководителей Департамента и охотуправлений: давайте вместе решать проблему весенней охоты! Мы готовы к диалогу и совместной работе.

Результаты кампаний против весенней охоты

В Новосибирской области

Распоряжение об открытии весенней охоты в Новосибирской области было подписано еще 16 апреля... Год назад учителя и ученики элитной новосибирской Первой гимназии собрали много подписей под петицией к губернатору не открывать впредь весеннюю охоту. И будто бы даже пришел ответ, что настроения любителей природы и обязательно учатут в 2003 г. Теперь мы в очередной раз узнали цену чиновничим обещаниям. Правда, нынче чиновники постеснялись опубликовать текст давно подписанного распоряжения. Лишь 25 апреля напечатали его стыдливое изложение под заголовком: «Выстрелам звучать 3 дня», в котором даже не указали нормы добычи – 3 птицы за день. 9 птиц за 3 дня помножить на 10 тыс. купивших лицензии и путевки по 100 рублей каждая – получается 90 тыс. «по плану» погубленных особей. Зато какой доход в карман бизнесменов от охоты! Только 1 млн рублей за лицензии, не считая навара от продажи патронов и атрибутики! Никого, правда, не волнует, что скоро не на кого будет охотиться.

В соседней Томской области орнитологи, входящие в состав тамошней «межведомственной» комиссии, не особенно сопротивляются открытию весенней охоты, которая нынче длится в Томской области не менее 15 дней: 5 дней по 3 южным районам, затем 5 дней по группе «срединных» районов и сколько-то дней еще позднее – по северным районам, на усмотрение местного начальства. С.С. Москвитин сказал мне, что не будь его возражений, охоту открывали бы на 10 дней в каждом районе, причем последовательно, чтобы каждый смог «насладиться общением с весенней природой вволю».

При всей кажущейся беспросветности ситуации, она все же сдвинута с мертвой точки. Ясно, что борьбу против весенней охоты надо вести постоянно. Главный в области охотовнадзоровец в очередной раз рассмешил округу: «Предлагаю осенью провести письменный референдум среди охотников в момент приобретения путевки-лицензии». Как если бы опрос, не запретить ли пиво, проводить среди активистов Общества любителей пива! Вот от таких «мудрецов» зависят столь ответственные решения.

А.П. Яновский,

В Иркутской области

8 апреля на заседании межведомственной комиссии при управлении по охране, контролю и рациональному использованию охотничьих животных Иркутской области рассматривался вопрос о весенней охоте. В результате было принято решение о запрете на три года охоты на гусей. Предложение о запрете весенней охоты на водоплавающих не получило поддержки большинства членов комиссии, в том числе и представителей Байкало-Ленского заповедника и Прибайкальского национального парка, а также природоохранных организаций. Но принято компромиссное решение – охота запрещена на территории районов, примыкающих к Байкалу (Ольхонский и Слюдянский), разрешена только на территории охотничьих хозяйств в течение 10 дней. Мотивировка открытия весенней охоты – экономический ущерб от запрета, отсутствие в области данных о

вреде весенней охоты и наличие охотничьих традиций. Я считаю, что и это уже результат, большего на сегодняшний день достигнуть было невозможно. В то же время, охотовправление проявило готовность к изучению данной проблемы при возможности выполнения совместного гранта по исследованию влияния весенней охоты на птиц. Иркутское отделение Союза приняло решение организовать в СМИ ряд публикаций и дискуссию по данному вопросу с целью изменения общественного мнения.

Виктор Попов,
председатель Иркутского отделения Союза

В Амурской области

21 апреля начальником Амурохотовправления подписан приказ об открытии весенней охоты на гусей, которая проводится с 26 апреля по 5 мая. Охота разрешена на юге Амурской области в 11 охотничьих хозяйствах из 13, расположенных в этой зоне.

6 месяцев Амурский экологический клуб «Улукиткан» при активной поддержке экологических организаций и специалистов из России и стран СНГ, неравнодушных к проблеме весенней охоты, вел кампанию по запрещению весенней охоты на водоплавающую дичь. Но приказ подписан. Как оценить работу клуба? Поражение, уступка, нехватка опыта, компромисс?

Поражение. Член правления экоклуба «Улукиткан» В.А. Дугинцов был назначен председателем экспертной комиссии государственной экологической экспертизы. Как эксперт, на основе многочисленных фактов нарушений расчета квот изъятия, проведения учетных работ, заполнения отчетной документации, организации охоты и ряда других нарушений, вскрытых в ходе экспертизы, дал отрицательное заключение. Как председатель экспертной комиссии он подписал заключение с положительным решением с формулировкой «в виде исключения», так как другие члены комиссии дали «добро». Один член экспертной комиссии, будучи орнитологом, так мотивировал свое решение: «Однако, учитывая, что на сопредельных территориях (Якутия, Магаданская область, Хабаровский и Приморский край) весенняя охота на водоплавающих птиц не закрыта, я полагаю, что весенняя охота на гусей в 2003 г. может быть разрешена». Да, в рамках отведенного времени на проведение экспертизы можно было бы этот процесс затянуть. Но нужна ли в этом деле конфронтация? Нашли бы мы в дальнейшем взаимопонимание с сотрудниками Управления природных ресурсов, охотовправления? Так может быть, уступив, продолжать работу среди охотников, направленную на сознательное принятие решения о запрете весенней охоты? А для этого, прежде всего, нужна консолидация.

Нехватка опыта. Да, мы хорошо провели ряд акций, но на большие мероприятия у нас не было средств и времени. Мы не учли и грядущие выборы. Полiticalные партии и движения не оказали нам большой поддержки из-за боязни потерять охотничий избирательный электорат, а это около 20 тыс. человек (что существенно для малочисленной Амурской области).

Компромисс. Да, видимо, так. До 2003 г. государственная экологическая экспертиза по определению квот изъятия пернатой дичи в Амурской области не проводилась; она была проведена только по инициативе «Улукиткан». Да, нас проверяли на профессиональную пригодность и компетентность. Мы доказали, что можем. Нам отказывали в проведении экспертизы под разными предлогами, мы добились ее проведения. Нас убеждали, что ущерб, наносимый охотой популяциям гусей, незначительный, мы добились сокращения числа хозяйств, открытых для охоты. Хозяйства, в которых охота будет проводиться, расположены по югу Зейско-Буреинской равнины мозаично, что создает для гусей зоны покоя и относительно безопасные пути пролета. Нам говорили, что на гусей охотятся в Китае и во всех регионах Дальнего Востока: «А чем хуже амурские охотники?» Мы объясняли, доказывали, убеждали. Не получилось. Мы доби-

лись внесения в экспертное заключение формулировки «в виде исключения в 2003 г.». Хорошо понимаем, что «исключать» из жизни будут диких гусей. Но в целях объединения наших совместных усилий в решении о повсеместном запрещении весенней охоты мы добились внесения в «Заключение» пункта о том, что Управление природных ресурсов, Амурохуправление, общество охотников выступят с инициативой созыва научно-практической конференции всех субъектов Дальневосточного Федерального округа по проблеме состояния популяций водоплавающих птиц на Дальнем Востоке, их охране и рациональному использованию.

Работу по запрещению весенней охоты на водоплавающую дичь «Улукиткан» будет продолжать и дальше. Сможем ли мы в ближайшее время объединиться для совместных действий – зависит только от нас.

В.А. Дугинцов

Круглый стол по проблемам весенней охоты

28 февраля 2003 г. в г. Саратове в рамках III Семинара региональных отделений Союза охраны птиц России проведен круглый стол по проблеме весенней охоты на водоплавающих птиц. В его работе приняли участие представители отделений Союза из Астраханской, Волгоградской, Саратовской, Ульяновской, Пензенской, Московской областей, а также республик Марий Эл и Чувашия.

Сотрудники Саратовского охотоведения не приняли участие в работе круглого стола, сославшись на проведение авиаучетов. Об этом остается только сожалеть, так как серьезная задача по сохранению промысловых видов птиц стоит перед всеми нами и мы хотели бы решать ее сообща.

По итогам дискуссий круглого стола были сделаны следующие выводы:

- численность большинство видов водоплавающих птиц продолжает снижаться, и специалисты отмечают, что существенную роль в этом процессе играет весенняя охота;
- в большинстве регионов существующая система учета охотничьих видов птиц не дает реальной картины состояния популяций дичи. Официальная статистика говорит о стабильности или даже росте численности птиц, неофициально представители охотоведений и охотовеществ признают уменьшение количества птиц;
- в настоящее время почти не проводятся биотехнические мероприятия, позволяющие увеличить численность гнездящихся птиц;
- существует серия мифов, пользующаяся популярностью у охотников.

Самый распространенный миф – птицу бьют в неограниченных количествах на зимовках и во время миграции в других странах. Однако факты говорят о другом. В Европе весенняя охота повсеместно запрещена. В 2001 г. не была разрешена зимняя охота на гусей в Болгарии и Турции. Нидерланды совсем отказались от практики охоты на гусей. К тому же, есть инструмент регулирования отношений с другими странами – Афро-Евразийское Соглашение по мигрирующим околоводным видам (AEWA), предусматривающее обеспечение охраны и управление популяциями мигрирующих видов (вступило в силу 1 ноя-

бря 1999 г., на 1 сентября 2001 года подписано 33 страны). Россия до сих пор не подписала это Соглашение.

Другое устоявшееся убеждение состоит в том, что охота весной ведется не на «местных» птиц, а на тех, что летят гнездиться севернее; местные же птицы, по уверениям охотников, прилетают позже. Даже если принять эту точку зрения, каждый охотник наносит ущерб такому же охотнику-россиянину, проживающему севернее. Однако целый ряд фактов свидетельствует, что у птиц многих систематических групп первыми как раз прилетают местные особи, по возрасту и физическим условиям наиболее подготовленные к размножению. По некоторым регионам имеются аналогичные данные и о гусеобразных.

Утверждается, что весенняя охота не является фактором, существенно влияющим на численность птиц, однако научные исследования говорят об обратном. Канадские ученые получили доказательства негативного воздействия весенней охоты на последующее размножение гусей. Весенняя охота в Канаде длительное время была закрыта. Несмотря на интенсивную осеннюю и зимнюю охоту, рост численности птиц продолжался. Поэтому в провинции Квебек был проведен эксперимент и разрешена весенняя охота на большого белого гуся (в 1999-2000 гг.). В ходе исследований проверяли индексы состояния организма самок гусей (размеры, вес и т.д.), а также величину кладок яиц. Оказалось, что в годы открытия весенней охоты ВСЕ эти параметры были достоверно ниже. Кроме того, благодаря радиопередатчикам удалось выяснить, что до 1999 г. мест гнездования достигали 85% самок, и из них приступали к гнездованию – 56%. В годы, когда была открыта весенняя охота, возвращались на места гнездования 28% самок и только 9% гнездились! Это объясняется не только гибелю части популяции от выстрелов, но также и тем, что весенняя охота – мощный фактор беспокойства птиц как в местах гнездования, так и на миграционных остановках.

Исходя из сказанного, можно еще раз согласиться с удачным определением: «если осенняя охота – это сбор урожая, то весенняя охота – проедание семенного фонда».

А.Н. Антончиков

Вячеслав Васильевич Немцев

В августе 2002 года Вячеславу Васильевичу Немцеву, известному орнитологу России, исполнилось бы 85 лет, но 26 июня его не стало.

Родился В.В. Немцев в городе Новозыбкове Брянской области. Будущий орнитолог с детства отличался необыкновенной пытливостью, вниманием, любовью к природе. Первыми объектами его

наблюдений были бабочки. В бабочках и птицах ярче всего проявляются красота и совершенство Природы, наверное, поэтому любовь к ним Вячеслав Васильевич пронес через всю жизнь. Птицы стали его призванием и профессией, им посвящены многие годы исследований и десятки научных статей. Страсть к птицам привела его в Московский зоотехнический институт, где он встретился с выдающимся натуралистом и ученым, профессором Петром Александровичем Мантелейфелем. Общение с ним оставило глубокий след в душе молодого исследователя и во многом определило его жизненный путь.

Вячеслав Васильевич относится к тому поколению, чья молодость была опалена пожаром войны. Со студенческой скамьи он отправился в армию, в рядах которой находился до победы в 1945 году. Его воинский путь отмечен правительственные наградами за участие в боевых действиях.

После демобилизации он вернулся на кафедру в институт, а в 1948 г. приехал в только что организованный Дарвинский заповедник. Более полувека отдал Вячеслав Васильевич науке заповедника. Его вклад в научные исследования поистине огромен: он вел непрерывный ряд наблюдений за изменениями видового состава и численности птиц под влиянием Рыбинского водохранилища, скрупулезно отслеживал сроки прилета и отлета, выяснял особенности размножения и влияние на них разнообразных факторов среды. Особое место в его исследованиях занимало изучение биологии водоплавающих птиц в условиях рукотворного водохранилища. Результаты этих работ отражены во многих публикациях, в том числе и в монографии, которая в

1955 году была защищена как кандидатская диссертация. Опыт привлечения гоголя в искусственные гнездовья был широко распространен в практике охотничьего хозяйства страны. До сих пор во многих охотничих хозяйствах используются гоголятники, но немногие охотники знают, что эта работа была начата В.В. Немцевым в Дарвинском заповеднике. Несмотря на то, что исконные места гнездования этой утки поглотили Волжские водохранилища, гоголь не стал у нас редким видом, и огромная заслуга в этом принадлежит В.В. Немцеву.

Последние десятилетия посвятил Вячеслав Васильевич всестороннему изучению глухаря и разработке методов вольерного содержания этого вида. За годы кропотливой работы найдены ответы на многие важные вопросы в биологии и экологии этого таежного отшельника. Оказалось, что лесной дикарь, панически боящийся человека, не только может жить в питомнике, но и успешно размножается в неволе. Изучены способы содержания и кормления взрослых птиц, а также выведения и выращивания потомства. За весь период исследований от глухарок получено почти три тысячи яиц, выращено более двухсот молодых птиц. К сожалению, в настоящее время, в связи со сложностями финансирования, питомник законсервирован.

Большую часть своей жизни В.В. Немцев посвятил Дарвинскому заповеднику. На его память вырастали здесь леса и исчезали острова, менялся облик побережий и болот. Каждый год возвращались сюда птицы, и каждый год встречал их человек с биноклем.

Свою влюбленность в неяркую природу нашего северного края Вячеслав Васильевич сумел передать своим ученикам. Я на всю жизнь запомнил, как однажды он сказал: «Кому-то нужны огни городов, яркие многолюдные улицы, театры и концертные залы. А я вышел сегодня на берег Мологи, увидел, как пара орланов играла в воздухе, это было такое захватывающее зрелище! Нет ничего прекраснее нашей природы, я прожил здесь всю жизнь и никогда не пожалел об этом». В этих словах – весь В.В. Немцев, один из лучших полевых орнитологов России. Светлую память о Вячеславе Васильевиче коллектив Дарвинского заповедника будет хранить вечно.

**А.В. Кузнецов,
директор Дарвинского заповедника**

МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ШТЕЙНБАХ (1954-2003)

17 февраля 2003 г. безвременно ушел из жизни замечательный орнитолог – фотограф, всю свою недолгую жизнь отдавший фотографии и птицам. Начав фотографировать с детства, он занимался этим все годы учебы и последующей работы в Московском университете, создав выдающиеся произведения орнитологического фотоискусства и фотожурналистики. Мне довелось познакомиться с Мишей-школьником, читать ему лекции как студенту, вместе с ним создавать орнитологические тома изданий «Жизнь животных» (1986) и «Фауна мира» (1991), и, наконец, быть соавтором его посмертного фотоаль-

бома «Птицы в Москве» (2003). Мы дружили, несмотря на разницу в возрасте. Нас объединяли любовь к птицам и фотографии.

За свои фотографии Михаил Владимирович неоднократно удостаивался самых престижных наград и премий, в том числе и международных, включая «Золотой глаз» World Press Photo 82. Он участвовал во многих выставках высокого ранга, выставлялся и индивидуально.

Как орнитолог Миша прошел серьезную школу Г.Н. Симкина, изучал голоса соловьев средствами фото-видео-аудиотехники, компьютерной графики. Он много публиковался,

но обобщающую работу дописать не успел. Остался огромный фото- и видео-архив, который вместе с ним собирали его друзья и единомышленники, большая библиотека. Он воспитал замечательного сына, научив его всем тем технологиям, которыми владел сам, а главное, привив ему любовь к делу.

Пройдут годы, но перед моими глазами навсегда останется Миша Штейнбах – красивый, умный человек, благожелательный к людям, безмерно влюбленный в птиц и фотографию, отдавший им все свои силы и способности, всю свою короткую жизнь.

В. Ильинчев

Новые книги

Издания Союза охраны птиц России

Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. Вып. 4. / Отв. ред. С.А. Букреев. – М.: Союз охраны птиц России, 2002. – 181 с. (Тираж 800 экз.). Очередной сборник научных статей, подготовленных членами Союза охраны птиц России – участниками программы «Ключевые орнитологические территории России». Основной объем (11 статей) традиционно занимают материалы, посвященные описанию, мониторингу и охране важных для сохранения птиц участков, а также обзору и анализу уже выявленных сетей КОТР в различных административных регионах (Московская, Липецкая, Саратовская и Костромская области). Две статьи посвящены характеристике современного состояния редких видов птиц в отдельных регионах (Калининградская область и лесостепное правобережное Поволжье).

Программа «Фауна» / Под редакцией В.Н. Грищенко. – Киев: Движение ДОП, Союз охраны птиц России, Центр охраны дикой природы, Совет СЭОУ, Киевский эколого-культурный центр. 2003. – 48 с. Сборник методических рекомендаций для молодежных природоохранительных организаций, работающих по программе «Фауна» (программа изучения и охраны животного мира, прежде всего редких видов животных). Содержит новую редакцию программы «Фауна» (В.А. Зубакин, В.Н. Грищенко, В.Е. Борейко), одобренную VI Школой-семинаром студенческих дружин по охране природы (ДОП), работающих по программе «Фауна» (27-29 ноября 2002 г., Киев), а также статьи В.Н. Грищенко «Постройка искусственных гнездовий для редких видов птиц», «Проведение опросов населения для сбора фаунистической информации» и статью Е.Д. Яблоновской-Грищенко «Как организовать экспедицию». Сборник будет полезен не только членам студенческих ДОП, но и всем, кого интересуют практические вопросы охраны животного мира своего края. Книга имеется в библиотеке Союза.

Калужский орнитологический вестник. Вып. 3. / Отв. ред. Ю.Д. Галчёнков. – Калуга: Центр «Кадастр». 2002. – 3 части, 83 с. (Тираж 100 экз.). В выпуске, подготовленном Калужским отделением Союза охраны птиц России совместно с Мензбировским орнитологическим обществом, заповедником «Калужские засеки» и Центром «Кадастр», представлены 17 очерков. Среди авторов статей – калужские, обнинские и московские орнитологи. В «Вестнике» опубликованы материалы о птицах заповедника «Калужские засеки», г. Обнинска, о фенологии прилета птиц в 2002 г., встречах редких видов. На вкладке продолжена перепечатка книги В.А. Филатова «Птицы Калужской губернии», изданной в 1915 году и являющейся библиографической редкостью. В Центре «Кадастр» имеется также ограниченное количество экземпляров 2-го выпуска (36 стр.). Для приобретения необходимо отправить перевод на 45 рублей (только 3-ий выпуск) или 60 руб. (3-ий и 2-ой выпуск) по адресу: 248001, г. Калуга, Пл. Мира, 4/1, кв. 9, Галчёнкову Юрию. Адрес для контактов: e-mail - cekad@kaluga.ru. тел.: (0842) 747-709.

Новые российские издания

Особо охраняемые природные территории Алтая-Саянского экорегиона / Под ред. А.Н. Куприянова. – Кемерово: Издательский дом «Азия», 2001. – 176 с. (Тираж 1000 экз.) Издание подготовлено в рамках проекта WWF «Обеспечение долгосрочного сохранения биоразнообразия Алтая-Саянского экорегиона». В книге, подготовленной большим коллективом специалистов, дано подробное описание охраняемых природных территорий данного экорегиона, охватывающего горные районы Алтайского и Красноярского краев, Кемеровской области, Республики Алтай, Тывы и Хакасии, а также некоторые участки Казахстана и Монголии. В работе содержатся физико-географические характеристики, данные о статусе, времени создания, территории и границах, а также о фауне и флоре 308 существующих ООПТ: 15 заповедников, 9 национальных парков, 58 заказников, 226 памятников природы. Отдельный раздел книги посвящен описанию планируемых к созданию в пределах экорегиона ООПТ. В приложениях представлены списки охраняемых животных, грибов и растений экорегиона, а также обзорные карты сетей ООПТ во всех входящих в него административных регионах. Книга имеется в библиотеке Союза.

Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах. 1988-1999 гг. / Под ред. И.Н. Добрыниной. – М., 2002. – 413 с. (Тираж 500 экз.) Пятый юбилейный серийный выпуск трудов Центра кольцевания птиц при Институте проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. Как и в предыдущих выпусках, основу книги составляют информационные материалы по результатам кольцевания птиц в 1988-1999 годах по всем видам и по полученным возвратам колец. Так как этот выпуск посвящается 100-летию кольцевания птиц в мире, в него включены статьи по истории и результатам кольцевания птиц в разных регионах России. Кроме того, в этот выпуск вошли научные статьи по изучению миграций птиц и других вопросов биологии, которые выполнены в результате применения методов кольцевания и мечения птиц. По вопросам приобретения книги обращаться по адресу: 117313, Москва, Ленинский пр-т, 86-310, Центр кольцевания птиц. Книга имеется в библиотеке Союза.

Птицы Москвы и Подмосковья – 2000 / Сост. М.В. Калякин. – М.: Изд-во КМК, 2002. – 134 с. (Тираж 400 экз.) Второй выпуск серии, посвященной ежегодным обзорам орнитологических наблюдений в Москве и Московской области, а также в сопредельных районах соседних областей (всего 159 мест наблюдений). Содержит данные о 227 видах птиц, полученные 133 наблюдателями с января по октябрь 2000 г. Приводятся сведения о местах встреч всех зарегистрированных видов, более подробные данные о встречах редких видов; количество окольцованных птиц и результаты зимнего учета водоплавающих; информация о погодных особенностях года, некоторые данные по фенологии и по обилию мелких млекопитающих в Москве и области; библиография работ о птицах региона за 2000 год. Указаны ошибки и неточности предыдущего издания,

даны комментарии к некоторым его сообщениям. Книгу можно заказать по адресу: 103009, Москва, ул. Б. Никитская, 6, Зоомузей МГУ, Калякину М.В.

Благосклонов К.Н., Авилюва К.В. Город и природа. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. – 183 с. – (Сер. «Охрана живой природы»; Вып. 1 (12)). (Тираж 1000 экз.) В книге обсуждаются актуальные вопросы охраны живой природы в большом городе. В качестве основного объекта выбраны птицы – предмет многолетних исследований авторов. На примере общения человека и природы в Москве показаны неисчерпаемые возможности воспитания бережного отношения к живому, развития экологической культуры. Книгу можно заказать по адресу: 117312, Москва, ул. Вавилова, 41, офис 2, Центр охраны дикой природы.

Юдин К.А., Фирсова Л.В. Ржанкообразные Cha-radriiformes. Ч. 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae. – СПб.: Наука, 2002. – 667 с. (Фауна России и сопредельных стран. Нов. сер., № 146; Птицы. Т. II, вып. 2). (Тираж 715 экз.) Книга содержит описание семейства поморников Stercorariidae и подсемейства чаек Larinae из семейства чайковых Laridae. В общей части приведены краткие описания подотряда Lari-Limicolae и надсемейства Laroidea. Обсуждаются пути эволюции и филогенетические связи входящих в них таксонов. Систематический раздел содержит общие характеристики семейств и подсемейств, родов, а также видовые очерки и описания подвидов. Видовые очерки включают в себя описание окраски всех возрастных и сезонных нарядов. Приведены данные о распространении (с картами) и численности чайковых птиц на середину 1980-х гг. Описаны гнездование, миграции, линька, питание, различные аспекты поведения, демография, а также хозяйственное значение и проблемы охраны.

Венгеров П.Д. Экологические закономерности изменчивости и корреляции морфологических структур птиц. – Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 2001. – 248 с. (Тираж 500 экз.) В книге анализируются изменчивость и корреляции экстерьерных и оморфологических признаков птиц. Рассматриваются принципы организации корреляционных плеяд экстерьерных признаков у воробышкообразных и роль параметров экологической ниши в межвидовых различиях по уровню и структуре корреляций. Показана ведущая роль стабилизирующего отбора в формировании половых, возрастных и биотических различий по уровню корреляций признаков. На основе многолетнего изучения популяций птиц из естественных и антропогенных местообитаний описываются основные направления изменений морфологических структур в нарушенной среде. Подробно анализируется внутрииндивидуальная изменчивость признаков. Даны рекомендации по использованию морфологических показателей птиц в биомониторинге. Книга имеется в библиотеке Союза. По вопросам приобретения обращаться по адресу: nauka@zap1.vsu.ru .

Миноранский В.А. Животный мир Ростовской области (состав, значение, сохранение биоразнообразия). – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2002. – 360 с. (Тираж 300 экз.) В книге даны сведения о природе Донских степей, о происхождении и изменении их флоры и

фауны в исторический период. Рассмотрены состав животного мира Ростовской области, начиная от простейших и заканчивая млекопитающими (в т.ч. приводятся краткие очерки о 325 видах птиц), уровень изученности отдельных групп. Большое внимание уделяется сохранению, восстановлению и использованию фауны степной зоны. Даны характеристика современного состояния сети ООПТ области с оценкой ее роли в сохранении биоразнообразия. Анализируется динамика численности основных промысловых и редких животных в области во 2-й половине ХХ века. Рассмотрены стратегии сохранения биоразнообразия степной зоны и формирования экологических сетей. По вопросам приобретения обращаться по адресу: Миноранский Виктор Аркадьевич, Ростовский госуниверситет, кафедра зоологии, 344006 Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105.

Важнейшие водно-болотные угодья Северного Казахстана (в пределах Костанайской и западной части Северо-Казахстанской областей) / Под ред. Т.М. Брагиной, Е.А. Брагина. – М.: Русский университет, 2002. – 156 с. (Тираж 500 экз.) Книга, издана в рамках серии публикаций Департамента природоохранной политики и экспертизы Всемирного фонда дикой природы (WWF). Содержит сведения о важнейших водоемах и водно-болотных угодьях Костанайской и юго-западной части Северо-Казахстанской областей Республики Казахстан (правобережье р. Ишим, Убаган-Ишимское междуречье, Тургайская ложбина, Сыпсынагашская ложбина), имеющих ключевое значение для сезонных миграций и гнездования водно-болотных и водоплавающих птиц. Приведены оригинальные сведения, собранные в период экспедиций 1998–2001 гг. по проекту WWF, а также результаты более ранних исследований и литературные данные. Обобщенные по единой методике материалы содержат сведения о физико-географической характеристике угодий, их животном и растительном мире, значении для охраны птиц, современном состоянии водоемов, в т.ч. их хозяйственном использовании, а также предложения по их охране. Книга имеется в библиотеке Союза.

Водно-болотные угодья России. Том 4. Водно-болотные угодья Северо-Востока России / Сост. А.В. Андреев. – М.: Wetlands International, 2001.– 296 с. В книге дан обзор состояния и размещения типичных и уникальных водно-болотных угодий на севере Дальнего Востока. Для 37 участков приводятся детальные инвентаризационные описания, основанные на результатах многолетних наблюдений авторов и анализе оригинальных и малоизвестных материалов, собранных главным образом сотрудниками Института биологических проблем Севера РАН (г. Магадан). Для 24 участков, представляющих особую ценность с точки зрения охраны биоразнообразия, обосновываются критерии Рамсарской конвенции. В их числе низовья р. Чукочья, дельта Колымы, низовья р. Раучуа и полуостров Кыттык, Усть-Чаун, мыс Биллингса, низовья р. Амгуема, коса Беляка, южная часть Колючинской губы, остров Ратманова, Автаткуль, Марковская впадина, Малкачан, Кавинская долина, остров Талан. Книга имеется в библиотеке Союза. Ее можно заказать по адресу: 109240, Москва, ул. Николоямская, 19, стр. 3, WWF, Российской программа Wetlands International.

Составитель С.А. Букреев

Доска объявлений

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!

В январе-апреле 2003 года исполнилось:

80 ЛЕТ:

Алексею Петровичу Жеребцову

65 ЛЕТ:

Александру Александровичу Асееву

Владимиру Ивановичу Беликову

Владимиру Ивановичу Забелину

Владимиру Георгиевичу Ивлиеву

Вячеславу Николаевичу Кашину

Вере Александровне Коневой

Олегу Николаевичу Кузовикову

Валентине Федоровне Маматаевой

Виктору Аркадьевичу Миноранскому

Марии Валентиновне Черкасовой

Эмилю Джапаровичу Шукрову

60 ЛЕТ:

Наталье Валентиновне Бутягиной

Дине Константиновне Дрягиной

Александре Александровне Дубянской

Юрию Ивановичу Кустову

50 ЛЕТ:

Геннадию Афанасьевичу Алексееву

Людмиле Викторовне Дедюлиной

Валентину Юрьевичу Ильяшенко

Светлане Николаевне Колотухиной

Александру Алексеевичу Королеву

Людмиле Васильевне Крутовой

Анатолию Евгеньевичу Панарину

Людмиле Александровне Сапоговой

Поздравляем Вас, дорогие друзья и коллеги, с юбилеем и желаем новых успехов на благо орнитологии и охраны птиц!

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Союз охраны птиц России от всей души поздравляет

Валерию Александровну Гашек, чей проект «Сохранение хищных птиц юга Челябинской области» награжден

15 апреля 2003 года II Премией Конкурса Ford

Motor Company в области защиты окружающей среды и культурно-исторических ценностей в России.

Редакция «Мира птиц» приносит извинения

В статье В.В. Морозова «История поисков мест гнездования тонкоклювого кроншнепа» («Мир птиц» № 3 за 2002 г., стр. 2-5) на странице 5 в ходе компьютерного набора по техническим причинам произошел обрыв последней фразы. Следует читать: «**Остается полагаться только на генную инженерию или клонирование. – В.В. Морозов.**

В том же номере «Мира птиц» в подписи под фотографией на странице 1 следует читать: «**Лтенцы среднего кроншнепа. Фото В.В. Морозова.**

Редакция «Мира птиц» приносит извинения В.В. Морозову и читателям за допущенную небрежность.

Министерство образования РФ

приглашает принять участие в сборе проектов для включения в Федеральный справочник «Общественные ресурсы образования». Исполнитель работ – Международный социально-экологический союз (МсоЭС).

Цель – получение Министерством образования РФ и образовательным сообществом систематизированной информации об осуществленных и реализуемых в настоящее время проектах общественных объединений некоммерческих организаций, направленных на решение задач модернизации и развития образования.

К участию приглашаются зарегистрированные и незарегистрированные общественные и некоммерческие организации, в том числе кружки, студии, творческие коллективы, осуществляющие образовательные проекты, направленные на воспитание человека с активной гражданской позицией, способного к проявлению инициативы и сотрудничеству. В числе направлений, по которым принимаются заявки:

- изучение природы, истории и культуры, в том числе языков народов России;
- краеведение и туризм;
- охрана природы и окружающей природной среды.

К участию могут быть представлены проекты независимо от количества их участников и географического охвата (на местном, региональном, межрегиональном, федеральном и международном уровнях). Количество проектов, представленных одной организацией, не ограничено.

Федеральный справочник, включающий описание 600 проектов, отобранных экспертной комиссией, будет направлен в федеральные и региональные органы управления образования, органы власти различных уровней, благотворительные фонды и другие организации, финансирующие образовательные проекты, что может способствовать поддержке опубликованных проектов.

Крайний срок подачи материалов для справочника – 10 сентября 2003 г. (по почтовому штемпелю или времени отправления электронного письма).

По всем вопросам обращайтесь в Международный социально-экологический союз по адресу: 117312 Москва, ул. Вавилова, д. 41, оф. 1.

Тел/факс (095) 124-79-34, E-mail: metodika@seu.ru

Адрес в Интернете: <http://www.seu.ru/projects/education>

Министерство образования Российской Федерации

сообщает о том, что общественная организация Клуб учителей «Доживем до понедельника» в 2003/2004 учебном году проводит два конкурса:

Всероссийский открытый конкурс «Педагогические инновации» с 15 сентября 2003 г. по 1 марта 2004 г.;

Всероссийский открытый конкурс научно-исследовательских, проектных и творческих работ «Первые шаги» с 15 сентября 2003 г. по 15 февраля 2004 г.

Прием заявок и материалов на конкурс с 1 октября 2003 года по 15 февраля 2004 г.

Консультации об условиях проведения конкурсов и возможности участия в них можно получить по телефону (095) 399-48-69 (Райтбарт Э.М., Финкельштейн Э.Б.).

Адрес сайта организаторов конкурса: <http://www.teacherclub.nm.ru>
В.А. Болотов

При финансовой поддержке программы МАТРА

правительства Нидерландов и Нидерландского общества охраны птиц Vogelbescherming Nederland в апреле был создан Интернет-сайт Союза охраны птиц России www.rbcu.ru. Этот новый орнитологический ресурс Рунета нацелен на общение как с профессиональными, так и с начинающими орнитологами, а так же со всеми любителями природы.

Уже доступны страницы, описывающие структуру и основные направления деятельности Союза, на сайт помещен список адресов региональных отделений. Регулярно обновляются страницы, посвященные массовым кампаниям, которые Союз проводил в 2003 г. Некоторые страницы сайта пока еще находятся в стадии разработки.

Планируется выпуск английской версии сайта.

Извещение	Форма № ПД-4 Союз охраны птиц России (наименование получателя платежа) 5029006117 (ИНН получателя платежа) № 40703810438090102269 (номер счета получателя платежа) в Сбербанк России ОПЕРУ МГТУ Банка России Кор. счет банка 30101810400000000225 БИК 044525225 Членский взнос (наименование платежа) Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Плательщик (подпись) _____
Кассир	
Квитанция	Союз охраны птиц России (наименование получателя платежа) 5029006117 (ИНН получателя платежа) № 40703810438090102269 (номер счета получателя платежа) в Сбербанк России ОПЕРУ МГТУ Банка России Кор. счет банка 30101810400000000225 БИК 044525225 Членский взнос (наименование платежа) Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Плательщик (подпись) _____
Кассир	

Членский взнос в 2003 г.

Индивидуальный: годовой взнос для членов Союза из России и стран СНГ — **50 руб.**

Льготный: взнос для пенсионеров, инвалидов — **20 руб.**

Семейный: единый семейный взнос — **50 руб.**

Попечительский: годовой взнос — **800 руб.**

СОЮЗ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ —

основанная на добровольном членстве общероссийская некоммерческая общественная организация, ставящая своей целью сохранение видового многообразия, численности и мест обитания диких птиц России.

Наши цели — охрана птиц и мест их обитания, экологическое просвещение населения, распространение знаний о птицах, развитие любительской орнитологии в России — могут быть достигнуты только всем миром, при поддержке всех жителей нашей страны, независимо от возраста и профессии. Ваша деятельность в Союзе может быть самой разнообразной — от рассказов о птицах своим детям и ученикам, зимней подкормки птиц на собственном балконе и весенней раз-

вески скворечников до участия в исследовательских и природоохранных проектах Союза и в практической работе по охране птиц.

Главное, что нас объединяет, — это любовь к птицам. Сейчас, как никогда раньше, птицы зависят от нашей заботы, от нашего к ним отношения. Ведь миллионы этих уникальных созданий гибнут под выстрелами, от разливов нефти, из-за непродуманного освоения природных местообитаний или просто от нашего равнодушия.

Узнать, полюбить, сохранить птиц — вот главная цель нашего Союза. Если она Вам близка — вступайте в Союз охраны птиц России! Это даст Вам возможность больше узнать о птицах нашей страны и позволит Союзу сделать свой голос в защиту птиц более весомым и уверенным.

Как вступить в Союз

Информация о плательщике:

(Ф.И.О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№

(номер лицевого счета (код) плательщика)

Прошу принять меня в члены Союза охраны птиц России

Дата: _____ 200...г. Подпись _____

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА ЧЛЕНА СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Фамилия, имя, отчество (полностью): _____

Дата рождения: < > _____ 19.....г. Телефон: (_____) _____

Факс: (_____) _____ Электронная почта: _____

Адрес для переписки (индекс): _____

Профessional / любитель (нужное подчеркнуть)

Эта часть учетной карточки заполняется по желанию

Профессия: _____

Место работы, должность: _____

Телефон раб.: (_____) _____ Факс раб.: (_____) _____

Адрес рабочий: _____

Иностранные языки: _____

Какой раздел орнитологии Вам интересен: _____

Какие районы России Вам интересны: _____

Кто пригласил Вас вступить в Союз: _____

Для коллективных и семейных членов

Как Вы хотите быть поименованы в дипломе: _____

**Обязательно вышлите заполненную учетную карточку по почте
в Координационный центр Союза**

Как вступить в Союз охраны птиц России:

- вырежьте и заполните помещенную здесь учетную карточку члена Союза и платежную квитанцию, помещенную на обороте учетной карточки;
- оплатите членский взнос в любом отделении Сбербанка, вышлите в Координационный центр Союза квитанцию и заполненную учетную карточку.

Оплатить взнос можно также почтовым переводом (в этом случае в графе «Получатель» надо указывать «Союз охраны птиц России»), а также в любом из региональных отделений Союза или лично посетив Координационный центр Союза в Москве. Не забудьте также отослать или лично передать заполненную учетную карточку члена Союза.

Каждый член Союза получает членскую карточку и значок, а трижды в год — информационный бюллетень Союза «Мир птиц».

Размер индивидуальных членских взносов в 2002–2003 годах:

50 рублей — годовой членский взнос для граждан России и стран СНГ;

20 рублей — годовой льготный взнос (для пенсионеров, инвалидов, безработных);

50 рублей — единый годовой семейный взнос;

800 рублей — годовой попечительский взнос.